

ИЗВЕСТИЯ

**САРАТОВСКОГО ВОЕННОГО ИНСТИТУТА
ВОЙСК НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ**

**САРАТОВСКИЙ ВОЕННЫЙ ОРДЕНА ЖУКОВА
КРАСНОЗНАМЕННЫЙ ИНСТИТУТ
ВОЙСК НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

№ 1(5), 2021

**ИЗДАТЕЛЬ: Федеральное государственное
казенное военное образовательное
учреждение высшего образования
«Саратовский военный ордена Жукова
Краснознаменный институт
войск национальной гвардии
Российской Федерации»**

№ 1 (5) 2021

ИЗВЕСТИЯ САРАТОВСКОГО ВОЕННОГО ИНСТИТУТА ВОЙСК НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ

Лицензионный договор
с ООО «Научная электронная библиотека»
№ 398-09/2020 от 19 сентября 2020 г.

Издается с декабря 2020 года.
Периодичность 4 раза в год.

В журнале публикуются проблемные и обзорные статьи по педагогическим, социологическим и юридическим наукам.

Главный редактор БОЙКО С. В. (канд. пед. наук)
тел.: (8452) 66-91-22, доб. 4-64

Редакционная коллегия:

АБЛИЗИН В. А. (канд. ист. наук, доцент),
БАЛАНДИНА Т. М. (д-р социол. наук, профессор),
БЫЧЕНКО Ю. Г. (д-р социол. наук, профессор),
ГЕРМАН А. А. (д-р ист. наук, профессор),
ЕВДОКИМОВА Ю. Н. (канд. пед. наук, доцент),
ЖИВЛАКОВА А. Е. (канд. социол. наук),
КАРДАШ И. Л. (д-р воен. наук, профессор),
МАЙТОВА А. В. (канд. филол. наук) – литературный редактор,
ОВСЯННИКОВ С. Ю. (канд. пед. наук),
ОРЕХОВ А. В. (канд. воен. наук),
ПИХТЕЛЕВ А. М. (канд. социол. наук) – ответственный секретарь,
ПОПЛАВСКАЯ Н. Н. (канд. юрид. наук),
РАХИМБАЕВА И. Э. (д-р пед. наук, профессор),
ФРАНЦИФОРОВ Ю. В. (д-р юрид. наук, профессор),
ЦЫПЛИН В. Г. (канд. ист. наук),
ЧОЛАХЯН В. А. (д-р ист. наук, профессор),
ШЕВЧЕНКО Т. В. (канд. пед. наук, доцент) – зам. главного редактора,
ШНЫРОВ А. Е. (канд. юрид. наук).

Дизайн и верстка КОРЫТИНОЙ Т. В.

Литературная редакция и корректура ГНЕЗНЕВОЙ М. Н.

Адрес редакции: 410023, Саратов, Московская, 158.
Телефон для справок: (8452) 66-91-22, доб. 4-81
E-mail: svivng@yandex.ru
www: svki.rosgvard.ru

Сдано в набор 25.11.2021.
Подписано в печать 27.12.2021.
Формат бумаги 60×90 1/8. Тираж издания 100.
Печать офсетная. Усл.печ. л. 12,3. Заказ № 545.

Отпечатано в типографии военного института

© Саратовский военный ордена Жукова
Краснознаменный институт
войск национальной гвардии, 2021

За достоверность информации, точность фактов, имен собственных, цифр и цитат, а также за то, что в материалах нет данных, не подлежащих открытой публикации, отвечают авторы публикаций.

Позиция редакции может не совпадать с точкой зрения авторов.

При перепечатывании материалов ссылка на наш журнал обязательна.

В соответствии с Законом РФ «О средствах массовой информации» редакция имеет право не вступать в переписку с авторами.

СОДЕРЖАНИЕ

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Дзгоев Б. М. Самостоятельная работа в процессе профессиональной подготовки курсантов военных вузов.....	5
Карелин А. Ю. Особенности формирования морально-волевых качеств курсантов военных образовательных учреждений Росгвардии.....	9
Коровин Ю. Н. Нормативно-правовые и теоретико-методологические основания разработки модели формирования профессиональной готовности будущих офицеров к управленческой деятельности и ее структурная компоновка.....	13
Курманов Р. Ш., Тюляков Е. Н. Критериально-диагностический аппарат оценки самостоятельной работы курсантов военного института.....	21
Михайлов В. А., Бадалов Э. Ф. Развитие научного потенциала в военных образовательных организациях высшего образования войск национальной гвардии Российской Федерации.....	26
Прокопьев С. В. Модель процесса формирования готовности курсантов к педагогической деятельности.....	30
Райкова А. Н. Иноязычная коммуникация как компонент будущей профессиональной деятельности специалиста Росгвардии.....	34
Райкова А. Н., Щукин М. А. Использование зарубежного опыта в профессиональной подготовке офицера войск национальной гвардии Российской Федерации....	38
Совкич П. А. К вопросу о развитии междисциплинарной интеграции в процессе преподавания юридических дисциплин в военных институтах войск национальной гвардии Российской Федерации.....	42
Фетисов А. В., Оганян П. В., Митинев С. В. Профессиональная подготовка и развитие профессиональных качеств сотрудников отдела внутренних дел.....	46
Шевелев А. А. Преподавателем не рождаются, преподавателем становятся!.....	49
Шишкина Е. В. Особенности формирования правовой культуры у курсантов военных вузов в периоды обучения в институте и прохождения войсковой стажировки в воинских частях войск национальной гвардии.....	52

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Быченко Ю. Г. Человеческий потенциал в системе человеческого развития общества.....	58
Гильфанова М. Г., Баландина Т. М. Мотивация в предметном поле современной военной социологии управления.....	62
Егоров А. В., Девлетов Р. Н. Социальная защита как фактор социально-культурного развития семьи военнослужащего.....	67

Пихтелев А. М., Богданов Д. А. О роли военно-патриотического воспитания в процессе формирования патриотизма в военной среде: социологический аспект..... 71

Савенко А. А., Быченко Ю. Г. Служебно-трудовая деятельность военнослужащего в предметном поле военной социологии..... 75

Хвостанцев С. В., Кузнецов Н. И. Адаптационный потенциал офицера в предметном поле военной социологии управления..... 79

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Курышев Е. Ю. Доктрина как источник правовых инновационных идей..... 83

Мельцов В. М., Кузнецов М. С. Роль органов внутренних дел по предупреждению терроризма на современном этапе..... 91

Совкич П. А. К вопросу о роли войск национальной гвардии в реализации основных функций современного Российского государства..... 95

Францифоров Ю. В. Осуществление уголовного преследования в системе функций прокуратуры..... 101

Чукин Д. С. Уголовно-правовая политика в сфере противодействия распространению новой коронавирусной инфекции: правовая неопределенность и вопросы судебного усмотрения..... 104

Чукин Д. С., Фартуков Д. Н. Толкование уголовного закона и судебское усмотрение: соотношение понятий..... 108

УДК 37.013

ДЗГОЕВ БАТЫРБЕК МИХАЙЛОВИЧ

адъюнкт адъюнктуры (очного и заочного обучения)

(Саратовский военный ордена Жукова Краснознаменный институт
войск национальной гвардии, г. Саратов)

dzgoev.b@mail.ru

САМОСТОЯТЕЛЬНАЯ РАБОТА В ПРОЦЕССЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ КУРСАНТОВ ВОЕННЫХ ВУЗОВ

Аннотация. В статье обращено внимание на актуализацию опыта самостоятельной образовательной деятельности в условиях коренных изменений, происходящих в современном обществе. Рассматривается значение самостоятельной работы, как важнейшей составной части процесса обучения, в повышении уровня профессиональной подготовки курсантов. Проводится анализ взглядов специалистов на организацию самостоятельной работы обучающихся. Конкретизируются сущность самостоятельной работы курсантов, ее цели, дидактические принципы, виды и формы проведения. Отмечаются особенности организации самостоятельной работы в военном вузе.

Ключевые слова: самостоятельная работа, профессиональная подготовка, самостоятельная образовательная деятельность, курсант, формирование опыта самостоятельной образовательной деятельности.

Современный этап развития общества характеризуется преобразованиями, которые обусловлены многократным увеличением потока информации, повсеместным внедрением ИТ-технологий, цифровой трансформацией, проходящей во всех государственных институтах, в том числе и войсках национальной гвардии Российской Федерации. Кадровый заказ государства диктует необходимость подготовки военными вузами специалистов, обладающих соответствующим уровнем профессиональной подготовки, способных решать профессиональные задачи в соответствии со специализацией. «От офицеров требуется не только применение разносторонних знаний навыков и умений, но и совершенствование новых качеств личности, которые будут способствовать успешному выполнению служебно-боевых задач» [7, с. 3]. Неотъемлемым качеством офицера-профессионала в актуальных условиях является умение самостоятельно накапливать, осваивать, анализировать и применять определенные знания, обучаться технологиям работы с информацией. Современный специалист должен обладать стремлением к совершенствованию своих умений и навыков в освоении интеллектуальных операций при работе с информаци-

ей, обладать опытом самостоятельной образовательной деятельности. Формирование опыта самостоятельной образовательной деятельности курсантов – это многогранный, целенаправленный процесс комплексного воздействия на курсантов, направленный на приобретение ими знаний по методике профессионального самосовершенствования, практического усвоения приемов и навыков познания, самостоятельного развития, приобретения профессиональных компетенций, построения себя как будущего офицера [2, с. 3]. В процессе профессиональной подготовки курсанта одним из основных видов занятий, нацеленных на формирование опыта самостоятельной образовательной деятельности курсантов, является самостоятельная работа.

Целью статьи является проведение анализа материала, посвященного самостоятельной работе обучающихся, формам и методике ее проведения, уточнение места и значения самостоятельной работы в процессе профессиональной подготовки курсантов вузов войск национальной гвардии Российской Федерации.

По мнению А. Алханова, самостоятельная работа – это важная форма учебного процесса под руководством и контролем

преподавателя, в ходе которого совершается творческая деятельность по приобретению и закреплению научных знаний, осваиваются новые навыки познания, формируется научное мировоззрение и личные убеждения по использованию полученных знаний и умений в практической деятельности [1, с. 87].

Согласно взглядам А. П. Шарухина, самостоятельная работа является основной формой обучения и вырабатывает культуру умственного труда, является определяющим фактором в достижении высоких результатов обучения [8, с. 115].

В. С. Елагина рассматривает самостоятельную работу курсантов, как активную познавательную деятельность, организованную преподавателем и направленную на достижение дидактической цели и выполнение комплекса заданий в специально отведенное для этого время [5, с. 1].

Согласно приказу Росгвардии от 7 ноября 2017 года № 466, «самостоятельная работа обучающихся является составной частью учебной деятельности» [6, с. 9].

Необходимо отметить, что самостоятельная работа – это ключевой компонент образовательного процесса военного вуза, она является основным видом занятий наряду с лекциями, семинарами, групповыми, практическими занятиями и др. Организация самостоятельной работы курсантов возложена на командиров подразделений, методическое обеспечение на профессорско-преподавательский состав, а контрольные функции на представителей учебного отдела.

Целью самостоятельной работы является фиксация, упрочнение, углубление приобретенных знаний, умений и навыков, получение новых знаний, освоение новых способов и методик поиска, обобщения, анализа информации, повышение уровня профессиональной подготовки курсанта.

Организация и проведение самостоятельной работы курсантов основаны на таких дидактических принципах как:

- принцип системности – самостоятельная работа является частью единой системы учебного процесса в военном вузе. Планирование ее проведения осуществляется с учетом обеспечения логической последовательности обучения, согласованности тематики лекционных, семинарских, практических занятий и целей, выносимых на самостоятельную работу.

- дифференцированности и личностной ориентации – самостоятельная работа курсантов организуется и проводится с учетом уровня их подготовки, способности восприятия материала и готовности выполнять ту или иную работу. В зависимости о успеваемости, курсантам предлагаются различные индивидуальные задания, проводятся консультации и осуществляется необходимый контроль результативности;

- субъектной осознанности и активности – в ходе работы курсанту необходимо иметь внутреннее побуждение к деятельности, направленной на повышение уровня личностного развития и профессиональной подготовки. Обучающийся должен четко понимать суть своей деятельности, осознавать конкретную цель и результат, к которым он стремится. Самостоятельная работа предполагает осознание себя субъектом деятельности, владение способами деятельности, умениями осуществлять самоуправление и самоконтроль [4, с. 73].

В военных образовательных организациях высшего образования войск национальной гвардии Российской Федерации самостоятельная работа может различаться по форме ее проведения. Во внеаудиторное время самостоятельная работа курсантов проводится ежедневно (кроме предвыходных и предпраздничных дней) в течение трех академических часов согласно распорядку дня, в период самостоятельной подготовки. Кроме того самостоятельная работа может проводиться в аудиторное время, под руководством преподавателя, согласно расписанию занятий.

В ходе самостоятельной работы во внеаудиторное время курсанты осуществляют подготовку к занятиям в учебных и тренировочных классах, лабораториях, библиотеках, при этом курсанты самостоятельно выбирают источники информации, осваивают различные методики поиска знаний, выбирают наиболее оптимальные пути для каждой конкретной задачи. Проводят анализ материала, вычленяют суть, то есть проводят творческую работу, осуществляют самостоятельную образовательную деятельность, приобретают опыт. При этом курсант не выбирает задание на самостоятельную работу по своему усмотрению, а осуществляет подготовку к конкретному занятию.

В аудиторное время самостоятельная

работа организована в соответствии с рабочими программами дисциплин кафедр, тематическими планами, методическими разработками и расписанием занятий. Самостоятельная работа под руководством преподавателя проводится по необходимости, при наличии учебного времени. В этот период могут проводиться индивидуальные либо групповые консультации курсантов с преподавателем по изученному материалу и по вопросам подготовки к предстоящим семинарским, практическим и другим видам занятий. В ходе такой работы преподаватель дает конкретные задания для подготовки и оказывает помощь курсантам в выборе вектора сосредоточения усилий, обучает новым методам самостоятельной работы с учебным материалом.

К основным видам деятельности, которую выполняют курсанты в процессе самостоятельной работы, можно отнести:

- подготовку к предстоящим занятиям;
- повторение и изучение программного материала, полученного на предыдущих занятиях;
- доработку конспектов лекций;
- работу с литературой, изучение и анализ различных печатных изданий (учебники, вестники, журналы, методические рекомендации, пособия);
- самостоятельное изучение дополнительного материала по теме занятия;
- работу с раздаточным материалом (таблицы, графики, схемы, каталоги и т. д.);
- изучение электронных образовательных ресурсов, поиск информации в общедоступной сети Internet;
- ведение словарей, дневников;
- тренировки на специализированных тренажерах;
- составление личного планирования;
- посещение библиотек, конференций, музеев;
- участие в военно-научной и научно-исследовательской работе;
- подготовку научных сообщений, докладов, рефератов, слайдового сопровождения;
- проведение экспериментов, опытов, моделирование;
- выполнение различных творческих заданий.

Подводя итог, мы можем подчеркнуть огромную значимость самостоятельной работы в достижении высоких результатов в обучении и становлении будущего офицера, как профессионала своего дела. В про-

цессе обучения, самостоятельная работа является основным средством развития организованности, дисциплинированности, формирования навыков анализа, планирования, прогнозирования, постановки целей, организации, контроля, критической оценки и корректировки деятельности. Самостоятельная работа – это вид занятий, имеющий первостепенное значение в формировании опыта самостоятельной образовательной деятельности, который, в свою очередь, обеспечивает поддержание должного уровня профессиональной подготовки. Смещение акцентов в обучении с прямой передачи знаний на формирование комплекса творческих навыков саморазвития и самореализации повышает актуальность самостоятельной работы курсантов. «Стимулирование самостоятельной, индивидуальной работы, как учебной, так и научной, представляется одним из основных направлений в совершенствовании современного высшего образования» [3, с. 16].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алханов, А. Самостоятельная работа студентов / А. Алханов // Высшее образование в России. – 2005. – № 11. – URL: <https://cyberleninka.ru> (дата обращения: 10.11.2021).
2. Дзгоев, Б. М. Модель формирования опыта самостоятельной образовательной деятельности курсантов вузов войск национальной гвардии Российской Федерации. / Б. М. Дзгоев // Современные проблемы науки и образования. – 2021. – № 5. – URL: <https://science-education.ru> (дата обращения: 10.11.2021).
3. Евстратова, Г. А. Методические аспекты организации самостоятельной работы студентов / Г. А. Евстратова, Е. А. Смирнова // Вестник Череповецкого государственного университета. – 2009. – № 3. – URL: <https://cyberleninka.ru> (дата обращения: 10.11.2021).
4. Елагина, В. С. Организация самостоятельной работы курсантов военного вуза / В. С. Елагина // Инновационное развитие профессионального образования. – 2020. – № 2(26). – URL: <https://cyberleninka.ru> (дата обращения: 11.11.2021).
5. Елагина, В. С. Принципы организации самостоятельной работы курсантов военного вуза / В. С. Елагина // Международный журнал экспериментального образования. – 2015. – № 5(1) – С. 49–50.

6. Об утверждении Порядка организации и осуществления образовательной деятельности по основным профессиональным образовательным программам, реализуемым в интересах обороны и безопасности государства, обеспечения законности и правопорядка в военных образовательных организациях высшего образования войск национальной гвардии Российской Федерации: приказ Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации от 7 ноября 2017 г. № 466 // Официальный интернет-портал правовой информации: [сайт]. – Москва, 2017. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru> (дата обращения: 11.11.2021).

7. Ценцерия, С. В. Формирование качеств инновационной личности у офицеров внутренних войск МВД России: специальность 13.00.01 «Общая педагогика, история педагогики и образования»: диссертация на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / Ценцерия Сергей Владимирович; Военный университет Министерства обороны Российской Федерации. – Москва, 2012. – 280 с.

8. Шарухин, А. П. Военная педагогика / А. П. Шарухин. – Москва: Министерство Обороны Российской Федерации, 2008. – 322 с.

* * *

DZGOEV BATYRBЕК MIKHAILOVICH

Adjunct of Adjunct studies (full-time and part-time studies)

(Saratov Military Order of Zhukov Red Banner Institute of the National Guard Troops, Saratov)

INDEPENDENT WORK IN THE PROCESS OF PROFESSIONAL TRAINING OF CADETS OF MILITARY UNIVERSITIES

Abstract. The article draws attention to the actualization of the experience of independent educational activity in the conditions of fundamental changes taking place in modern society. The importance of independent work, as the most important component of the learning process, in improving the level of professional training of cadets is considered. The analysis of the views of specialists on the organization of independent work of students is carried out. The essence of independent work of cadets, its goals, didactic principles, types and forms of conducting are concretized. The peculiarities of the organization of independent work in a military university are noted.

Keywords: independent work, professional training, independent educational activity, cadet, formation of experience of independent educational activity.

* * *

УДК 37.013.77

КАРЕЛИН АЛЕКСАНДР ЮРЬЕВИЧ

преподаватель кафедры физической подготовки и спорта
(Саратовский военный ордена Жукова Краснознаменный институт
войск национальной гвардии, г. Саратов)
karelin84@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ МОРАЛЬНО-ВОЛЕВЫХ КАЧЕСТВ КУРСАНТОВ ВОЕННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ РОСГВАРДИИ

Аннотация. В статье рассматриваются особенности формирования морально-волевых качеств будущих офицеров в военных образовательных учреждениях Росгвардии. Описывается взаимосвязь военной педагогики и военной психологии в формировании морально-волевых качеств в процессе обучения курсантов вузов войск национальной гвардии. Выявляются наиболее оптимальные методы и подходы к формированию профессиональных морально-волевых качеств в соответствии с задачами, возлагаемыми на офицеров войск национальной гвардии Российской Федерации.

Ключевые слова: морально-волевые качества, обучение курсантов, личность, профессиональная деятельность, концепции, теоретические подходы.

В условиях военного реформирования, усложнения социально-политического пространства в мире повышаются требования к профессиональной деятельности военнослужащих, основу которых составляют офицеры. Следует отметить, что в процессе подготовки последних, уровень их подготовки формируется в процессе обучения в военно-образовательном учреждении. Также отметим, что не маловажным в уровне профессионализма офицерских кадров составляет сформированность личных морально-волевых качеств. Связывая свой жизненный путь с военной службой, будущим офицерам необходимо оперативно реагировать на процессы, происходящие не только в повседневной профессиональной сфере, но и в боевой обстановке. Мобилизация внутренних качеств, к которым относятся морально-волевые навыки, приобретенные за время обучения, порой оказывает решающее значение на принятие рациональных управленческих решений [2].

Поэтому военная педагогика, психология и тесно связанные с ней дисциплины критически важны для успеха в современной армии, и эта необходимость приводит к более внимательному подходу в отборе будущих курсантов. Для этого проводятся внутренние экзамены, проверяющие физическую, интеллектуальную, психологиче-

скую подготовку, которые демонстрируют потенциал будущих офицеров.

Подготовка курсантов к дальнейшей профессиональной деятельности в роли офицеров имеет свои особенности, связанные со спецификой военной службы, и включает в себя специальную морально-психологическую подготовку, необходимую для несения службы как в мирных условиях, так и в условиях вооруженных конфликтов [8]. Связано это с тем, что будущий офицер является руководителем с безраздельной личной властью, берет на себя полную ответственность за обучение и боевую готовность личного состава вверенной ему воинской части.

Вопросу формирования необходимых морально-волевых качеств у личного состава издавна придавалось большое значение. Офицеры и адмиралы, посвящая солдат и матросов в особенности несения службы, формировали у них любовь и гордость к своему отечеству. Служба в армии трактовалась как священная обязанность каждого подданного, а постепенное сокращение сроков службы, формирование профессиональной, регулярной армии требовали от офицеров развития у личного состава огромного комплекса навыков [4].

Безусловно, такой опыт не остался незамеченным. Использование и систематизирование таких эмпирических знаний

привели к появлению в нашей стране новых сфер деятельности. В частности, военной педагогики и военной психологии. Данными терминами одним из первых оперировал адмирал С. О. Макаров, не раз отмечая, что нравственная сторона в армии имеет первоочередное значение. Поэтому многие качества, полезные в бою, такие как: хладнокровие, храбрость, бережное отношение к технике, дисциплина, должны были стать неотъемлемой частью жизни солдата даже в повседневной жизни [9].

Первостепенной задачей является постановка верной формулировки такого понятия, как морально-волевые качества. Также необходимо более подробно рассмотреть это понятие как двухкомпонентную структуру.

Традиционным в психологии считается понимание воли, как способности сознательно достигать цели, преодолевая внешние и внутренние препятствия; т. е. необходимыми чертами волевого поведения являются наличие осознанной цели, ощутимых препятствий и осуществление усилий по их преодолению [4]. Однако одного желания достичь цели недостаточно, какими бы задатками человек не обладал. В любом случае ему необходимы выносливость, терпение, чуткость и т. д. К тому же, даже у одного человека волевые качества могут проявляться по-разному и в разной степени. Таким образом, воля – это баланс между человеком и окружающим его миром, сознательная попытка регулировать его деятельность и поведение для преодоления всех препятствий.

Моралью может быть совокупность стандартов или принципов, вытекающих из кодекса поведения определенной философии, религии или культуры, или может быть производной от стандарта, который, по мнению человека, должен быть универсальным. Нравственность также может быть синонимом «доброты» или «правоты».

Морально серьезные и вдумчивые военнослужащие испытывают глубокое напряжение в моральных основах своей профессии. С одной стороны, в нашем обществе мало мест, где концепции долга и служения над собой имеют такое большое значение. Исследования показывают, что общество уважает и доверяет своим силовым структурам, в частности войскам национальной гвардии Российской Федерации, больше, чем любой другой социальной страте. Военная служба воплощает в себе

не только самые глубокие ценности, но и воспитывает характер, вызывающий восхищение и уважение.

В этой связи в педагогической деятельности профессорско-преподавательского состава высших военно-учебных заведений можно выделить два основных направления повседневной подготовки курсантов, которыми они руководствуются в своей деятельности:

- 1) преподавание;
- 2) воспитательная работа.

При этом действия каждого направления определяются не только личными качествами офицеров, уровнем их подготовки, но и верным подходом к реализации поставленных задач, в частности, выработке конкретных методов, форм и приемов воспитания в курсантах морально-волевых качеств. Не последнюю роль здесь играет и личный пример командного состава.

Здесь также стоит отметить, что военный вуз кардинально отличается от других образовательных учреждений. Поскольку курсант, помимо обучения, как основной и важнейшей задачи, находится на военной службе. Соответственно, каждый понимает, что может быть в любой момент отправлен для решения боевых задач в связи с обострением обстановки [3].

Обучение в военном учреждении требует от курсантов уделять пристальное внимание своим моральным, интеллектуальным и физическим качествам, быть независимыми и активными, смелыми и решительными. Обучение в военном институте осуществляется курсами, разными по содержанию, предмету и программе обучения [6].

Так, регулярное посещение учебных занятий на протяжении всего периода обучения, четкий распорядок дня, соблюдение воинской дисциплины являются обязательными условиями развития морально-волевых качеств. Постепенное повышение сложности задач и учебно-боевой деятельности позволяет проявлять и воспитывать морально-волевые качества курсантов – будущих офицеров – в различных ситуациях. Разноплановые занятия по различным учебным дисциплинам для курсантов являются важным инструментом формирования их морально-волевых качеств.

Стоит отметить, что формировать данные нравственные установки курсантов следует непрерывно на протяжении всего

периода обучения. Необходимо постепенно повышать степень трудности заданий и ситуаций, моделирующих учебно-боевую деятельность, которые способны вызывать проявления морально-волевых качеств [1].

Данная стратегия должна иметь долгосрочную перспективу. Точно так же, как физическая подготовка не достигается одним посещением спортзала, формирование морально-волевых качеств не достигается одним занятием или единоразовой лекцией. Это достигается путем обучения и практики, системно и в соответствии с конкретными задачами психологической и физической подготовки курсантов.

Методичность и постоянство с достаточно высокой эффективностью может помочь большому количеству будущих офицеров стать психологически устойчивыми при столкновении со стрессовыми ситуациями путем обучения когнитивным методам и навыкам межличностного общения, которые помогут им продолжать функционировать в любой обстановке, помогая успешно противостоять потенциальным вызовам.

Использование различных педагогических приемов позволяет успешно решать задачи формирования волевых навыков. Так, во время постановки перед курсантом учебно-боевой задачи на учениях, можно дать курсанту возможность самостоятельно решить, как ему преодолеть препятствие, как принять наиболее оптимальное решение в сложившейся, смоделированной ситуации. Для развития самоконтроля и усидчивости на занятиях необходимо естественным образом моделировать различные ситуации, в которых курсанты должны решать поставленную задачу с помощью быстрого мышления и импровизации. Дисциплина и организованность курсантов сохраняется за счет точности заданий, участия в занятиях, соблюдения формы и соблюдения требований безопасности на занятиях.

В процессе физической подготовки курсанты развивают целеустремленность, упорство, характер, умение контролировать свои эмоции, самоотдачу, волю к победе и упорство, смелость и решительность. Физическая активность закаляет дух. Использование данной подготовки обеспечивает оттачивание морально-волевых качеств, необходимых в боевой обстановке, вне зависимости от специальности.

Подобные практики способны воспитать сильную, стойкую, волевою личность

с четким пониманием морально-этических норм.

Чтобы понять, какого курсанта можно назвать сильной личностью, выделим основные, по нашему мнению, качества характера: настойчивость, инициатива, дисциплина, выдержка, верность, патриотизм, долг, отвага, самоотверженность. Все это – свойства личности, проявляющиеся в конкретных ситуациях и связанные с преодолением внешних и внутренних препятствий в соответствии с твердыми нравственными установками [7].

Эти качества тесно связаны с нравственной составляющей личности. Освоение различных учебных дисциплин в процессе обучения способствует развитию у курсантов основных морально-волевых качеств, выявленных на основе анализа нормативных документов учебного заведения. Моральный, познавательный и рефлексивный компоненты являются наиболее важными аспектами на каждом курсе обучения для курсантов.

Поэтому оправдано бытующее среди педагогов мнение, что личный пример – лучшая проповедь. Офицер обязан постоянно следить за собой, предъявлять к себе высокие требования, помня, что командир – это человек, специальностью которого является правильное и образцовое поведение.

Из всего вышесказанного можно сделать вывод, что профессиональная подготовка будущих офицеров должна ориентироваться на обеспечение формирования личности, обладающей рядом морально-волевых качеств, крайне необходимых для выпуска высококвалифицированного военного специалиста [5].

Следовательно, моральные и волевые качества личности имеют основополагающее значение для повышения профессиональной подготовки будущих офицеров. Такие необходимые личные качества в современных войсках, способность преодолеть все трудности в выполнении служебных и боевых задач, как никогда востребованы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Васильев, Б. Ю. Возможности учебных дисциплин в формировании морально-волевых качеств у курсантов военного вуза // Вестник НВГУ. – 2016. – № 1. – С. 33–38.

2. Васильев, Б. Ю. Методы формирования морально-волевых качеств у курсантов военных вузов / Б. Ю. Васильев // Профессиональное образование в России и за рубежом. – 2017. – № 1 (25). – С. 77–83.

3. Дигин, С. Н. Профессиональная социализация курсантов в военном вузе в современных условиях: социологический анализ: специальность 22.00.04 «Социальная структура, социальные процессы и институты»: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата социологических наук / Сергей Николаевич Дигин; Челябинская государственная академия культуры и искусств. – Екатеринбург, 2009. – 138 с.

4. Ильин, Е. П. Психология воли / Е. П. Ильин. – 2-е изд. – Санкт-Петербург: Питер, 2009. – 368 с.

5. Караяни, А. Г. Прикладная военная психология / А. Г. Караяни, И. В. Сыромятников. – Санкт-Петербург: Питер, 2006. – 480 с.

6. Маклаков, А. Г. Психология и педагогика. Военная психология / А. Г. Макла-

ков. – Санкт-Петербург: Питер, 2007. – 464 с.

7. Рудик, П. А. Психологические основы морально-волевой подготовки спортсмена / П. А. Рудик // Проблемы психологии спорта. – Москва: Российский государственный университет физической культуры, спорта и туризма, 1962. – 31 с.

8. Терехин, Р. А. Психологическая готовность военнослужащих к изменениям служебной ситуации в процессе военно-профессиональной социализации: специальность 09.00.05 «Этика»: диссертация на соискание ученой степени кандидата психологических наук / Роман Алексеевич Терехин; Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского. – Саратов, 2018. – 155 с.

9. Толстова, Л. Н. Адмирал С. О. Макаров о нравственных основах подготовки защитников Отечества. Из военной истории / Л. Н. Толстова // Россия и АТР. – 2003. – № 1(39). – С. 91–95.

* * *

KARELIN ALEKSANDR YURIEVICH

Lecturer of the Department of Physical Training and Sports

(Saratov Military Order of Zhukov Red Banner Institute of the National Guard Troops, Saratov)

FEATURES OF THE FORMATION OF MORAL AND VOLITIONAL QUALITIES OF CADETS OF MILITARY EDUCATIONAL INSTITUTIONS OF THE RUSSIAN GUARD

Abstract. The article examines the features of the formation of moral and volitional qualities of future officers in military educational institutions of the Russian Guard. The article describes the relationship between military pedagogy and military psychology in the formation of moral and volitional qualities, in the process of training cadets of universities of the National Guard troops. The most optimal methods and approaches to the formation of professional moral and volitional qualities in accordance with the tasks assigned to the officers of the National Guard of the Russian Federation are identified.

Keywords: moral and volitional qualities, training of cadets, personality, professional activity, concepts, theoretical approaches.

* * *

УДК 378

КОРОВИН ЮРИЙ НИКОЛАЕВИЧ

преподаватель кафедры автомобилей, бронетанкового вооружения и техники
(Саратовский военный ордена Жукова Краснознаменный институт
войск национальной гвардии, г. Саратов)
yur.korowin2014@yandex.ru

НОРМАТИВНО-ПРАВОВЫЕ И ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ РАЗРАБОТКИ МОДЕЛИ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ГОТОВНОСТИ БУДУЩИХ ОФИЦЕРОВ К УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ЕЕ СТРУКТУРНАЯ КОМПОНОВКА

Аннотация. В данной работе рассматривается разработка модели формирования управленческой деятельности офицеров войск национальной гвардии Российской Федерации. Приводится краткая характеристика методологических подходов, на которых базируется структурно-содержательная компоновка модели (системный, компетентностный, интегративный, рефлексивный, экзистенциальный), определяется состав основных закономерностей и принципов, составляющих теоретический фундамент построения и дальнейшего функционирования модели.

Ключевые слова: управленческая деятельность, модель формирования профессиональной готовности, войска национальной гвардии.

Формирование у будущих офицеров Росгвардии профессиональной готовности к управленческой деятельности выступает в качестве одной из приоритетных задач в системе их профессиональной подготовки. Безусловно, решение данной задачи требует построения четкой образовательной траектории, активизации всех структурно-содержательных составляющих образовательного процесса в ведомственном военном вузе, создания адекватных психолого-педагогических условий, обеспечивающих повышение эффективности формирования профессиональной готовности к управленческой деятельности, что представляется возможным в рамках создания модели организации данного процесса.

В научной литературе представлено достаточно большое число толкований понятия «модель» (работы А. А. Фортунатова [8], В. М. Полонского [6], В. Г. Мещерякова, В. П. Зинченко [1] и др.). Приведем лишь некоторые из определений:

- В. Г. Мещеряков, В. П. Зинченко [1] определяют модель как образ того или иного объекта, который сконструирован с учетом и на основе его мысленного знакового построения;

- А. А. Фортунатов [7] рассматривает модель как систему, в которой сконцентрированы существенные особенности объекта, его структурные и функциональные связи, условия, обеспечивающие регуляцию взаимодействия элементов объекта;

- В. М. Полонский [6] полагает, что модель является теоретическим методом, позволяющим исследовать некие процессы и состояния, осуществлять прогноз их функционирования и развития.

Создание модели, на наш взгляд, позволит схематично отобразить структуру реального объекта, его приоритетный содержательный вектор, представить описание условий и средств организации работы по формированию профессиональной готовности, определить ее этапы в общем временном диапазоне профессиональной подготовки, что обеспечит в итоге целостность и системность концептуального видения повышения эффективности исследуемого процесса.

При этом мы акцентируем внимание на том, что модель является определенным подобием оригинального процесса, представляя его обобщенное отражение в более простом, необходимом для изучения виде с сохранением, тем не менее, ключевых

свойств исследуемого процесса и взаимных связей его элементов.

В данном контексте полагаем возможным дать краткую характеристику теоретических подходов к моделированию, среди которых в научной литературе выделяются следующие:

- моделирование представляет собой метод, позволяющий исследовать объекты или процессы на их моделях (аналогах), которые обеспечивают целостное изучение объектов (процессов) (Г. В. Суходольский [7]);

- моделирование рассматривается с точки зрения системы преобразований, которые осуществляются применительно к определенной концептуальной схеме, что приводит к построению нового концептуального конструкта, аналогичного исходному (Э. Н. Джафаров, А. Н. Леонтьев [3]);

- моделирование является процессом, позволяющим обеспечить взаимно направленную трансляцию информации от модели к реальному объекту (процессу) и, наоборот, за счет оперирования объектом (процессом) посредством его теоретического или практического представления (А. А. Фортунатов [8]);

- моделирование представляет способ деятельности, приводящий к созданию модели, повторяющей в структурном отношении оригинальный объект деятельности, позволяющей обеспечить расширение научного знания об особенностях функционирования и развития последнего.

Применительно к моделированию процесса формирования профессиональной готовности будущих офицеров Росгвардии к управленческой деятельности отметим ряд ключевых, на наш взгляд, положений:

- базисом проектирования и реализации модели являются нормативно-правовые основания, определяющие вектор и специфику деятельности войск национальной гвардии Российской Федерации, научно-методологические и теоретические ориентиры организации образовательного процесса в ведомственном военном вузе;

- компоненты, входящие в структуру модели, должны быть ориентированы на достижение ее приоритетной цели, выступающей системообразующим компонентом;

- модель должна обеспечивать отражение и взаимосвязь основных ее структурных компонентов в их интегративном единстве, системность и равномерное развитие мотивационно-ценностного, когнитивного, операционально-деятельностного

и личностно-регулятивного компонентов профессиональной готовности к управленческой деятельности, создание и вектор реализации соответствующих психолого-педагогических условий.

Безусловно, разработка и апробация модели в данном контексте должны быть направлены на активное задействование всех ее структурных компонентов в соответствии с поставленной целью и приоритетными аспектами функционирования современной системы образования с возможностью трансляции и распространения инновационных результатов в образовательное макропространство.

Конструирование модели формирования профессиональной готовности будущих офицеров к управленческой деятельности, с нашей точки зрения, должно быть ориентировано на последовательную реализацию следующих этапов: методологического, проектировочного, функционально-апробационного, диагностического, аналитического (рис. 1).

В качестве основных правовых ориентиров построения модели в нашем исследовании выступают Федеральный закон РФ от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» [10]; Указ Президента РФ от 5 апреля 2016 г. № 157 «Вопросы Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации» [9]; Федеральный закон РФ от 3 июля 2016 г. № 226-ФЗ «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» [11].

В соответствии с ФЗ № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (применительно к подготовке военных специалистов) результатом образования выступает овладение набором компетенций (общекультурных, профессиональных, общих военно-профессиональных и военно-профессиональных) в соответствии с ФГОС ВО и квалификационными требованиями для эффективной организации профессиональной деятельности в сфере защиты национальных интересов РФ в рамках выполняемых служебно-боевых задач.

При этом приоритетами профессиональной подготовки будущих офицеров Росгвардии, наряду с обладанием комплексом компетенций в соответствии с нормативными основаниями и основными направлениями деятельности войск национальной гвардии Российской Федерации, являются:

Рисунок 1 – Поэтапный алгоритм разработки и апробации модели формирования профессиональной готовности к управленческой деятельности

- формирование у будущих военных специалистов готовности к выполнению служебно-боевых задач в любых условиях оперативной обстановки, выработка у них психологической устойчивости к воздействию разнообразных стрессогенных факторов профессиональной среды;
- реализация образовательных программ, ориентированных на личностно-профессиональную самореализацию будущих офицеров, формирование военно-профессиональной направленности, готовности к выполнению воинского долга, модификации имеющихся знаний, умений и навыков и их адаптация к новым служебно-боевым условиям.

Продолжая теоретическое обоснование модели, в логике ее конструирования полагаем необходимым дать краткую характеристику обозначенных методологических подходов, на которых базируется структурно-содержательная компоновка модели (системный, компетентностный, интегративный, рефлексивный, экзистенциальный).

Раскрывая суть компетентностного подхода, А. В. Хуторской отмечает, что: 1) в основу данного подхода положены идеи личностного развития обучающихся с акцентом на практическую сферу деятельности, предполагающую формирование ключевых компетенций, интегрирующих

интеллектуальные, мировоззренческие, социальные, коммуникативные и иные знания, умения и навыки, и являющихся метапредметным образованием; 2) базовыми категориально-понятийными единицами компетентностного подхода являются понятия «компетенция» и «компетентность»; компетенция в своем смысловом пространстве определяет комплекс качеств, которыми должен овладеть обучающийся для успешного выполнения деятельности; компетентность свидетельствует о факте обладания компетенцией.

Таким образом, применение компетентностного подхода применительно к специфике создания модели формирования профессиональной готовности будущих офицеров Росгвардии к управленческой деятельности обусловлено, в первую очередь, его акцентом на активизацию личностных образований, приоритет самостоятельности субъекта в решении возникающих проблем и определении путей собственного личностно-профессионального развития.

Весьма значимым для нашего исследования выступает системный подход, ориентиры которого направлены на рассмотрение объекта в совокупности и взаимосвязи всех его структурных элементов.

По мнению В. М. Полонского [6], системный подход представляет собой метод, который используется для анализа объектов, имеющих в своем составе множество элементов, функционирование которых, в свою очередь, подчинено общей цели и отличается единством управления. В данном контексте компоненты объекта, которые обладают относительной самостоятельностью, рассматриваются в интегративном единстве, что предопределяет вектор их общего развития и движения.

Системный подход позволяет определить интегральные характеристики объекта, представляющего систему, выявить его качественные особенности (В. А. Сластенин, И. Ф. Исаев, А. И. Мищенко, Е. Н. Шиянов). В свою очередь, система представляет совокупность отдельных объектов, результатом взаимодействия которых выступает появление новых качеств, не способных проявляться в отдельных компонентах системы.

Как следует из исследований В. П. Жуковского [2], в процессе характеристики системы акцент делается на ее внутренней структурно-содержательной целостности за счет взаимной увязки всех входящих в

ее контур элементов, наличие целей, содержания, средств, форм и условий их взаимодействия для достижения запланированного результата.

Применительно к настоящему исследованию системный подход ориентирует на организацию процесса моделирования в единстве педагогической теории и практики с учетом факторов внешней среды, в определенной степени задающих вектор ее функционирования и развития. В нашем случае такой макросистемой выступает система военно-профессиональной деятельности, теоретические и прикладные аспекты функционирования которой являются факторами развития проектируемого в настоящем исследовании модельного конструкта, направленного на формирование у будущих офицеров Росгвардии профессиональной готовности к управленческой деятельности.

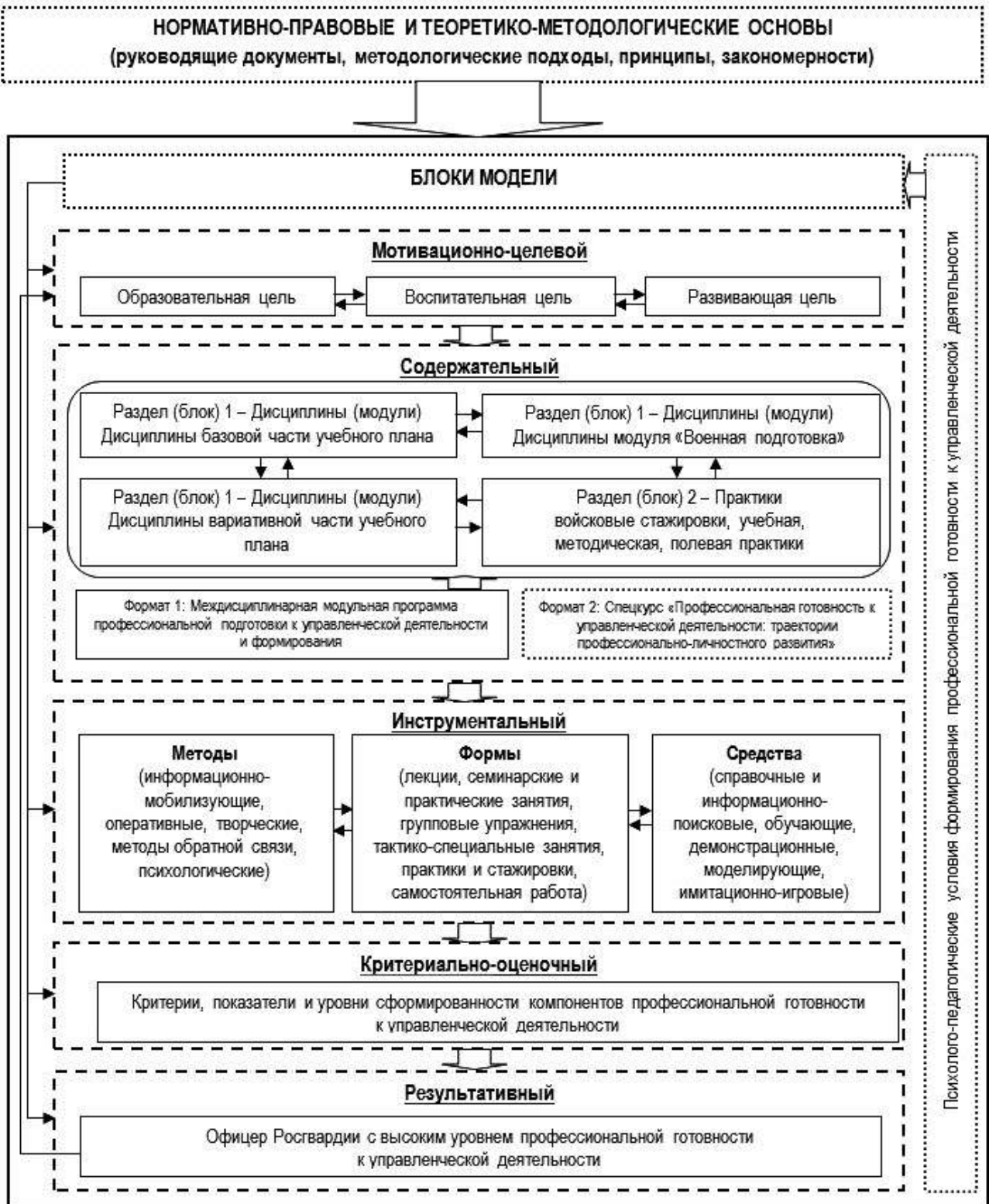
Следующим методологическим подходом для разработки модели, по нашему мнению, может служить интегративный подход.

Применение интегративного подхода в рамках разработки модели формирования профессиональной готовности будущих офицеров к управленческой деятельности представляется возможным в следующих ключевых направлениях: разработка междисциплинарного образовательного ресурса, представляющего набор тематических модулей по проблеме организации управленческой деятельности в военно-профессиональной сфере и их интеграция (встраивание) в образовательные области дисциплин учебного плана; выявление логико-содержательных оснований интеграции образовательных модулей, содержащих управленческие аспекты служебно-боевой деятельности, и траектории организации системы профессиональной подготовки курсантов в целом; определение приоритетных образовательных векторов междисциплинарной интеграции, обеспечивающих целевую ориентацию и целостность процесса формирования профессиональной готовности к управленческой деятельности.

Существенным методологическим основанием разработки модели, на наш взгляд, является использование концептуальных идей рефлексивного подхода, суть которого заключается в его обращенности к внутреннему миру человека, его личностному потенциалу, который, в свою очередь, раскрывается самим человеком при активной

позиции последнего. Именно в рамках рефлексивного подхода внимание акцентируется на проявлении и саморазвитии творческой индивидуальности личности, выстраивании индивидуального маршрута личностно-профессионального становле-

ния и развития, актуализацию внутренних личностных ресурсов, проявлении самостоятельности и ответственности в принятии решений, значимых в социально-профессиональном и личностном аспектах (Ф. Г. Маклашова [4]).

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Рисунок 2 – Модель формирования профессиональной готовности будущих офицеров Росгвардии к управленческой деятельности

Таким образом, рефлексивный подход ориентирует на организацию образовательного процесса условий для профессионально-личностного саморазвития обучающихся, создание рефлексивного механизма, позволяющего обеспечить проектирование и реализацию личностно-развивающего процесса в условиях организации профессиональной подготовки.

При этом отметим, что рефлексивный подход, предполагая актуализацию психологического механизма личностного саморазвития, предъявляет весомые требования к организации образовательного процесса, в котором должны создаваться ситуации, стимулирующие познавательную активность обучающихся, мотивацию к поиску новой информации, проявление креативности при условии готовности к самоконтролю собственных действий.

В этой связи, указывая на специфику реализации рассматриваемого подхода в системе профессиональной подготовки будущих офицеров Росгвардии и формирования у них профессиональной готовности к реализации управленческих функций, делается акцент на необходимости активизации внутриличностных механизмов, выступающих важным фактором эффективности изучаемого процесса.

В процессе моделирования необходимо использовать ведущие положения экзистенциального подхода, предполагающего представление образования как бинарного процесса, который сочетает в своем смысловом поле педагогическое воздействие и его рефлексивное преломление в саморазвитии обучающихся. Основная идея данного подхода заключается в признании уникальности каждой личности, которая обладает определенной свободой в выборе траектории собственного развития на основе сделанного экзистенциального приоритета, что позволяет ей самостоятельно строить профессиональный и бытийный маршрут. В этой связи образовательный процесс в границах экзистенциального подхода должен быть максимально персонифицирован, обладать вариативностью применяемых педагогических средств.

Формируемая профессиональная готовность к управленческой деятельности является сугубо личностным образованием, которое объективно требует запуска всех личностных механизмов и ориентирует на учет особенностей развития всех аспектов субъектной сущности курсантов.

Продолжая рассматривать теоретико-методологические основания разработки модели формирования профессиональной готовности будущих офицеров Росгвардии к управленческой деятельности, необходимо определить состав основных закономерностей и принципов, определяющих наряду с обозначенными выше подходами теоретический фундамент построения и дальнейшего функционирования модели.

К числу основных закономерностей формирования профессиональной готовности к управленческой деятельности мы относим следующие:

- обусловленность качества процесса и результата формирования профессиональной готовности к управленческой деятельности созданием в образовательном пространстве ведомственного военного вуза условий, направленных на формирование отдельных компонентов готовности;

- зависимость результатов формирования профессиональной готовности от уровня развития мотивации профессиональной деятельности, личностных и профессиональных качеств курсантов;

- детерминированность процесса формирования профессиональной готовности будущих офицеров особенностями социально-политической ситуации и спецификой решаемых служебно-боевых задач;

- зависимость результатов формирования профессиональной готовности будущих офицеров к управленческой деятельности от качества организации психологического сопровождения профессиональной подготовки курсантов, организации работы по формированию у курсантов стрессоустойчивости к воздействию негативных факторов среды в возникающих управленческих ситуациях.

В качестве приоритетных принципов организации процесса формирования профессиональной готовности будущих офицеров Росгвардии к управленческой деятельности мы выделяем следующие:

- принцип субъектной направленности, предполагающий всестороннее изучение личности, ее актуальных и потенциальных способностей, личностно-профессиональных качеств, прогнозирование траектории их развития в процессе организации профессиональной подготовки;

- принцип интегративности, ориентирующий на обеспечение междисциплинарной интеграции, встраивание в содержание дисциплин учебного плана тематических

образовательных модулей по организации управленческой деятельности;

- принцип прогностической ориентации, заключающийся в организации образовательного процесса в ведомственном военном вузе с учетом и в соответствии со спецификой служебно-боевой деятельности военных специалистов Росгвардии в условиях неопределенности, риска, временного и ресурсного дефицита;

- принцип рефлексивности означает ориентацию модели формирования профессиональной готовности на развитие личности будущего офицера, его профессионального самосознания, идентификацию себя как субъекта профессиональной общности;

- принцип нормативности, определяющий в качестве основного приоритета следование нормам права и ориентацию на нормативно-правовые основания служебно-боевой функциональности офицеров войск национальной гвардии Российской Федерации;

- принцип персональной ответственности, обеспечивающий принятие каждым курсантом профессиональных требований и норм, прогнозирование и осознание последствий принимаемых управленческих решений в различных социально-профессиональных ситуациях.

Приведенные выше теоретические и нормативные позиции позволяют перейти к разработке структурного состава и содержательного наполнения модели формирования профессиональной готовности офицеров Росгвардии к управленческой деятельности в рамках принятого нами алгоритма конструирования (проектировочный этап).

Исходя из приведенных выше исследовательских позиций, выявленных в предварительном исследовании компонентов профессиональной готовности к управленческой деятельности, условий их формирования в образовательном процессе ведомственного военного вуза, структурная компоновка модели представлена мотивационно-целевым, содержательным, инструментальным, критериально-оценочным и результативным блоками (рис. 2).

Интеграция выделенных блоков в совокупности с созданием выявленных психолого-педагогических условий, их последовательная реализация в практике профессиональной подготовки будущих офицеров Росгвардии позволяет обеспечить формирование у военных специалистов профессиональной готовности к управленческой деятельности.

В дальнейшем исследовании в рамках характеристики проектировочного этапа моделирования рассмотрим содержание выделенных блоков модели.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Большой психологический словарь / сост. и общ. ред. Б. Г. Мещеряков, В. П. Зинченко. – Санкт-Петербург: ПРАЙМ-ЕВРОзнак, 2005. – 672 с.

2. Жуковский, В. П. Преемственность формирования учебной деятельности в системе «школа-военный вуз»: специальность 13.00.08 «Теория и методика профессионального образования»: диссертация на соискание ученой степени доктора педагогических наук / Жуковский Владимир Петрович; Военный артиллерийский университет (филиал г. Саратова). – Саратов, 1999. – 460 с.

3. Леонтьев, А. Н. К вопросу о моделировании и математизации в психологии / А. Н. Леонтьев, Э. Н. Джафаров // Вопросы психологии. – 1973. – № 3. – С. 3–14.

4. Маклашова, Ф. Г. Рефлексивный подход к организации профессионально-личностного саморазвития учителя / Ф. Г. Маклашова // Образование и саморазвитие. – 2008. – Т. 1. – № 7. – С. 9–14.

5. Марков, А. П. Основы социокультурного проектирования: учебное пособие / А. П. Марков, Г. М. Бирженюк. – Санкт-Петербург: СПГУП, 1997. – 262 с.

6. Полонский, В. М. Научно-педагогическая информация: словарь-справочник / В. М. Полонский. – Москва: Новая школа, 1995. – 255 с.

7. Суходольский Г. В., Структурно-алгоритмический анализ и синтез деятельности / Г. В. Суходольский. – Ленинград: ЛГУ, 1976. – 120 с.

8. Фортунатов, А. А. Методологические предпосылки исследования проблемы развития экологической культуры молодежи: учебно-методическое пособие / А. А. Фортунатов. – Магнитогорск: МаГУ, 2009. – 87 с.

9. Вопросы Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации: Указ Президента РФ от 5 апреля 2016 г. № 157 // «КонсультантПлюс»: справочно-правовая система: [сайт]. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 25.11.2021).

10. Об образовании в Российской Федерации: Федеральный закон Российской Федерации от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ //

«КонсультантПлюс»: справочно-правовая система: [сайт]. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 25.11.2021).

11. О войсках национальной гвардии Российской Федерации: Федеральный за-

кон РФ от 3 июля 2016 г. № 226-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // «КонсультантПлюс»: справочно-правовая система: [сайт]. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 25.11.2021).

* * *

KOROVIN YURI NIKOLAEVICH

Lecturer of the Department of Automobiles, Armored Weapons and Equipment

(Saratov Military Order of Zhukov Red Banner Institute of the National Guard Troops, Saratov)

NORMATIVE-LEGAL AND THEORETICAL-METHODOLOGICAL BASES
FOR THE DEVELOPMENT OF A MODEL FOR THE FORMATION OF PROFESSIONAL
READINESS OF FUTURE OFFICERS FOR MANAGERIAL ACTIVITIES
AND ITS STRUCTURAL LAYOUT

Abstract. This paper considers the development of a model for the formation of managerial activities of officers of the National Guard of the Russian Federation. A brief description of the methodological approaches on which the structural and content layout of the model is based (system, competence, integrative, reflexive, existential) is given, the composition of the main laws and principles that make up the theoretical foundation for the construction and further functioning of the model is determined.

Keywords: managerial activity, model of professional readiness formation, National Guard troops.

* * *

УДК 37.013.2

КУРМАНОВ РЕНАТ ШАВКЯТОВИЧ

преподаватель кафедры управления повседневной деятельностью
(Саратовский военный ордена Жукова Краснознаменный институт
войск национальной гвардии, г. Саратов)
Kurmanovrenat92@gmail.com

ТЮЛЯКОВ ЕВГЕНИЙ НИКОЛАЕВИЧ

старший преподаватель кафедры управления повседневной деятельностью
(Саратовский военный ордена Жукова Краснознаменный институт
войск национальной гвардии, г. Саратов)
evgenmurzik76@gmail.com

КРИТЕРИАЛЬНО-ДИАГНОСТИЧЕСКИЙ АППАРАТ ОЦЕНКИ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ КУРСАНТОВ ВОЕННОГО ИНСТИТУТА

Аннотация. В статье раскрывается такое понятие, как критерии и показатели сформированности самостоятельной работы курсантов военного института, их сущность и содержание. Рассматриваются особенности самостоятельной работы курсантов военного вуза и приводятся некоторые мероприятия по их совершенствованию.

Ключевые слова: самостоятельная работа, критерии, курсант.

Специально разработанный критериально-диагностический аппарат позволяет провести оценку эффективности, результатов проведенной работы по совершенствованию любого педагогического процесса. Для изучения самостоятельной работы курсантов военного института были выявлены критерии совершенствования самостоятельной работы, уровни и показатели самостоятельности курсантов. Были проанализированы работы В. Н. Витольника, С. А. Дочкина, Т. П. Кандаурова, М. А. Крысанова, В. Г. Черемисиной и др.

По мнению В. Г. Черемисиной, критериями совершенствования самостоятельной работы курсантов являются: познавательный, эмоциональный, деятельностно-волевой, каждый из которых проявляется через количественные показатели.

Познавательный критерий определяет меру успешности овладения знаниями, умениями, навыками в ходе выполнения самостоятельной работы. В этом случае можно говорить о следующих показателях. Это проявление интереса к изучаемым предметам; потребность в новых знаниях по предметам; желание получать знания самостоятельно, заниматься самообразованием. Эмоциональный критерий показывает отношение к обучению и, в частности, к самостоя-

тельной работе. Показателями данного критерия являются: положительное отношение к обучению, к самостоятельной работе; умение управлять эмоциями и преодолевать стрессовые ситуации.

Деятельностно-волевой критерий характеризует активную позицию в осуществлении самостоятельной работы и определяет характер овладения знаниями, умениями, навыками в процессе выполнения самостоятельной работы по различным предметам. Показателями являются: умение самоорганизовываться; работать над собой; целеустремленность; инициативность; настойчивость; сознательность; требовательность к себе [5, с. 13].

Критериями и показателями уровня активизации самостоятельной работы курсантов можно считать: мотивационный, характеризующий побуждение к учебе и освоению профессии, в качестве его показателей С. А. Дочкин определяет целеустремленность, познавательность, ответственность, потребность в новых знаниях; операционно-практический критерий определяет поведение при выполнении заданий самостоятельной работы в ходе обучения, его показатели – оперативность, полнота выполнения задания, инициативность, организованность; следующий, волевой,

критерий отвечает за степень сознательно-го регулирования познавательной деятельности в ходе самостоятельной работы в интересах достижения целей обучения, в преодолении трудностей; показатели – сознательность, настойчивость, решительность, автономность [2, с. 140–141].

В исследовании М. А. Крысанова [4, с. 13–14] определены следующие критерии организации и содержания самообразовательной деятельности: мотивационный, определяющий уровень познавательного интереса, осознание значимости самообразования; когнитивный, отражающий уровень знаний о самообразовании, его формах, методах и средствах; операционный, показывающий овладение курсантами основными операциями соответствующей деятельности.

На основе выделенных критериев определяются уровни сформированности самообразовательной деятельности: низкий, средний, высокий. Курсанты, находящиеся на низком уровне, имеют поверхностное представление о методах и приемах познания, формах, методах, способах осуществления самообразовательной деятельности; слабо владеют основными операциями преобразующих действий; плохо представляют значение самообразования для формирования профессиональных знаний, умений, качеств личности; низкая мотивация самообразовательной деятельности; преобладание внешних мотивов.

Следующий, средний, уровень характеризуется знанием методов и приемов познания, форм и способов осуществления самообразовательной деятельности, но не сформирована их системность и взаимосвязь в полном объеме; курсант полностью владеет основными операциями преобразующих и управляющих действий, представляет значение самообразования для развития личности; у него сформирована внутренняя мотивация самообразовательной деятельности. Высокий уровень отличается тем, что курсант владеет системой различных методов и приемов познания и преобразования действительности; знаниями основных путей поиска решений, направленных на решение задач путем самообразования; знанием функциональных возможностей различных источников информации и способов самообразования; полностью усвоил структуру и сущность самообразовательной деятельности; курсант осознает значение самообразования

для развития личности; проявляет внутреннюю устойчивую мотивацию самообразовательной деятельности.

При определении уровня самостоятельной работы курсантов следует обратить внимание и на их умение осуществлять познавательную деятельность. В работе Т. П. Кандауровой [3, с. 14–15] познавательная деятельность курсантов рассматривается в трех аспектах: мотивационном, операционном и содержательном.

Мотивационный аспект раскрывает отношение курсанта к содержанию, процессу и результатам его обучения. О сформированности мотивации следует судить по вопросам, которые курсант задает преподавателю, их характеру и направленности; по отношению к дополнительным занятиям и уровню сложности выполняемых заданий. Операционный аспект познавательной деятельности можно оценить по таким признакам, как умение решать задачи, предполагающие использование известных алгоритмов в качестве способов деятельности; задачи, требующие исследования или конструирования способа решения; степень сформированности определяется умением осуществлять сравнение и обобщение; быстро и качественно выполнять задания; иметь самостоятельность в суждениях. Содержательный аспект можно оценить по: полноте ответов, количеству ссылок на используемые источники; степени участия в обсуждаемых на занятии проблемах; использованию межпредметных связей при решении задач и в обсуждаемых проблемах.

Для законченности анализа рассмотрим критерии и показатели, приведенные в диссертационном исследовании В. Н. Витольника [1]. Профессионально-педагогический критерий характеризуется автором показателями, связанными с информированностью о современных видах вооружения, средствах защиты и условиях профессиональной деятельности, о технологиях, методах и технических средствах обучения. Также существенное значение имеет самостоятельное владение компьютером и всеми электронными техническими средствами обучения, используемыми на занятиях. Критерий учебно-методического обеспечения занятий оценивался по наличию программы, ее содержанию и тематическому плану занятий, обязательным элементом которых являлось использование современных информацион-

ных технологий (ИТ) и технических средств обучения (ТСО); методических рекомендаций, обобщающих опыт применения ИТ и ТСО на занятиях и позволяющих их внедрение в практику работы других преподавателей; публикаций, расширяющих опыт использования авторских методик. Дидактический критерий оценивался по общей успеваемости курсантов.

На основе анализа литературы выделим следующие критерии и показатели сформированности самостоятельной работы курсантов военного института: познавательно-деятельностный, мотивационный, эмоционально-волевой.

Познавательно-деятельностный критерий определяет степень успешности овладения курсантами знаний, умений и навыков по предмету в ходе учебных занятий и самостоятельной работы; отражает уровень знаний о самообразовании, его формах, методах и средствах; характеризует активную позицию курсанта при выполнении самостоятельной работы; определяет уровень овладения основными операциями соответствующей деятельности. *Показатели:* овладение знаниями, умениями и навыками; проявление интереса к изучаемому предмету; желание получать знания самостоятельно, заниматься самообразованием; умение самоорганизовываться.

Мотивационный критерий характеризует побуждение к учебе, освоению профессии военного; раскрывает отношение курсанта к содержанию, процессу и результатам обучения; определяет уровень познавательных интересов; осознание значимости самостоятельной работы и самообразования; показывает внутреннюю устойчивую мотивацию к самостоятельности. *Показатели:* потребность в новых знаниях; устойчивое мотивированное желание к самообразовательной деятельности; ответственность в учебе и самостоятельной работе; положительное отношение к дополнительным занятиям и заданиям, их сложности.

Эмоционально-волевой критерий показывает отношение к обучению в военном вузе, самостоятельной работе, к профессии военного; определяет характер поведения курсантов в овладении знаниями, умениями и навыками в процессе выполнения самостоятельной работы; характеризует степень сознательного регулирования своей познавательной деятельности в

ходе самостоятельной работы в интересах получения результатов. *Показатели:* сознательное положительное отношение к обучению в военном вузе, профессии военного; целеустремленность в приобретении новых знаний и самостоятельной деятельности; удовлетворение от самостоятельной познавательной работы; умение работать над собой, управлять эмоциями, преодолевать стрессовые ситуации; инициативность и требовательность к себе; настойчивость в достижении целей самостоятельной работы.

Разработанная качественная оценка критериев и их показателей вполне правомерна, так как в психолого-педагогической литературе подтверждается точка зрения о возможности количественной оценки качественных признаков личности, кроме того, решение данного вопроса связано с единицей измерения качественных признаков и адекватной математической обработкой данных.

В соответствии с сущностью самостоятельной работы курсантов военного вуза, разработанным критериально-оценочным аппаратом, мы определили три группы курсантов: со сформированными умениями выполнения самостоятельной работы (высокий уровень); с недостаточными умениями выполнения самостоятельной работы (средний уровень); с несформированными умениями выполнения самостоятельной работы (низкий уровень).

Курсанты с *высоким* уровнем самостоятельной работы обладали хорошим интеллектуальным потенциалом, проявляли постоянный интерес к изучаемым предметам, были высоко заинтересованы в результатах своей деятельности, творчески, с высокой сознательностью относились к решению познавательных задач и занимаются самосовершенствованием. Курсантам с высоким уровнем коэффициента активизации самостоятельной работы были присущи инициатива, организованность и самостоятельность, способность взять на себя ответственность; решительность, настойчивость, целеустремленность и автономность в работе, проявляющиеся в умениях планировать этапы своей учебной деятельности, осуществлять самоконтроль, аргументировать и логично излагать свою точку зрения, в стремлении решать задачи повышенной сложности, в стремлении работать полностью самостоятельно по программе дисциплины.

Курсанты со *средним* уровнем самостоятельной работы обладали хорошим интеллектуальным потенциалом, но не всегда проявляли интерес к изучаемым предметам. Заинтересованность в результатах своей деятельности проявляли эпизодически, к решению задач относились не всегда творчески. Они недостаточно активны и не всегда последовательны в учебе. Курсанты со средним уровнем коэффициента активизации самостоятельной работы были в основном инициативны, однако не в полной мере организованны и самостоятельны, как правило, были недостаточно требовательны к себе; проявляли решительность, настойчивость, целеустремленность в работе, но не долгое время; планировали этапы своей работы, но не всегда использовали эти способности; имели свою точку зрения, однако испытывали трудности в ее аргументации и защите; стремились к решению задач повышенной сложности, но в случае затруднений, как правило, отступали, самостоятельно изучать материал по программе дисциплин могли, но требовали контроля и помощи; учились, как правило, из-за оценок.

Курсанты с *низким* уровнем самостоятельной работы обладали низким интеллектуальным потенциалом и не проявляли интерес к изучаемым предметам, не желали заниматься самообразованием, были безразличны к обучению. Заинтересованность в результатах своей деятельности отсутствовала, к решению заданий относились как к неизбежной необходимости, активности не проявляли, в учебной деятельности были не последовательны, не имели потребности в знаниях. Низкая инициативность, организованность, требовательность к себе; практически полное отсутствие самостоятельности и стремления к ее развитию, не умение, а подчас и простое нежелание заблаговременно планировать свою деятельность, к решению задач повышенной сложности не стремились и избегали их; самостоятельно изучать материал по программе дисциплин не могли, учились из-за оценок. В тоже время они могли проявлять решительность, настойчивость, целеустремленность в достижении личных целей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Витольник, В. Н. Огневая подготовка курсантов вузов МВД России на основе современных технических средств обучения: специальность 13.00.01 «Общая педагогика, история педагогики и образования»: диссертация на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / Витольник Владимир Николаевич; Санкт-Петербургский университет МВД России. – Санкт-Петербург, 2000. – 226 с.

2. Дочкин, С. А. Активизация самостоятельной работы курсантов военного вуза средствами новых информационных технологий: специальность 13.00.08 «Теория и методика профессионального образования»: диссертация на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / Дочкин Сергей Александрович; Кемеровский государственный университет. – Москва, 2003. – 230 с.

3. Кандаурова, Т. П. Развитие познавательной деятельности курсантов военного вуза при изучении естественнонаучных дисциплин: специальность 13.00.08 «Общая педагогика, история педагогики и образования»: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / Кандаурова Татьяна Павловна; Челябинский государственный университет. – Челябинск, 2010. – 24 с.

4. Крысанов, М. А. Содержание и организация самообразовательной деятельности курсантов высшего военного института: специальность 13.00.08 «Теория и методика профессионального образования»: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / Крысанов Михаил Александрович; Томский государственный педагогический университет. – Томск, 2009. – 26 с.

5. Черемисина, В. Г. Организация самостоятельной работы курсантов военного вуза в процессе изучения предметов естественнонаучного цикла: специальность 13.00.08 «Теория и методика профессионального образования»: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / Черемисина Варвара Геннадьевна; Кемеровский государственный университет. – Кемерово 2008. – 22 с.

* * *

KURMANOV RENAT SHAVKYATOVICH

Lecturer of the Department of Daily Activities Management

(Saratov Military Order of Zhukov Red Banner Institute of the National Guard Troops, Saratov)

TYLYAKOV EVGENII NIKOLAEVICH

Senior Lecturer of the Department of Daily Activities Management

(Saratov Military Order of Zhukov Red Banner Institute of the National Guard Troops, Saratov)

CRITERIA AND DIAGNOSTIC DEVICE FOR ASSESSING THE INDEPENDENT WORK OF CADETS OF THE MILITARY INSTITUTE

Abstract. The article breaks such a concept as criteria and indicators of independent work of cadets of the military institute, their essence and content. Peculiarities of independent work of cadets of a military university are considered and some measures to improve them are given.

Keywords: independent work, criteria, cadet.

* * *

УДК 37.378

МИХАЙЛОВ ВЯЧЕСЛАВ АЛЕКСАНДРОВИЧ

преподаватель кафедры теории и истории государства и права
(Саратовский военный ордена Жукова Краснознаменный институт
войск национальной гвардии, г. Саратов)
mvawm20047910@yandex.ru

БАДАЛОВ ЭЛЬНУР ФИКРЕТОВИЧ

курсант 1 роты 1 батальона курсантов
(Саратовский военный ордена Жукова Краснознаменный институт
войск национальной гвардии, г. Саратов)
mvawm20047910@yandex.ru

РАЗВИТИЕ НАУЧНОГО ПОТЕНЦИАЛА В ВОЕННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ ВОЙСК НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. В статье рассматривается роль науки в обществе, а также факторы, влияющие на ее эффективность. Обосновывается взаимосвязь образовательной, научной деятельности и досуга и их влияние на развитие научного потенциала курсантов военных образовательных организаций высшего образования войск национальной гвардии Российской Федерации. Рассматривается роль военно-научных кружков кафедр в вопросах реализации задач научной деятельности.

Ключевые слова: наука, научная деятельность, образовательная деятельность, досуг, научный потенциал, курсант.

Наука является одной из базовых составляющих жизнедеятельности, так как благодаря ей общество прогрессирует. Занятие наукой позволяет открывать новые сферы непознанной действительности и глубже изучать познанные явления. Исходя из этого, рассмотрим определение науки.

Согласно философскому словарю, наука представляет собой одну из сфер деятельности индивида. Основными направлениями данной деятельности является разработка, теоретическое обобщение и классификация полученных знаний об окружающей действительности [3]. Также наука является специфической формой познания окружающей действительности, которая направлена на систематизацию полученных знаний и их обоснование. Кроме того, развитие науки невозможно без тесной взаимосвязи с искусством, религией, мифологией и др. обыденными составляющими жизнедеятельности социума [5].

Таким образом, наука – это одна из важнейших составляющих деятельности социу-

ма, взаимодействующая с искусством, религией и мифологией, направленная на изучение окружающей действительности, а также систематизацию и теоретическое обоснование полученных знаний.

Рассмотрев общее представление о науке, определим факторы, влияющие на ее эффективность.

Одним из составляющих факторов, определяющих результативность науки является научный потенциал. Он в свою очередь, характеризуется совокупностью ресурсов, таких как:

- кадровый;
- финансовый;
- материально-технический;
- информационный;
- организационный и др. необходимые для организации и реализации научной деятельности [4].

Как говорилось выше, наука – это одна из важнейших составляющих общества. В настоящее время российское общество представлено различными социальными институтами, одним из которых являются войска национальной гвардии Российской

Федерации (далее ВНГ РФ). Вследствие чего, научная деятельность организуется и осуществляется в ВНГ РФ, в частности, в военных образовательных организациях высшего образования (далее ВООВО), где является одним из основных видов деятельности [1].

Одной из составляющих результативности научной деятельности в ВООВО ВНГ РФ зависит от научного потенциала, в том числе и от его развития. Вследствие чего основной целью развития научного потенциала является повышение качества подготовки офицерских кадров, развитие творческих способностей у курсантов, а также их участие в научной деятельности ВНГ РФ.

Рассмотрим развитие научного потенциала на примере курсантов ВООВО ВНГ РФ. Это обусловлено тем, что в настоящее время значительно усложняются вооружение и техника, возрастает объем приемов, действий и операций, выполнением которых будущий офицер должен владеть в совершенстве, действуя в ограниченные сроки. В этих условиях необходимым становится умение быстро и точно анализировать сложную, меняющуюся ситуацию, извлекать и анализировать необходимую информацию, прогнозировать на ее основе изменение обстановки, предугадывать решение противника и последствия своих действий, синтезировать на этой основе решение и добиваться его реализации. Все это невозможно без овладения системой современного знания, без использования современных достижений науки, информационных технологий, практической психологии и без личностной креативности [2]. В связи с этим развитие креативности у будущих офицеров в военном вузе представляется задачей важной и актуальной. Исходя из чего, научные знания и творческий подход в служебно-боевой деятельности позволят будущему офицеру смоделировать возможные изменения обстановки в подразделении, структуре и содержании учебно-боевой подготовки, реализовывать личностно ориентированный подход к обучению и воспитанию личного состава на основе оценки его потенциальных возможностей.

Таким образом, войскам национальной гвардии нужны инициативные и самостоятельные специалисты, способные постоянно совершенствовать свою личность и деятельность. Именно такие специалисты могут адекватно выполнять свои функции,

отличаясь высокой восприимчивостью, социально-профессиональной мобильностью, готовностью к быстрому обновлению знаний, расширению навыков и умений, освоению новых сфер деятельности.

Говоря о научной деятельности, нельзя забывать о ее взаимосвязи с образовательной деятельностью. Данная взаимосвязь прослеживается в том, что в процессе образовательной деятельности, курсанты изучают различные учебные дисциплины. Организация образовательной деятельности способствует не только овладению знаниями курсантами, необходимыми для дальнейшей служебно-боевой деятельности, но также способствует у них формированию интереса к более углубленному изучению той или иной учебной дисциплины. Исходя из этого, реализация интересов курсантов в углубленном изучении учебной дисциплины осуществляется в рамках научной деятельности ВООВО ВНГ РФ.

Таким образом, образовательная и научная деятельность являются одними из важнейших направлений деятельности ВООВО ВНГ РФ и взаимосвязаны между собой, где взаимосвязь проявляется в том, что в процессе образовательной деятельности происходит выявление курсантов, склонных к осуществлению научной деятельности, а непосредственно научная деятельность способствует более углубленному изучению курсантами учебных дисциплин.

Исходя из вышесказанного, рассмотрим задачи и формы научной деятельности ВООВО ВНГ РФ по развитию научного потенциала.

Научная деятельность курсантов организуется и проводится как в учебное, так и во внеучебное время. В учебное время она организуется непосредственно на кафедрах и факультетах ВООВО ВНГ РФ, а во внеучебное – путем посещения научно-представительных мероприятий, культурно-досуговых учреждений (музеи, выставки, лекции) и т. д.

Научная деятельность в ВООВО организуется и осуществляется в общей системе научной работы войск национальной гвардии в соответствии с нормативными правовыми актами Российской Федерации в сфере образования, нормативными правовыми актами Росгвардии по организации научного обеспечения войск национальной гвардии.

В соответствии с этим на кафедрах создаются военно-научные кружки, с задачей:

- формирования у обучающихся интереса к научному творчеству, обучению самостоятельному решению научных задач;

- развития у обучающихся творческого мышления и я полученных в ходе обучения знаний, формирования профессиональных компетенций и др. [1].

Вышеперечисленные задачи, реализуются путем участия курсантов в научных исследованиях; подготовки научных докладов, сообщений, рефератов и выступления с ними на заседаниях военно-научных кружков (секций), научных семинарах и конференциях; участия в подготовке научных статей и других научных публикаций, в конкурсах на лучшие научные работы, в викторинах и олимпиадах.

Таким образом, рассмотрим реализацию основных форм научной деятельности с курсантами на примере кафедры теории и истории государства и права Саратовского военного ордена Жукова Краснознаменного института ВНГ РФ в период с 2020 по 2021 учебный год.

В рассматриваемый период на кафедре принимало участие 38 курсантов – членов военно-научного кружка. За период их деятельности было подготовлено 25 отчетных научных работ, принято участие в трех научно-представительских мероприятиях всероссийского и межвузовского уровня, по итогам которых 1 курсант занял 3 место, а 10 курсантов были награждены грамотами. В феврале 2021 года, члены военно-научного кружка в количестве 6 человек участвовали в межвузовской онлайн-викторине, посвященной истории войск правопорядка, по итогам которой заняли 1 место. Одним, на наш взгляд, из важных показателей участия курсантов в научной деятельности является написание 13 научных статей, входящих в РИНЦ.

Таким образом, на основании приведенных данных можно утверждать, что на кафедре реализуются задачи научной деятельности и основными формами их реализации явилось участие в научно-представительских мероприятиях, подготовка рефератов и научных статей. Результаты данной деятельности показывают, что в рамках кафедры происходит развитие научного потенциала курсантов и их дальнейшей мотивации к научной деятельности.

Рассмотрев развитие научного потенциала курсантов в процессе их участия в военно-научных кружках, необходимо отме-

тить влияние досуга на научную деятельность. Это обусловлено тем, что при качественной организации досуга должностными лицами ВООВО ВНГ РФ, а также непосредственно самим курсантом происходит саморазвитие личности, повышение профессионализма и расширение кругозора. Этому способствуют такие формы досуга, как посещение библиотек, музеев, выставок, просмотр научных фильмов, посещение лекций, семинаров и конференций. Данные досуговые формы не только будут способствовать углубленному изучению предмета, но и мотивировать других курсантов к научной деятельности.

Таким образом, научная деятельность в ВООВО ВНГ РФ является одной из составляющих научной деятельности общества в целом. Она осуществляется в соответствии нормативно-правовыми актами Российской Федерации и Росгвардии. В процессе ее реализации осуществляется развитие и совершенствование личности курсанта, а также развитие научного потенциала, для чего в ВООВО ВНГ РФ на кафедрах создаются военно-научные кружки. Развитие научного потенциала осуществимо только в тесном взаимодействии образовательной, научной деятельности и организации досуга, и способствует формированию высокообразованной личности и выработке мотивации для дальнейшего самосовершенствования путем поступления в высшие военные учебные заведения, адъюнктуры и аспирантуры.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Об утверждении Особенности организации и осуществления образовательной, методической и научной (научно-исследовательской) деятельности в области подготовки кадров в интересах обороны и безопасности государства, обеспечения законности и правопорядка, а также деятельности военных образовательных организаций высшего образования войск национальной гвардии Российской Федерации: приказ Росгвардии от 7 ноября 2017 г. № 467 // Гарант: справочно-правовая система [сайт]. – URL: <https://base.garant.ru> (дата обращения: 07.11.2021).

2. Дмитриев, И. Н. Психолого-педагогические условия формирования творческих способностей у курсантов: к постановке вопроса / И. Н. Дмитриев // Научное мнение. – 2013. – № 2. – С. 109–112.

3. Краткий словарь философских терминов. – URL: <https://nenuda.ru> (дата обращения: 05.11.2021).

4. Ребров, С. Д. Взаимосвязь научно-технического потенциала и экономической безопасности / С. Д. Ребров, И. А. Агафонов // Вестник алтайской академии эконо-

мики и права. – Алтай: Алтайская академия экономики и права. – 2018. – № 7. – С. 142–147.

5. Философская энциклопедия. – URL: <https://dic.academic.ru> (дата обращения: 05.11.2021).

* * *

MIKHAILOV VYACHESLAV ALEXANDROVICH

Lecturer of the Department of Theory and History of State and Law

(Saratov Military Order of Zhukov Red Banner Institute of the National Guard Troops, Saratov)

BADALOV ELNUR FIKRETOVICH

cadet of the 1st company of the 1st battalion

(Saratov Military Order of Zhukov Red Banner Institute of the National Guard Troops, Saratov)

DEVELOPMENT OF SCIENTIFIC POTENTIAL IN THE VOO VNG OF THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract. The article examines the role of science in society, as well as factors affecting its effectiveness. The interrelation of educational, scientific and leisure activities and their impact on the development of the scientific potential of cadets of military educational institutions of higher education of the National Guard troops of the Russian Federation is substantiated. The role of the military scientific circles of the departments in the implementation of the tasks of scientific activity is considered.

Keywords: science, scientific activity, educational activity, leisure, scientific potential, cadet.

* * *

ПРОКОПЬЕВ СЕРГЕЙ ВЛАДИМИРОВИЧ

старший преподаватель кафедры управления повседневной деятельностью
(Саратовский военный ордена Жукова Краснознаменный институт
войск национальной гвардии, г. Саратов)
fine.prokopiev@yandex.ru

МОДЕЛЬ ПРОЦЕССА ФОРМИРОВАНИЯ ГОТОВНОСТИ КУРСАНТОВ К ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация. В статье освещается моделирование процесса формирования готовности курсантов к педагогической деятельности. Обращается внимание на работы ученых, занимающихся заявленной проблемой, выделяются основные элементы в структуре готовности курсантов к педагогической деятельности.

Ключевые слова: готовность, педагогическая деятельность, компоненты готовности.

В данной статье мы рассмотрим некоторые вопросы, связанные с моделированием процесса формирования готовности курсантов к педагогической деятельности. Разработка и создание модели являются относительно самостоятельными и важными этапами исследования и исследовательского проектирования, и относятся к методологическим процедурам. В связи с этим важно отметить, что познание свойств и отношений окружающего мира осуществляется на основе модели и моделирования. Изучение педагогических закономерностей Н. М. Борытко, В. С. Ильин и другие рассматривают, как моделирование педагогических процессов, явлений или систем объектов путем построения и изучения их моделей [1, 2]. Это позволяет остановиться на рассмотрении понимания сути моделирования и модели.

Термин «модель» произошел от латинского слова *modus, modulus* (мера, образ, способ) и его первоначальное значение было связано со строительством. В. А. Штофф под моделью понимает мысленно или практически созданную структуру, воспроизводящую ту или иную часть действительности в упрощенной (идеализированной или схематизированной) и наглядной форме [9]. В то же время модель исследуемого объекта строится для его познания и открытия объективных закономерностей, то есть выступает как средство научного познания [4, 5].

Анализ психолого-педагогической литературы позволил заключить, что под моде-

лью понимается описательный аналог, отражающий основные характеристики изучаемого объекта педагогической действительности. Например, при создании обобщенного образа будущего специалиста определенного профиля, по мнению С. М. Самоделкина, модель будущего специалиста, прежде всего, должна включать в себя описание специалиста, как описание объективных психолого-педагогических требований профессии [6]. Исследователь А. Н. Леонтьев [3] модель будущего специалиста видит как отражение учебных планов, программ и других документов, регламентирующих учебный процесс в вузе. При построении соответствующей модели он предполагает установление:

- а) функциональной сущности специалиста;
- б) широты его профессионального профиля;
- в) экспертных оценок и прогнозов;
- д) схемы учебных дисциплин с учетом их объема и соотношения.

Мнения вышеназванных авторов полезны для нашего исследования в плане требований к подготовке специалиста – будущего офицера войск национальной гвардии Российской Федерации. Это связано с тем, что модель будущего офицера представляется не только аналогом его сегодняшней деятельности, но и включает в себя прогностические данные развития выпускника военного вуза в ближайшей перспективе. А это свидетельствует о том, что

разрабатываемая нами модель формирования готовности курсантов к педагогической деятельности должна создаваться на основе психолого-педагогического анализа подготовки будущих офицеров войск национальной гвардии Российской Федерации с учетом перспектив развития их профессиональной деятельности. Это является необходимым как для оценки степени соответствия профессиональным, моральным и нравственным требованиям к профессии офицера внутренних войск, так и для прогноза изменений самой педагогической деятельности в профессии военного и их учет в формировании готовности к ней.

Эти изменения необходимо учитывать, своевременно реагировать на них посредством оперативного проведения конкретных мероприятий по корректировке целей подготовки, учебных планов и образовательных программ, содержания той или иной учебной дисциплины и выбора наиболее оптимальных методов, форм и средств обучения в достижении обозначенных целей, организации контроля за усвоением содержания, а также по совершенствованию учебно-материальной базы, теоретической и практической части обучения, улучшению методики работы профессорско-преподавательского состава и командиров. В результате это даст возможность создать модель формирования готовности курсантов к педагогической деятельности в контексте современных требований, предъявляемых к профессиональной деятельности будущих офицеров, которые в свою очередь непосредственно связаны с социально-политическими изменениями, происходящими в стране и во всем мире.

Работа командного и профессорско-преподавательского состава в этом случае будет строиться, во-первых, на разрешении несоответствия между потребностью общества в офицере, готовом к педагогической деятельности, и действительным состоянием военного сообщества. Во-вторых, между новыми тенденциями в развитии современного военного образования и неадекватностью практики подготовки курсантов к их реализации в будущей профессиональной деятельности. В-третьих, между требованиями образовательной практики к организации профессиональной подготовки в военном вузе с целью знакомства и овладения педагогической деятельностью курсантами, и несовершенством деятельности педагога в этом направлении. В-

четвертых, между новым типом профессиональной деятельности будущего офицера войск национальной гвардии Российской Федерации, ориентированной на использование в ней разнообразных видов педагогической деятельности, и неготовностью его к их применению после окончания учебного заведения. Поэтому на первый план выдвигается задача совершенствования профессиональной деятельности будущего офицера, а именно – необходимость разработки модели формирования готовности курсантов к педагогической деятельности с учетом их индивидуальности, самобытности, субъектного опыта.

С общенаучных позиций моделирование трактуется как воспроизведение характеристик некоторого объекта на другом объекте, специально созданном для его изучения, который при этом называется моделью [8]. В то же время отмечается, что некоторый объект, для того чтобы быть моделью другого объекта, называемого оригиналом, должен отвечать следующим условиям:

- 1) быть системой;
- 2) находиться в некотором отношении сходства с оригиналом;
- 3) в определенных параметрах отличаться от оригинала;
- 4) в процессе исследования замещать оригинал в определенных отношениях;
- 5) обеспечивать возможность получения нового знания об оригинале в результате исследования.

Вместе с тем некоторые исследователи, использующие метод моделирования, отмечают, что педагогическое моделирование обладает определенной спецификой:

- а) оно представляет собой педагогическую деятельность, реализуемую в условиях педагогического процесса;
- б) его цель состоит не столько в получении новой информации, сколько в совершенствовании образовательного процесса;
- в) его объекты не являются материальными;
- г) его результат – развивающийся, динамический объект.

Отметим, что последний пункт в реализации модели формирования готовности курсантов к педагогической деятельности реализуется посредством включения элементов развивающего обучения, обеспечивающих их гармоничное развитие, формирование у них знаний о сущности педагогической деятельности и умений ее осуществления.

Обозначенные выше методологические положения позволяют применить метод моделирования и в качестве цели определить получение модели процесса формирования готовности курсантов к педагогической деятельности, которая является элементом системы профессиональной подготовки курсантов, обладает всеми ее признаками, может использоваться в реальном образовательном процессе военного института войск национальной гвардии Российской Федерации и иметь достаточное информационно-документальное сопровождение.

Достижение этой цели возможно только в том случае, если обозначенная модель обладает определенными свойствами, главными из которых, как нам представляется, являются адекватность, динамичность, целостность и управляемость. Адекватность в общем виде понимается как степень соответствия изучаемого объекту его отражения. При создании модели необходимо стремиться к достижению максимального соответствия между педагогической деятельностью и формируемой на ее основе готовности к ней. Несоблюдение этого требования, несомненно, приведет к искажению модели, что в свою очередь приведет к искажению результатов. Динамичность понимается как периодическая воспроизводимость модели, благодаря чему может быть достигнуто непрерывное отражение в ней происходящих изменений в системе высшего военного образования. Целостность основана на единстве функций всех элементов (компонентов) модели. Управляемость рассматривается, как один из видов управления информационными процессами приобщения курсантов к социальному опыту общества в период их профессиональной подготовки.

Мы соглашаемся с автором Н. Ф. Талызиной, которая отмечает, что наличие свойств модели может быть обеспечено лишь при конструировании ее на определенных принципах, в качестве основных из которых являются: эмпиричность, непосредственность изучения объекта, полнота отражения и анализа объекта [7].

Введение принципа эмпиричности невозможно без изучения деятельности внутренних войск, исходя из чего ранее нами была изучена специфика подготовки курсантов войск национальной гвардии Российской Федерации и собственно сама педагогическая деятельность.

Принцип непосредственности изучения объекта требует, чтобы объект изучался прямо, без промежуточных этапов. Например, если объект познается или оценивается с помощью экспертов, то такое исследование уже является опосредованным, поскольку между объектом и измерителем находится промежуточное звено, вносящее искажения содержательного характера.

Изучение любого объекта начинается с выделения конкретных характеристик. Процесс их выделения детерминируется принципами формирования модели и переводимостью этих данных на язык образовательного процесса.

Для успешного решения задачи разработки модели формирования готовности курсантов к педагогической деятельности наряду с изучением их деятельности становятся необходимым также и изучение личности курсанта, как будущего командира, так как нравственные качества, свойства, индивидуально-психологические особенности в значительной степени влияют на успешность выполнения поставленных задач. Если отсутствие необходимых качеств проявляется в процессе профессиональной деятельности, от этого страдает не только отдельный военнослужащий, но и воинский коллектив в целом. Важность введения указанных характеристик в модель с точки зрения коррекции образовательного процесса также очевидна, поскольку именно в вузе войск национальной гвардии Российской Федерации необходимо оптимизировать систему подготовки, которая обеспечит оптимальное соотношение между желаниями и потенциалами курсантов военных институтов и потребностями общества в целом. Таким образом, в сфере деятельности будущего офицера внутренних войск появляются два автономных объекта изучения – личность специалиста и его деятельность.

Итак, рассмотрение сути модели и моделирования позволит нам составить более полный и обоснованный прогноз исследуемого процесса формирования готовности курсантов к педагогической деятельности, оптимизировать траекторию его движения к результату. Тогда создаваемая нами модель должна стать рабочим инструментом, позволяющим отчетливо увидеть внутреннюю структуру изучаемого процесса с выделением в нем наиболее важных компо-

нентов и отношений, систему влияющих на нее факторов, ресурсное обеспечение его развития, и выполнять присущие ей следующие функции: помочь понять суть, объяснить изучаемое, предвидеть результаты функционирования системы, обнаруживать «точки роста», разрывы в логической цепи поиска, проблемные зоны, а также производить прогностическую оценку возможных вариантов улучшения и обновления системы.

Таким образом, моделирование формирования готовности курсантов к педагогической деятельности понимается в нашей статье как создание идеального образа процесса, его количественных и качественных поэтапных изменений в готовности курсантов к педагогической деятельности, протекающих в организованной военным вузом войск национальной гвардии Российской Федерации профессиональной подготовке и представленного в виде схемы, отображающей и воспроизводящей структуру, взаимосвязи и отношения между компонентами данного процесса.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Борытко, Н. М. Пространство воспитания: образ бытия: монография / Н. М. Борытко; научный редактор Н.К. Сергеев. – Волгоград, 2000. – 225 с.
2. Ильин, В. С. Формирование личности школьника: целостный процесс / В. С. Ильин. – Москва: Педагогика, 1984. – 144 с.
3. Леонтьев, А. Н. Деятельность. Сознание. Личность / А. Н. Леонтьев. – Москва: Политиздат, 1977. – 304 с.
4. Морозов, К. Е. Материалистическое моделирование в научном познании / К. Е. Морозов. – Москва: Наука, 1969. – 212 с.
5. Уемов, А. И. Логические основы метода моделирования / А. И. Уемов. – Москва: Мысль, 1971. – 312 с.
6. Соколов, В. Г. Гражданское право: учебное пособие / В. Г. Соколов. – Сыктывкар, 2001. – 107 с.
7. Талызина, Н. Ф. Технологию обучения и ее место в педагогической теории / Н. Ф. Талызина // Современная высшая школа. – 1977. – № 1. – С. 91–96.
8. Философский Энциклопедический словарь / под редакцией Л. Ф. Ильичева. – Москва: Советская Энциклопедия, 1989. – 840 с.
9. Штофф, В. А. Моделирование и философия / В. А. Штофф. – Москва-Ленинград: Наука, 1966. – 301 с.

* * *

PROKOPIEV SERGEI VLADIMIROVICH

Senior Lecturer at the Department of Daily Activities Management

(Saratov Military Order of Zhukov Red Banner Institute of the National Guard Troops, Saratov)

FORMATION OF READINESS OF STUDENTS TO TEACHER'S ACTIVITIES AS PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL PROBLEM

Abstract. The article describes the concept of «readiness of students to teaching». Attention is drawn to the work of scientists involved in alleged problem, highlights the major elements in the structure of the readiness of students to teaching.

Keywords: readiness, educational activity, the components of readiness.

* * *

УДК 372.881.1

РАЙКОВА АННА НИКОЛАЕВНА

кандидат филологических наук, доцент,
заведующий кафедрой иностранных языков
(Саратовский военный ордена Жукова Краснознаменный институт
войск национальной гвардии, г. Саратов)
ray-anna@mail.ru

ИНОЯЗЫЧНАЯ КОММУНИКАЦИЯ КАК КОМПОНЕНТ БУДУЩЕЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СПЕЦИАЛИСТА РОСГВАРДИИ

Аннотация. В современных условиях иноязычная коммуникация становится важным компонентом будущей профессиональной деятельности специалиста Росгвардии. В статье рассмотрены наиболее вероятные сферы применения иностранного языка при выполнении служебно-боевых задач военнослужащими Росгвардии. Предложена организация учебного материала, разработанная и используемая на кафедре иностранных языков СВКИ ВНГ РФ, позволяющая моделировать и конструировать познавательные и практические задачи будущей профессиональной деятельности.

Ключевые слова: иноязычная коммуникация, профессиональная деятельность, профессиональная подготовка, навыки, Росгвардия.

В нашем мире активно развиваются межкультурные связи, организуются и проводятся разнообразные мероприятия международного уровня. Развитие цифровых технологий, процессы глобализации и информатизации общества влияют на все аспекты жизни людей, в том числе и на профессиональные сферы. Представители силовых структур Российской Федерации участвуют в международных совместных проектах, учениях, маневрах, выполняют задачи по обеспечению безопасности своей страны и союзных государств, а также повышают свой профессионализм, в том числе, на базе зарубежного опыта войск и силовых ведомств, обеспечивающих национальную безопасность [2]. Совершенно очевидно, что все большее значение приобретает знание военнослужащими национальной гвардии иностранных языков.

В современных условиях иноязычная коммуникация становится важным компонентом будущей профессиональной деятельности специалиста Росгвардии. Именно поэтому роль дисциплины «Иностранный язык» в военных образовательных организациях высшего образования стремительно растет. Офицерам-выпускникам военных институтов войск национальной

гвардии в обозримом будущем предстоит непосредственно общаться с представителями, а возможно, и с жителями иностранных государств. Наиболее вероятными сферами и условиями общения могут стать: межведомственные визиты на разных уровнях, участие в международных конференциях по обмену опытом за рубежом, участие в совместных учениях и тренировках, не исключается и выполнение реальных задач по восстановлению или поддержанию мира и борьбе с терроризмом.

Наличие умений и навыков общения на иностранном языке на бытовые темы (приветствие, обращение, знакомство, возраст, семья, работа и учеба, благодарность и извинения, приглашение и просьба, согласие и отказ, прощание и прощания) позволило бы общаться в неофициальной обстановке без переводчика. Для этого необходимо обладать такими умениями и навыками, а также иметь определенный активный словарный запас.

Работа на международных конференциях по обмену опытом за рубежом предполагает наличие почти профессиональных навыков иноязычного общения: говорения и восприятия на слух иноязычной речи, чтения и понимания содержания письменного текста в объеме тематики конферен-

ции, умения задавать вопросы по теме конференции и формирования ответов на вопросы. В случае же индивидуального участия в конференции необходимо обладать определенным запасом бытовой общепотребительной лексики и знаниями ее правильного и уместного употребления.

В случае участия военнослужащих войск национальной гвардии Российской Федерации в совместных международных учениях и различных тренировках, от них, кроме общения на бытовые и специальные темы, могут потребоваться дополнительные знания, умения и навыки. К таким знаниям, умениям и навыкам относятся: чтение военных топографических карт иностранного образца, имеющих значительные отличия от отечественных, установление и поддержание связи на иностранном языке с целью обмена оперативной информацией, пользование штабными документами иностранных армий, составление докладов на иностранном языке.

Выполнение практических задач по восстановлению или поддержанию мира и борьбе с терроризмом на дальних подступах в период после окончания активной фазы боевых действий может потребовать знаний иностранного языка в более широкой области. К потребностям общаться на бытовые и служебные темы, читать и разбирать обстановку на топографических картах с нанесенной на них системой военных координат, устанавливая и поддерживая связь на иностранном языке могут добавиться:

- общаться с местным населением;
- допрашивать перебежчиков и военнопленных;
- вести переговоры с представителями противоборствующей стороны по различным вопросам обстановки;
- вести разъяснительную работу среди местного населения;
- общаться с местной администрацией и населением при оказании гуманитарной помощи [3].

Предполагая возможное привлечение военнослужащих войск национальной гвардии Российской Федерации к выполнению вышеперечисленных задач, необходимо вести целенаправленную подготовку курсантов, заложить им основы знаний и умений или ознакомить их с основами действий и поведения при выполнении практических задач за пределами государства.

Все это находит свое отражение в практике, при формировании универсальных и

общефессиональных компетенций на кафедре иностранных языков. Особенно хотелось бы остановиться на общефессиональной компетенции (ОПК-7): «способен выполнять должностные обязанности по обеспечению законности и правопорядка, безопасности личности, общества и государства при соблюдении норм права и нетерпимости к противоправному поведению».

Данная компетенция формируется при изучении четырех тем военного цикла. Одна из этих тем, а именно, тема 4 «Правоохранительные органы Российской Федерации и страны изучаемого языка» – новая. Тема посвящена раскрытию таких понятий, как: правоохранительные органы Российской Федерации и страны изучаемого языка; функции и задачи правоохранительных органов Российской Федерации и страны изучаемого языка; войска национальной гвардии Российской Федерации и их задачи; действия правоохранительных органов Российской Федерации и страны изучаемого языка при выполнении задач по участию в охране общественного порядка; обеспечение общественной безопасности подразделениями войск национальной гвардии Российской Федерации; действия правоохранительных органов Российской Федерации и страны изучаемого языка по пресечению массовых беспорядков в населенных пунктах. На изучение данной темы отводится 16 часов контактной работы с преподавателем. Курсанты, изучая английский или немецкий язык, совершенствуют свои умения и навыки иноязычной речи на практических занятиях при выполнении переводов профессионально ориентированных текстов, участия и осуществлении моделирования профессионально ориентированных ситуаций на занятиях; при проведении имитационно-деловых игр, при работе с текстовыми и графическими документами.

Теоретические основы профессиональных знаний должны стать общим способом и средством их изучения и усвоения. Этот постулат сводится к тому, чтобы в первую очередь знакомить курсантов не с отдельными частными вопросами, а с наиболее общими положениями и законами, переходя затем к рассмотрению конкретных проблем, как частных случаев общей закономерности.

Организация учебного материала диктует особую логику форм учебно-профес-

сиональной деятельности курсантов, позволяющую моделировать и конструировать познавательные и практические задачи будущей профессиональной деятельности. Поэтому, определяя цели изучения дисциплин, необходимо учитывать, что в образовательном процессе для обучающихся должны доминировать две задачи: первая – выяснить, что должно усваиваться субъектами учебно-профессиональной деятельности; вторая – определить, как и на основе каких действий будет происходить это усвоение.

Таким образом, образовательный процесс предполагает фиксирование в сознании будущего специалиста исходной общей «клеточки» [1] изучаемого материала в ее абстрактно-общей форме, в форме общего принципа, ориентирующего будущих военнослужащих Росгвардии на все многообразие профессиональной действительности, для того чтобы в дальнейшем, опираясь на нее, выводить многообразные частные и конкретные ее проявления.

Педагогическая ситуация как единица анализа процесса профессиональной подготовки, должна, во-первых, обеспечивать преемственность содержания и способов решения задач; во-вторых, предоставлять возможность дифференциации заданий, учитывать индивидуальные качества курсантов как субъектов учения и профессиональной деятельности, а также содержать задания, требующие выполнения задач на репродуктивном и творческом уровнях, использования в образовательной деятельности комплекса методов педагогического исследования и учения; в-третьих, моделировать условия совместной учебно-профессиональной деятельности и формы учебных взаимодействий курсантов, а также процедуры, организующие процесс усвоения учебного содержания и нормативных способов педагогической деятельности [1].

Структура предлагаемых задач и их логика в языковом обучении курсантов определена таким образом, чтобы обеспечивать развертывание содержания образования по линии конкретизации учебного материала. Суть предложенного подхода к структурированию учебного материала состоит в выделении некоего фундамента,

т.е. каркаса знаний, раскрывающего содержание учебного предмета, его системную организацию. Тем самым в учебном процессе происходит переход от усвоения общетеоретического материала к конкретно-методическому.

Широкий спектр учебных заданий, разработанный в соответствии с методикой, принятой на кафедре, позволяет курсантам поэтапно освоить языковой лексический материал, отработать его в широком и узком контексте профессионально ориентированной направленности с выходом на языковую коммуникацию.

Предложенная модель образовательной технологии формирования профессиональной деятельности будущего военного специалиста Росгвардии, на наш взгляд, позволяет в лучшей мере отразить требования нового стандарта, обеспечить формирование компетенций эффективно и в определенной системе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Асадуллин, Р. М. Системогенез педагогической деятельности в образовательном процессе высшей школы / Р. М. Асадуллин, Ф. Ш. Трегулов // Военный профессионализм: стратегия и перспективы развития в современном обществе: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. – Часть 1. – Новосибирск: редакция газеты СибРК ВВ МВД России «Красное знамя», 2013. – С. 154–161.
2. Ванягина, М. Р. Непрерывное интегрированное обучение иностранному языку в системе военного образования / М. Р. Ванягина // Вестник Томского государственного университета. – 2020. – № 455. – URL: <https://cyberleninka.ru> (дата обращения: 25.11.2021).
3. Загорюлько, Л. И. Возможные области применения иностранного языка военнослужащими войск национальной гвардии Российской Федерации / Л. И. Загорюлько, С. М. Калимулин // Академический вестник войск национальной гвардии Российской Федерации. – 2019. – № 4. – С. 30–32.

* * *

RAYKOVA ANNA NIKOLAEVNA

Candidate of Philology Science, Associate Professor,

Head of the Department of Foreign Languages

(Saratov Military Order of Zhukov Red Banner Institute of the National Guard Troops, Saratov)

FOREIGN LANGUAGE COMMUNICATION AS A PROFESSIONAL
ACTIVITY COMPONENT OF THE FUTURE ROSGVARDIYA SPECIALIST

Abstract. Nowadays foreign language communication becomes an important component of the Rosgvardiya specialists' operational activity. This article reviews possible cases of a foreign language application to accomplish the missions. Training aids organization used by the teachers of the foreign language department of the Saratov military institute is presented. It helps to imitate cognitive practical tasks connecting with the military specialists' future professional activity.

Keywords: foreign language communication, professional activity, professional training, skills, Rosgvardiya.

* * *

УДК 355:359

РАЙКОВА АННА НИКОЛАЕВНА

кандидат филологических наук, доцент
заведующий кафедрой иностранных языков
(Саратовский военный ордена Жукова Краснознаменный институт
войск национальной гвардии, г. Саратов)
ray-anna@mail.ru

ЩУКИН МАКСИМ АНДРЕЕВИЧ

адъюнкт адъюнктуры (очного и заочного обучения)
(Саратовский военный ордена Жукова Краснознаменный институт
войск национальной гвардии, г. Саратов)
shchukin-ma@mail.ru

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЗАРУБЕЖНОГО ОПЫТА В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКЕ ОФИЦЕРА ВОЙСК НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. В данной работе, на основе анализа переведенного материала о подготовке (обучении) вооруженных сил США, описывается понятие военного обучения как организованной деятельности всей структуры вооруженных сил. Представлена система обеспечения ресурсами для обучения, приводится перечень учреждений, которые входят в образовательную структуру вооруженных сил США и их основные задачи. Раскрываются содержание, дефиниция и суть таких понятий, как: начальная военная подготовка, профессиональное военное образование, система подготовки офицеров, прапорщиков и сержантов и дополнительные курсы подготовки. На протяжении всего излагаемого материала особо анализируется и раскрывается роль и место офицерского состава в процессе обучения и профессиональной подготовки, начиная с этапа планирования и определения перечня основных задач операций подразделений и до оценки результатов обучения по стандартам вооруженных сил США. Деятельность руководящего состава определена, как деятельность основных должностных лиц, ответственных за обучение и его непосредственное осуществление.

Ключевые слова: обучение, профессиональная подготовка, командир, офицер, прапорщик, сержант, солдат, задача, навыки, умения.

Во всем мире постоянно идет интенсивный поиск оптимальных моделей организации и управления силами обеспечения внутренней безопасности государства, совершенствуется их правовая база, стратегия и тактика функционирования. Особую актуальность в этой связи приобретает изучение зарубежного опыта возникновения, исторического развития, становления и образовательной деятельности по воспитанию и обучению профессиональных кадров.

Развитие системы подготовки офицеров войск национальной гвардии Российской Федерации, безусловно, зависит от многих факторов, в том числе и таких, как: политико-военные и социально-экономические условия; концепция национальной без-

опасности; численность, состав и предназначение подразделений Росгвардии; уровень развития военного искусства; средства и способы ведения современной вооруженной борьбы по противодействию терроризму; государственные и общественные потребности войск национальной гвардии Российской Федерации; система комплектования высококвалифицированными офицерами; эффективность функционирования систем высшего профессионального и военного образования в Российской Федерации и, конечно же, состояние систем высшего профессионального образования военнослужащих в других странах [2].

Система образования в войсках национальной гвардии Российской Федерации

определяется как совокупность взаимодействующих государственных образовательных стандартов профессионального образования, квалификационных требований к выпускникам организаций, осуществляющих образовательную деятельность, по специальностям и преемственным образовательным программам различного вида, уровня и (или) направленности, сети реализующих их организаций, осуществляющих образовательную деятельность, научно-педагогических работников и обучающихся, органа управления, представителей Росгвардии в учебно-методических объединениях и других консультативно-совещательных органах.

Профессиональное образование – вид образования, который направлен на приобретение обучающимися в процессе освоения основных профессиональных образовательных программ знаний, умений, навыков и формирование компетенций определенного уровня и объема, позволяющих вести профессиональную деятельность в определенной сфере и (или) выполнять работу по конкретной профессии или специальности [1].

Исторический анализ зарубежного опыта США, связанный с подготовкой кадров, на которые возлагаются задачи обеспечения обороны страны, государственной и общественной безопасности, призван не только упорядочить накопленный опыт, но и существенно расширить тезаурус профессиональной подготовки офицера войск национальной гвардии Российской Федерации.

Обучение – это командная работа, и все вооруженные силы (ВС) – департамент армии США, основные армейские командования (ОАК), образовательная учебная база, подразделения, центры боевой подготовки (ЦБП), каждый отдельный солдат и гражданский персонал – играет роль, которая способствует подготовке сил. Департамент армии и ОАК отвечают за обеспечение ВС ресурсами для обучения. Образовательные учреждения, относящиеся к ВС, такие как: школы, учебные центры и академии сержантского состава. Там обучают солдат и командиров, для того чтобы они комплектовали соответствующие должности в подразделениях ВС. Они обучают их доктрине, тактике, методам и способам (ТМС) выполнения дальнейшей служебно-боевой деятельности. Командиры и отдельные должностные лица подразделе-

ний сначала проходят обучение в соответствии со стандартами выполнения возложенных на них задач в составе отдельных групп, а затем как полноценный компонент коллектива всего подразделения. Оперативное развертывание и основные возможности обучения, такие как: крупномасштабные учения, мероприятия ЦБП и другие, обеспечивают строгую, реалистичную и напряженную подготовку, оперативный опыт в реальных или имитируемых боевых и оперативных условиях, с целью повышения готовности подразделений и подготовки уверенных в себе командиров-новаторов. И в тоже время, солдаты, сержанты, прапорщики, офицеры и гражданский персонал несут отдельную ответственность за самоподготовку, осуществляемую посредством личностного роста и саморазвития. Обучение – это непрерывные, продолжающиеся всю жизнь устремления, позволяющие сформировать компетентные, уверенные в себе, дисциплинированные и адаптивные кадры: солдат и командиров, с высоким воинским духом Армии США. Командиры несут основную ответственность за подготовку солдат, а также профессиональное становление командиров, умеющих использовать новые технологии и разработки в своих интересах. Результатом этой общеармейской командной работы является система обучения и профессионального развития командиров, не имеющая аналогов в мире [3]. Эффективная подготовка позволяет создать силы – солдаты, командиры и непосредственно подразделения – для успешного выполнения любых поставленных перед ними боевых задач.

К образовательным элементам, осуществляющим подготовку личного состава ВС США, относится начальная военная подготовка и профессиональная.

Начальная военная подготовка (НВП) – это обучение, которое дает базовые навыки, знания и умения для решения задач на уровне солдата, чтобы потом добиваться успеха в составе подразделения, внести вклад в выполнение задач подразделения и выжить на поле боя. НВП является базовой подготовкой для всего личного состава при поступлении на службу в ВС. Она обеспечивает регламентируемую процедуру, необходимую для того, чтобы гражданское лицо стало военнослужащим, а также способствует мотивации к тому, чтобы стать преданным и полезным

военнослужащим, получить квалификацию по основным важнейшим солдатским навыкам и знаниям. НВП в демократическом обществе прививает уважение к ВС, формирует дух воина и устанавливает такие ценности, как: верность, долг, уважение, бескорыстное служение, честь, порядочность и личное мужество. Считается, что молодые, недавно назначенные, офицеры после НВП будут подготовленными и уверенными в себе руководителями небольших подразделений. Прапорщики будут технически хорошо разбираться в системах, связанных с их функциональной специальностью. Недавно призванные военнослужащие, будут иметь квалификацию для выполнения основных задач военной профессии и стандартов, требуемых по специальности. Процесс становления и профессионального развития молодых солдат продолжается под руководством сержантов, после их прибытия в подразделения.

Профессиональное военное образование (ПВО) нацелено на профессиональную подготовку руководителей ВС. Подготовка и обучение офицеров, прапорщиков и сержантов – это непрерывный процесс на протяжении всей профессиональной служебной деятельности кадрового состава ВС США. Он состоит из поэтапных программ подготовки для обучающихся очно и заочно в учреждениях и для обучающихся без отрыва от выполнения своих должностных обязанностей [3]. ПВО является прогрессивным и последовательным, оно обеспечивает фундаментальную догматическую основу и основывается на преимущественности обучения с учетом образования и опыта службы в занимаемых должностях. ПВО обеспечивает практическую, техническую, тактическую подготовку и обучение командиров, обеспечивая их готовность к успешному выполнению будущих задач и к более высокому уровню ответственности.

Система обучения офицеров строится на главном постулате: офицеры ВС должны уметь вести за собой и сражаться; быть тактически и технически грамотными; обладать лидерскими качествами; понимать, как функционируют ВС в целом, а также как компонент совместной, многонациональной или межведомственной структуры; демонстрировать уверенность, порядочность, грамотное суждение и ответственность; работать в сложной, неопределенной и быстро меняющейся обстановке; отдавать эффективные команды и распо-

ряжения в условиях непрерывных организационных и технологических изменений; решать проблемы творчески. Данная система обучения развивает грамотных и приспособленных офицеров, способных приводить подразделения к успеху.

Система обучения прапорщиков (СОП). Прапорщики – технические специалисты ВС. СОП формирует корпус высококвалифицированных экспертов и инструкторов, которые являются полностью компетентными и опытными операторами, обслуживающими лицами, администраторами и руководителями армейского оборудования, вспомогательной деятельности и технических систем.

Система образования сержантов (СОС) обучает сержантов руководить и обучать солдат, командовать подчиненными, которые служат и выполняют боевые задачи под их руководством. СОС обеспечивает практическую, техническую, тактическую подготовку и обучение, направленное на то, чтобы гарантировать готовность сержантов к успешному выполнению последующих задач и повысить степень их ответственности на более высокий уровень.

В дополнение к предыдущим курсам ПВО, существуют функциональные курсы (так называемое функциональное обучение), доступные в режимах поэтапного обучения как для обучающихся очно, так и для обучающихся заочно. Эти курсы совершенствуют практические навыки обучающихся для конкретных должностей. Примерами являются офицеры батальонов разведки, офицер-моторист батальона, младшие сержанты, сержант боевого штаба и курсы воздушно-десантных войск.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Об образовании в Российской Федерации: Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2012. – № 53. – Ст. 7598.
2. Шипитько, А. Б. Междисциплинарная интеграция как основополагающий принцип обучения высококвалифицированного специалиста войск национальной гвардии Российской Федерации / А. Б. Шипитько, А. Н. Райкова // Новые подходы в научных исследованиях: Сборник материалов Международной научно-практической конференции / О. Н. Широков [и др.]. – 2021. – С. 105–109.

3. Headquarters Washington DC Department of the Army USA, Training the force // Field Manual. – 2002. – № FM 7-0 (FM 25-100). – С. 4–9.

* * *

RAYKOVA ANNA NIKOLAEVNA

Candidate of Philology Science, Associate Professor,
Head of the Department of Foreign Languages

(Saratov Military Order of Zhukov Red Banner Institute of the National Guard Troops, Saratov)

SHCHUKIN MAXIM ANDREEVICH

Adjunct of Adjunct studies (full-time and part-time studies)

(Saratov Military Order of Zhukov Red Banner Institute of the National Guard Troops, Saratov)

USE OF FOREIGN EXPERIENCE IN PROFESSIONAL TRAINING OF AN OFFICER OF THE NATIONAL GUARD TROOPS OF THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract. The work is based on the translated material analysis devoted to the US armed forces training (education). There have been regarded the concept of the military training as an organized activity of the armed forces entire structure. The system of providing resources for training is revealed. The institutions that are the part of the armed forces educational structure and their main tasks are presented. The concept, the definition and the purposes of the initial military training, the professional military education, the training system of commissioned and noncommissioned officers and enlisted men, additional training courses are given. There have been given the detailed analysis of the officers' corps role and place in the process of education and training. The overhead personnel activities are regarded.

Keywords: education, professional training, commander, commissioned officers, noncommissioned officers, enlisted men, task, skills, abilities.

* * *

УДК 351.746.1:323.28

СОВКИЧ ПЕТР АЛЕКСАНДРОВИЧ

доцент,

доцент кафедры теории и истории государства и права

(Саратовский военный ордена Жукова Краснознаменный институт

войск национальной гвардии, г. Саратов)

sovkich@mail.ru

К ВОПРОСУ О РАЗВИТИИ МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОЙ ИНТЕГРАЦИИ В ПРОЦЕССЕ ПРЕПОДАВАНИЯ ЮРИДИЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИН В ВОЕННЫХ ИНСТИТУТАХ ВОЙСК НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация: в статье проводится анализ путей развития междисциплинарной интеграции в процессе преподавания юридических дисциплин в военных институтах войск национальной гвардии Российской Федерации с целью их комплексного усвоения и активного применения в практической профессиональной деятельности будущих офицеров.

Ключевые слова: междисциплинарная интеграция, интегративный подход, образовательная деятельность, компетенции, правовая культура.

За все время своего существования войска правопорядка занимали различное место в механизме российского государства. При этом приоритет в сторону либо «правоохранительной» направленности выполняемых ими задач, либо в сторону «военной» – периодически менялся. Однако так называемая «двойкость» их функционального назначения, вытекающая из их принадлежности и к правоохранительным органам, и к военной организации государства – также оставалась неизменной. Естественно, что в годы военной агрессии, в первую очередь в годы Великой Отечественной войны, приоритет отдавался в сторону их задач, как структурного элемента военной организации советского государства. Достаточно высоким оставался этот приоритет и в годы «холодной войны», вплоть до 21 марта 1989 года, когда Указом Президиума Верховного Совета СССР внутренние войска были выведены из состава Вооруженных Сил СССР. С этого времени правоохранительная роль войск неизменно повышается.

В настоящее время, в связи с усилением внутренних и внешних угроз национальной безопасности современной России, войска национальной гвардии Российской Федерации занимают особое место в механизме реализации правоохранитель-

ной функции российского государства, что значительно повысило требования и к качеству подготовки будущих офицеров войск, в том числе и к уровню их правовых знаний. В связи с этим в качестве одного из актуальных вопросов образовательной деятельности военных институтов войск правопорядка необходимо признать необходимость дальнейшего развития междисциплинарной интеграции в процессе преподавания юридических дисциплин.

Анализ основных подходов современной науки к понятию «междисциплинарная интеграция» показывает, что в настоящее время единого подхода на этот счет пока нет. Однако достаточно уверенно можно отметить, что в качестве фундамента всего процесса междисциплинарной интеграции можно выделить уже давно апробированную в педагогической практике так называемую комплексную систему обучения (от латинского – «связь», «объединение»). К сожалению, в ходе реализации данной системы в советский период, она приобрела ряд существенных недостатков. В результате чаще всего она сводилась к выстраиванию достаточно формальных связей между учебными дисциплинами и, зачастую, без учета их содержательного своеобразия. Тем не менее, исходя из современных подходов к данному

вопросу, комплексность обучения, в первую очередь, должна выстраиваться на принципах структурированности и логики развития личности самого обучающегося.

Что касается методологической основы междисциплинарной интеграции, то ее составляет интегративный подход. Основное предназначение данного подхода заключается не только в содействии в решении таких задач, как раскрытие интеллектуального потенциала личности обучающегося и формирование профессиональных компетенций, но и создание психолого-педагогических условий, необходимых для самообразования, самовоспитания, саморазвития и т. п. [1, с. 482].

Основная суть междисциплинарной интеграции, прежде всего, состоит в согласовании всех составляющих учебной деятельности вуза. В ней отражаются процессы объединения учебных дисциплин с целью более эффективного решения, как гносеологических, методических [2, с. 25]. Исходя из этого можно заключить, что междисциплинарная интеграция заключается в согласовании таких важнейших составляющих учебной деятельности, как: цели, результаты, содержание, формы и методы обучения.

При этом она характеризуется содержательной взаимосвязью дисциплин с основной сутью будущей профессиональной деятельности, с наиболее актуальными научно-прикладными проблемами; а также единством обучения и воспитания [3, с. 66]. Таким образом, основой развития междисциплинарной интеграции на всех уровнях, в том числе и в сфере подготовки будущих офицеров войск правопорядка, становится необходимость синтеза знаний, их комплексного усвоения и применения в практической профессиональной деятельности.

Исследование особенностей современной практики развития интеграции междисциплинарных юридических знаний в военных институтах войск национальной гвардии Российской Федерации показывает, что, прежде всего, она направлена на реализацию основной задачи – качественная подготовка высоко квалифицированного офицера, обладающего высоким уровнем юридических знаний, способного давать грамотный юридический анализ самых сложных жизненных ситуаций, в том числе при выполнении служебно-боевых задач, организации правового обучения и

воспитания подчиненных, грамотном и оперативном оформлении необходимых правовых документов и пр. [4, с. 426].

Следует признать, что процесс развития междисциплинарной интеграции в ходе преподавания юридических дисциплин достаточно сложный и многогранный. Не случайно он порой сопровождается целым рядом проблем, многие из которых неизбежно возникают в случае не совсем верного определения самой сути интеграции, поскольку она не может сводиться лишь к обычному перенесению знаний из одной учебной дисциплины в другую, а должна состоять в их объединении с целью достижения необходимой взаимосвязи между ними. Определенные проблемы в данной сфере возникают и по причине нарушения самой логики такого объединения, которая обязательно должна состоять в правильном определении роли и места конкретной учебной дисциплины в общей системе всех юридических дисциплин.

Так, особое место в процессе формирования интегративных юридических знаний должны, по нашему мнению, занимать знания такой базовой юридической науки, как теория государства и права. Ведь закономерные связи государства и права, изучаемые данной наукой, рассматриваются в тесном единстве с экономикой, политикой, культурой и другими явлениями. Вот почему на занятиях по теоретико-историческим дисциплинам представляется целесообразным более широкое использование всесторонне обоснованного выделения наиболее важных закономерностей развития общества, которые может предоставить именно такая наука, как теория государства и права. Такой же подход актуален и в межпредметной интеграции при подготовке курсантами курсовых и выпускных квалификационных работ. Ведь наряду с традиционными формами отчетности именно данные формы оказывают особое влияние на комплексное формирование соответствующих компетенций.

Также следует признать и необходимость дальнейшего развития интеграции междисциплинарных юридических знаний будущих офицеров с целью совершенствования уровня их политической и правовой культуры. Ведь только в тесной связи между всеми юридическими дисциплинами можно решить эту комплексную задачу, понимаемую как умение грамотно оценивать явления общественно-полити-

ческой и государственно-правовой жизни, а также принимать основанные на законах решения [4, с. 37].

Причем поскольку правовая и политическая культура будущих офицеров войск правопорядка должны изначально носить профессиональный характер, то и главной задачей интеграции междисциплинарных знаний юридических дисциплин должно быть более качественное развитие как универсальных, так и обще-профессиональных компетенций. При этом многие из них настолько тесно взаимосвязаны между собой, что и сама их реализация невозможна без применения интегративного подхода.

В связи с этим, хорошим подспорьем в развитии такой интеграции может стать, например, подготовка профессорско-преподавательским составом военных институтов не только специальных учебных пособий, посвященных военно-профессиональному аспекту, но и базовых учебников по основным юридическим дисциплинам, содержащих как теоретические, так и прикладные вопросы. Так в учебнике «Теоретические основы профессиональной деятельности войск национальной гвардии Российской Федерации», изданном в Саратовском военном институте, вопросы, раскрывающие военно-профессиональный аспект, были включены в каждую главу, посвященную соответствующей теме курса теории государства и права согласно программе специалитета по специальности 40.05.01 «Правовое обеспечение национальной безопасности».

В связи с образованием Росгвардии расширилась и сфера деятельности войск, что, в свою очередь, значительно повысило важность решения и такой проблемы, как поиск новых путей формирования в лице выпускника военного института поистине универсального специалиста. Поэтому следует признать целесообразным решение вопроса о специализации курсантов пятого курса военного института по отдельным программам, соответствующим основным видам деятельности войск. Это могло бы, на наш взгляд, более предметно реализовать и многие подходы к организации про-

цесса междисциплинарной интеграции юридических знаний обучающихся.

Таким образом, в качестве основных условий дальнейшего развития интеграции междисциплинарных юридических знаний будущих офицеров, целесообразно, на наш взгляд, выделить необходимость учета: задач курса каждой из юридических дисциплин и их соотношения с общими задачами по подготовке будущих офицеров, основанными на современной модели выпускника военного института войск правопорядка; мотивов учебной деятельности курсантов; последних достижений юридических наук; наличия технических средств обучения и состояния базы дидактических материалов юридических кафедр.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Криворотова, Т. А. Социокультурный характер образовательных процессов сквозь призму модернизации социально-гуманитарного знания / Т. А. Криворотова // Образование. Экономика. Право: процесс трансформации и критерии эффективности: материалы VII международной научной конференции. – Москва, 2011. – С. 481–482.
2. Афанасьева, О. Ю. Коммуникативное образование студентов педагогических вузов на основе идеи междисциплинарности / О. Ю. Афанасьева // Педагогическое образование и наука. – 2006. – № 2. – С. 24–28.
3. Жук, О. Л. Междисциплинарная интеграция на основе принципов устойчивого развития как условие повышения качества профессиональной подготовки студентов / О. Л. Жук // Весн. Белар. дзярж. ун-та. – Серия 4. Філалогія. Журналістыка. Педагогіка. – 2014. – № 3. – С. 64–70.
4. Кулапов, В. Л. Теоретические основы профессиональной деятельности войск национальной гвардии Российской Федерации: учебник / В. Л. Кулапов, П. А. Совкич. – Саратов: Саратовский военный орден Жукова Краснознаменный институт войск национальной гвардии Российской Федерации, 2021. – 536 с.

* * *

SOVKICH PETR ALEKSANDROVICH

Assistant Professor,

Assistant Professor of the Department of Theory and History of State and Law

(Saratov Military Order of Zhukov Red Banner Institute of the National Guard Troops, Saratov)

sovkich@mail.ru

TO THE QUESTION OF THE DEVELOPMENT OF INTERDISCIPLINARY
INTEGRATION IN THE PROCESS OF TEACHING LEGAL DISCIPLINES
IN THE MILITARY INSTITUTIONS OF THE TROOPS OF THE NATIONAL GUARD
OF THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract. The article analyzes the ways of developing interdisciplinary integration in the process of teaching legal disciplines in the military institutes of the National Guard troops of the Russian Federation with the aim of their comprehensive assimilation and active application in the practical professional activities of future officers.

Keywords: interdisciplinary integration, integrative approach, educational activities, competencies, legal culture.

* * *

УДК 355:359

ФЕТИСОВ АНДРЕЙ ВИКТОРОВИЧ

доцент кафедры деятельности ОВД в особых условиях
(Нижегородская академия МВД России, г. Нижний Новгород)
valera-melcov@mail.ru

ОГАНЯН ПАРВГЕВ ВАРТАНОВИЧ

курсант факультета подготовки специалистов по расследованию экономических преступлений
(Нижегородская академия МВД России, г. Нижний Новгород)
odd2002@yandex.ru

МИТИНЕВ СЕРГЕЙ ВЛАДИМИРОВИЧ

преподаватель кафедры тактико-специальной, огневой и физической подготовки
(Тверской филиал Московского университета МВД России, г. Тверь)
smitinev1@mail.ru

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ПОДГОТОВКА И РАЗВИТИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КАЧЕСТВ СОТРУДНИКОВ ОТДЕЛА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Аннотация. В статье раскрывается тема подготовки сотрудников и совершенствования качеств, необходимых для профессиональной деятельности.

Ключевые слова: профессия, сотрудник, качества, подготовка, деятельность.

Сегодня сотрудники правоохранительных органов являются эталоном законопослушного гражданина, служащего с честью своему Отечеству [1]. Каждый сотрудник в соответствии с законодательством [3] должен обладать особыми качествами и быть образован, пройти определенную подготовку.

В системе Министерства внутренних дел (далее – МВД) присутствует практика осуществления обучения в специализированных учебных заведениях МВД России, благодаря которому сотрудники полиции приобретают необходимые знания, умения и навыки, а также развивают в себе качества, присущие сотрудникам правоохранительных органов. Результаты в форме необходимых умений и знаний сотрудников полиции достигаются в совокупности нескольких элементов, а именно: воспитательного, образовательного, и практического.

Для рассмотрения профессиональной подготовки сотрудников полиции в образовательной системе МВД можем разобрать все составляющие элементы на примере Нижегородской академии Министерства внутренних дел.

Основой всего образовательного процесса является дисциплина. Разработан специальный распорядок дня для курсантов и слушателей. За нарушение служебной дисциплины и распорядка дня обучающиеся могут быть привлечены к дисциплинарной ответственности [4]. В воспитательном элементе существует несение службы в нарядах [5]. Данный вид несения службы помогает развивать в обучающих чувство ответственности, дисциплинированность, а также учит быстро принимать решения в экстренных ситуациях, которые могут возникнуть при выполнении служебных задач. Таким образом, можно сказать, что воспитательный элемент является одним из важнейших в развитии и обучении сотрудников.

Неразрывно связанный с ним далее идет элемент образования. Именно процесс деятельности, направленный на получение знаний, является основным инструментом получения новых теоретических знаний, которые в дальнейшем способствуют быстрому разрешению служебных вопросов при практической работе. Знания необходимы каждому, независимо от занимаемой должности, потому как каждый со-

трудник полиции должен исполнять функции и задачи, возложенные на полицию. Поэтому существуют общеобязательные для изучения дисциплины [2], как например: «Первая помощь», «Административное право», «Гражданское право» и «Уголовное право».

Также можно отметить, что в учебном процессе имеют место быть и такие дисциплины, которые жизненно необходимы при непосредственном ежедневном несении службы, а именно: совершенствование и развитие навыков в области физической подготовки и самообороны; огневой подготовки, а именно владение оружием, состоящем на вооружении. Лишь благодаря полученным умениям и навыкам в области этих двух сфер сотрудник полиции является полноценным правоприменителем, так как без этих практических и теоретических знаний невозможно в полной мере реализовывать свои права и обязанности в соответствии с законом.

Можно сказать, что благодаря специализированной программе обучения сотрудников органов внутренних дел достигается необходимый уровень знаний для решения повседневных задач, возложенных на каждого из сотрудников. Поэтому процесс обучения в образовательных учреждениях системы МВД заметно отличается от процесса обучения в других вузах.

Профессиональные качества сотрудника полиции – это совокупность личностных характеристик, навыков и умений отдельного сотрудника органов внутренних дел, которые он приобрел в период прохождения службы, в том числе и в процессе обучения [7]. Начальный этап формирования профессиональных качеств, необходимых для четкого и быстрого выполнения поставленных служебных задач, базируется на тех качествах, которые сотрудник приобрел в период непосредственной практической деятельности в органах внутренних дел. Последнее выступает фундаментом для дальнейшего развития соответствующих качеств сотрудника и является важным этапом в формировании и укреплении морально-нравственных ориентиров. Также важно то, что рядом с молодым человеком, проходящим обучение в образовательных организациях МВД, был надежный друг и товарищ, сплоченный и дружный коллектив, курсовые офицеры и иные лица, помогающие в процессе его социализации к новой среде. В гражданских

высших учебных заведениях невозможная такая поддержка и забота, взаимовыручка как та, что организуется курсантами, живущими под одной крышей общежития и делящих все трудности и тяготы службы поровну.

Каждый сотрудник полиции помимо необходимого минимального функционала, выполняемого им ежедневно, должен самостоятельно совершенствовать свои профессиональные качества для того, чтобы становиться лучше и повышать уровень своего личностного развития [6].

Подводя итог вышесказанному, необходимо сделать следующий вывод: профессиональное обучение и развитие необходимых в служебной деятельности качеств сотрудника отдела внутренних дел достигается изначально по средствам его обучения и прохождения первичной профессиональной подготовки, а также данные качества продолжают совершенствоваться в процессе непосредственной службы.

Также еще одной проблемой развития и совершенствования профессиональной подготовки является то, что сотрудники, работающие в практических отделах, недостаточно знают теоретический аспект большинства проводимых мероприятий, в силу чего происходят многочисленные ошибки в составленных процессуальных документах. Однако, у этой проблемы есть и другая, не менее важная сторона, заключающаяся в том, что для решения предыдущей проблемы применяются меры в виде направления сотрудников на переподготовку или переквалификацию, но когда они приезжают в ведомственный вуз, преподаватели, дающие им знания по теории, зачастую не могут ответить на их вопросы, связанные с реальными задачами из личного служебного опыта.

В силу приведенных доводов можно сказать, что в профессиональном образовании есть проблема оторванности теории и практики, которая проявляется в том, что сотрудники, проходящие службу в отделах полиции, не могут постоянно совершенствоваться в области своих теоретических знаний, однако в прикладных умениях и навыках у них нет трудностей, с другой стороны, сотрудники, проходящие службу в ведомственных вузах, обладая теоретическими знаниями в совершенстве и постоянно следя за актуализацией законодательства, не могут разобрать, решить задачи, с которыми сталкивается каждый со-

трудник на практике. Для решения этой проблемы сотрудники постоянно отправляются на повышение квалификации и делятся опытом с преподавателями, те же в свою очередь помогают с точки зрения науки обогащаться первым, поэтому лишь в обмене опытом кроется решение данной актуальной проблемы профессионального образования.

Кроме того, стоит отметить, что сотрудник, независимо от занимаемой должности и звания, должен постоянно развиваться в профессиональной области, при этом не только с помощью предоставляемых министерством курсов переквалификации или повышения квалификации, но и самостоятельно.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бавсун, И. Г. Перспективы формирования профессионального стандарта сотрудника органов внутренних дел / И. Г. Бавсун // Вестник Омской юридической академии. – 2016. – № 2(31). – С. 74–78.

2. Кузнецов, А. И. Профессиональное обучение сотрудников органов внутренних дел по профессии «Полицейский»: от подготовки к образованию / А. И. Кузнецов, Д. В. Литвин // Современные проблемы высшего профессионального образования. – 2018. – С. 331–336.

3. О полиции: Федеральный закон Российской Федерации от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2011. – № 7. – Ст. 900.

4. О Дисциплинарном уставе органов внутренних дел Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 14 октября 2012 г. № 1377 // «КонсультантПлюс»: справочно-правовая система: [сайт]. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 25.11.2021).

5. О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ // «КонсультантПлюс»: справочно-правовая система: [сайт]. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 25.11.2021).

6. Селезнев, В. И. Профессиональное обучение сотрудника полиции в современных условиях / В. И. Селезнев, Н. В. Касаткина // Professional Education in Russia and Abroad. – 2017. – № 1(25). – С. 63–68.

7. Чурсин, О. А. Профессиональная подготовка сотрудников органов внутренних дел по месту службы: перспективы и тенденции / О. А. Чурсин // Вестник Московского университета МВД России. – 2015. – № 2. – С. 193–196.

* * *

FETISOV ANDREY VIKTOROVICH

Assistant Professor of the Department of internal Affairs in special conditions
(Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of internal Affairs of Russia, Nizhny Novgorod)

OHANYAN PARGEV VARTANOVICH

Cadet of the Faculty of training specialists in the investigation of economic crimes,
(Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of internal Affairs of Russia, Nizhny Novgorod)

MITENEV SERGEY VLADIMIROVICH

Lecturer of the Department of Tactical-Special, Fire and Physical Training
(Tver Branch of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Tver)

PROFESSIONAL TRAINING AND DEVELOPMENT OF PROFESSIONAL QUALITIES OF POLICE OFFICERS

Abstract. The article reveals the topic of employee training and improvement of the qualities necessary for professional activity.

Keywords: profession, employee, qualities, training, activity.

* * *

УДК 37.013

ШЕВЕЛЕВ АЛЕКСАНДР АФАНАСЬЕВИЧ

доцент,

преподаватель кафедры огневой подготовки

(Саратовский военный ордена Жукова Краснознаменный институт
войск национальной гвардии, г. Саратов)

elena.sheveleva62@mail.ru

ПРЕПОДАВАТЕЛЕМ НЕ РОЖДАЮТСЯ, ПРЕПОДАВАТЕЛЕМ СТАНОВЯТСЯ!

Аннотация. Преподаватель военного института всегда был и остается центральной фигурой в учебно-воспитательном процессе. Преподавателю, сочетающему в себе мастерство педагога и глубокие профессиональные знания с высочайшей методической культурой, осознанием своего общественного долга перед государством, поручено одно из наиболее сложных и ответственных дел – подготовка офицерских кадров для нашей армии.

Ключевые слова: преподаватель военного института, педагогические навыки, становление педагога, уровень профессиональной подготовки.

В военных институтах готовятся не взводы и роты как боевые единицы, а ведется индивидуальная подготовка каждого курсанта, имеющего свои конкретные интересы, свои радости и драмы, свои представления о жизни и службе. Только глубокое всестороннее знание личности каждого курсанта позволит преподавателю правильно определить методы влияния на них, выбрать оптимальные формы и средства воздействия на их сознание, волю и чувства.

Главная задача преподавателя – воспитание обучаемого. Каждый преподаватель, даже самый талантливый, проходит долгий путь проб и ошибок, пока станет настоящим воспитателем: обретет методику работы со взводом и с каждым обучаемым.

Преподаватель военного института кроме специальных знаний, умений и навыков по предмету должен обладать высокой педагогической культурой. Умело применять войсковой опыт в области педагогики и психологии воинского коллектива. Обладать способностями в проведении воспитательной работы.

Парадокс именно в том и состоит, что ничего в точности нельзя повторить: к моменту «повтора» изменится социальный фон, а следовательно, и обучаемые, и мы, преподаватели. Да и к тому же каждый из нас, как человек, отличается

от того педагога, достижения которого нам так хочется воспроизвести: иные жизненный опыт, характер, темперамент, способности [1, с. 12].

Можно ли требовать от каждого офицера, назначенного на преподавательскую работу, сочетания всех этих качеств? Или преподавателем может быть только тот, кому природой заложены способности учителя? Может ли офицер выработать у себя необходимые для преподавателя качества?

Опыт работы на кафедре показывает, что подавляющее большинство офицеров, назначенных на должность преподавателя, со временем становятся хорошими педагогами.

Главным условием для «рождения» хорошего преподавателя является его настойчивость и трудолюбие в начале трудовой деятельности. Желание достичь определенных высот в педагогическом мастерстве. Становление личности преподавателя происходит значительно быстрее и менее болезненно там, где в коллективе кафедры хорошо поставлена методическая работа.

В становлении преподавателя большое значение имеет его умение осуществлять самоконтроль и самоанализ своих знаний.

Я отвечаю за все – вот путь преподавателя, стремящегося достичь высоких результатов в обучении и воспитании курсантов.

Очень действенным средством повышения уровня профессиональной подготовки

являются взаимные посещения занятий преподавателями. Они могут проводиться по планам кафедры, но могут осуществляться по взаимному соглашению офицеров – в зависимости от желания и потребности обмена опытом и помощи друг другу. Главным итогом взаимных посещений занятий является то, что предложения по выработке единых форм и методов при проведении занятий высказываются в доброжелательной обстановке, без всякого рода «накачек» и «накруток». Сохраняются дружеские отношения между преподавателями.

Воспитание в том и заключается, что более взрослое поколение передает свой опыт, свою страсть, свои убеждения младшему поколению.

Преподаватель воспитывает каждым своим шагом, каждым поступком, а особенно своим отношением к жизни, к людям.

Именно на основании наблюдений за педагогом обучаемые делают свои первые выводы о том, «какие люди вообще, есть ли добро и какое оно» [2, с. 107].

Быть примером для воспитанника – не цель, а средство воздействия на него.

И несомненно то, что преподаватель не должен отождествлять свое влияние как воспитателя с властью старшего.

Тут важно умение преподавателя правильно обращаться с данной ему властью «не сломать, а поднять, не обезличить духовные силы обучаемого, а утвердить чувство его достоинства» [3, с. 189].

Есть определенная сумма научных знаний, которую педагог должен освоить до момента принятия педагогических решений – это цели, содержание, методы, организационные формы предстоящей учебно-воспитательной деятельности.

Совокупность научных знаний может быть рассмотрена как некая научная модель, которая при всей своей абстрактности для практики важна, ибо без учета собранной в ней воедино научной информации организовать учебно-воспитательный процесс грамотно вряд ли возможно.

К сожалению, эти «абстрактные» знания многим педагогам кажутся общеизвестными, ненужными, нудными и банальными [4, с. 25].

Думаю, такой подход к научной информации можно объяснить недостаточно высокой педагогической культурой, непониманием истинного положения дел в обучении и воспитании, и проблем возникающих вследствие этого.

Для педагогической деятельности необходимо, чтобы, во-первых, преподаватель знал обучаемого вдоль и поперек и чтобы, во-вторых, между преподавателем и обучаемым существовало полное доверие.

Осознание и анализ проблемы чрезвычайно важны, ибо позволяют определить поиск путей ее разрешения, становятся мощным стимулом профессионального совершенствования педагогической деятельности.

И, наконец, хочу отметить еще одно важное направление работы по становлению преподавателя – необходимость постоянного и систематического расширения своего кругозора.

Преподавателю нельзя оставаться узким, пусть и высокочлассным военным специалистом. Он обязан иметь общие представления и понятия о других военных дисциплинах, которые изучают его подопечные. Обучаемые должны иметь в лице своего преподавателя образец, к которому они должны прийти в результате своей учебы.

Поэтому преподаватель огневой подготовки должен иметь достаточные знания о характере ведения общевойскового боя, о средствах инженерного обеспечения боевых действий и т. д.

Занятия по командирской подготовке офицеров в военных учебных заведениях не могут полностью решить все рассмотренные задачи. Требуются целеустремленная и настойчивая самостоятельная подготовка и самообразование для повышения общей педагогической культуры и общего кругозора офицера-преподавателя.

Помимо личного желания и настойчивого труда преподавателя важную роль в таком становлении играет коллектив кафедры, организация методической работы в учебном заведении, творческий подход преподавательского состава к выполнению служебных обязанностей, в сочетании с требовательностью и объективностью руководства кафедрой ко всем преподавателям.

Конечно «рождение» хорошего преподавателя происходит быстрее и менее болезненно у тех, кто имеет педагогические способности, склонности к педагогической работе. Иногда они проявляются сразу, почти с первых занятий, про таких говорят, что они родились педагогами. У большинства офицеров, назначенных на должности преподавателей, способности проявляются не сразу, а только с накоплением знаний и опыта в практической работе. И

только со временем раскрывается их педагогический талант.

Но так уж устроен человек, что трудное становится легче, когда понятно, во имя чего оно – это трудное – делается [5, с. 112].

Осознание общественной значимости своего труда – не пустые слова. Это мощная предпосылка развития педагогического творчества, роста педагогической ответственности, активности, инициативы, смелости в принятии педагогических решений, развития в педагогических коллективах движения – «я отвечаю», «беру на себя».

Во всех случаях особенно ярких, талантливых и способных преподавателей необходимо замечать руководству кафедр, пропагандировать и распространять их опыт в проведении занятий, продвигать по службе – все это будет способствовать повышению общего уровня педагогического мастерства среди всех преподавателей учебного заведения.

Как показывает жизнь, основной причиной того, что офицер не стал хорошим преподавателем, является то, что он не желает кропотливо и настойчиво работать над собой. Приучай себя работать, заставь себя, не только полюбить работу, но и настолько с ней сродниться, чтобы она стала твоей

второй натурой, приучи себя к тому, чтобы для тебя было немисливо иначе, как собственными силами что-либо усвоить.

Преподаватель должен самостоятельно думать, искать и проявлять себя, развивать свои дремлющие силы, вырабатывать в себе стойкого человека.

Преподавателями не рождаются, ими становятся!

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Холодная, М. А. Психология интеллекта / М. А. Холодная. – Санкт-Петербург: Юрайт, 2002. – 272 с.
2. Макаренко, А. С. Педагогическая поэма / А. С. Макаренко. – Москва: Просвещение, 1957. – 603 с.
3. Сухомлинский, В. А. Мудрая власть коллектива / В. А. Сухомлинский. – Москва: Слово, 1975. – 314 с.
4. Гершунский, Б. С. Педагогическая прогностика: Методология. Теория. Практика / Б. С. Гершунский. – Киев: Лабиринт, 1986. – 337 с.
5. Рубинштейн, С. Л. Бытие и сознание / С. Л. Рубинштейн. – Санкт-Петербург: Питер, 2016. – 228 с.

* * *

SHEVELEV ALEKSANDER AFANASEVICH

Assistant Professor,

Lecturer of the Department of Fire Training

(Saratov Military Order of Zhukov Red Banner Institute of the National Guard Troops, Saratov)

TEACHER'S EXPERIENCE OF THE CADETS TRAINING

Abstract. A teacher of the military institute is the main figure of educational process. He combines pedagogical skills, professional, scientific and cultural knowledge, and gets wise to his public duty. He is responsible for the Army officers' education.

Keywords: military institute teacher, pedagogical skills, professional becoming, level of professional education.

* * *

УДК 378.6

ШИШКИНА ЕЛЕНА ВАСИЛЬЕВНА

кандидат юридических наук,
доцент кафедры конституционного и административного права
(Саратовский военный ордена Жукова Краснознаменный институт
войск национальной гвардии, г. Саратов)
elena2203shishkina@gmail.com

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ У КУРСАНТОВ ВОЕННЫХ ВУЗОВ В ПЕРИОДЫ ОБУЧЕНИЯ В ИНСТИТУТЕ И ПРОХОЖДЕНИЯ ВОЙСКОВОЙ СТАЖИРОВКИ В ВОИНСКИХ ЧАСТЯХ ВОЙСК НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ

Аннотация. В данной статье рассматривается вопрос влияния правового обучения и воспитания на формирование правовой культуры у курсантов военных вузов. Подчеркивается важность прохождения войсковой стажировки в воинских частях и указываются компетенции, которыми должен обладать курсант по ее окончании. Отмечаются факторы, влияющие на развитие учебно-профессиональной мотивации, предлагаются способы ее повышения.

Ключевые слова: правовая культура, курсант военного института, военнослужащий войск национальной гвардии, войсковая стажировка в воинских частях, мотивация в военном обучении.

Одной из функций системы образования является формирование правовой культуры молодого человека. Со временем меняются подходы к обучению и воспитанию, в соответствии с потребностями общества, новыми приоритетами и целями совместного существования людей, отношения к отдельной личности, ее взглядам, ценностям и охраняемым законом правам. Уровень правовой культуры жителей государства говорит о его развитости, целостности, устойчивости развития. Конечно, органы власти вправе применять меры принуждения, обязывая вести себя в соответствии с законом во имя всеобщего блага. Но при преобладании культурных людей, в том числе поступающих в соответствии с установленными нормами и правилами сосуществования по собственному разумению, направления внутренней безопасности государства будут стабилизироваться и необходимость в массовости правоохранительных структур постепенно будет снижаться. Военные вузы данному вопросу уделяют повышенное внимание. Современные социально-экономические и политические условия развития Российской Федерации предъявляют новые требования к профессиональной подготовлен-

ности военнослужащих, в особенности офицеров. Выпускники военных вузов должны обладать профессиональными знаниями в необходимой области, качественно использовать приобретенные навыки и умения, а также обладать нравственными личностными характеристиками. Офицер Росгвардии – это представитель органа власти, находящегося в прямом подчинении у президента нашего государства. Уровень правовой культуры военнослужащих от наивысшего до самого низкого характеризует в глазах народа систему власти и руководителя страны. Важны все звенья, ведь с гражданами больше контактируют не высшие офицеры, а молодые военнослужащие, вчерашние курсанты.

Итак, вопрос формирования правовой культуры является актуальным. Немаловажным фактором является развитость государственно-правовых институтов. Законы становятся частью культуры [10]. В этом отмечаются признаки идеализации права [8], не всегда совпадающей с реальной формой выражения. А больше стимулов к правопослушному поведению у людей тогда, когда их права и свободы, закрепленные законодательством, соблюдаются, когда виновные в совершении проти-

воправных действий неминусемо подлежат ответственности и граждане защищены от них, когда есть реальные стимулы к выполнению всех правил и гарантии защиты, вне зависимости от финансового или должностного положения. Недостатков в работе государственных органов в целом и правоохранительных в частности пока много и исключить их одномоментно не получится, но к усовершенствованию их деятельности, соответствию нормам закона и действительности необходимо. Это, в конечном итоге, окажет благотворное воздействие и на формирование правовой культуры в государстве.

Многие теоретики и практики занимаются исследованием правовой культуры. Так, П. А. Радченко, правовую культуру определяет как самосознание, ответственность в реализации требований права, творческую ориентацию на общечеловеческие ценности и нормы национальной культуры в противоречивых правовых ситуациях, предполагающую в своем высшем проявлении интуитивное правовое поведение, участие в правотворчестве [8]. Л. С. Мозжакова определяет правовую культуру, как общий уровень знаний и объективное отношение общества к праву; совокупность правовых знаний в виде норм, убеждений и установок, создаваемых в процессе жизнедеятельности и регламентирующих правила взаимодействия личности, социальной, этнической, профессиональной группы, общества, государства и оформленных в виде законодательных актов [5]. В понимании В. Н. Карташова, правовая культура – это совокупность юридических ценностей [3], а в представлении Н. Н. Лебедева правовая культура реализуется посредством формирования информационно-ценностных ориентиров личности в правовой сфере [4]. По мнению С. С. Алексеева, правовая культура основана на личных психологических свойствах человека, направленности его действий, связанных с правовым поведением [1]. Общим в данных определениях является то, что в основу правовой культуры входят знания законодательства и личное психологическое желание исполнять его требования. Таким образом, под правовой культурой следует понимать владение человеком основами законодательства государства и выполнение его требований по личному убеждению, а не из страха понести наказание. Формированию правовой

культуры человека способствуют правовое обучение и правовое воспитание, которые развивают личные психологические взгляды на жизнь в правопослушном направлении. За основу здесь следует взять именно личность человека, поскольку достойное поведение зачастую бывает врожденным качеством, поэтому можно и не сильно разбираться в законодательстве, а просто не поступать плохо ни при каких обстоятельствах. Кроме того, религиозные убеждения способствуют формированию правовой культуры на достойном уровне. Но только на это государству рассчитывать не приходится, поэтому оно всеми силами внедряет правовое обучение и правовое воспитание граждан, большей частью посредством деятельности образовательных организаций.

Правовое воспитание тесно связано с правовым обучением. Воспитание влияет в основном на эмоционально-волевую, ценностную, мировоззренческую сторону сознания, а обучение – на когнитивно-рациональную, с целью информационно-ознакомительного воздействия на человека. Ценностное, эмоционально-волевое воздействие в свою очередь очень сильно ограничено реальной правовой практикой, поскольку невозможно воспитать уважение к тем ценностям, которые существуют только номинально, но не выполняются реально. Важным представляется приобщение людей к знаниям о государстве и праве, законности, правах и свободах личности и выработка у граждан устойчивой ориентации на законопослушное поведение. При этом воспитателем может быть не любой человек. Он должен, безусловно, обладать положительными качествами, знать законодательство, но также и уметь отстаивать свои права правомерными способами, ведь и законы несовершенны, поэтому они и меняются по инициативе неравнодушных и грамотных людей.

На уровень правовой культуры военнослужащего влияет стабильность правовой системы государства, которому он служит. В первую очередь он обращает внимание на то, насколько он способен реализовать свои возможности, закрепленные законодательством, насколько довольны правовой системой его родные и друзья из близкого окружения, насколько государство гарантирует удовлетворение их потребностей в рамках действующего законодательства. При положительном ответе на дан-

ные вопросы, у военнослужащего возникает уважительное отношение к праву, пониманию и закреплению правовых ценностей в его сознании, что повышает уровень правовой культуры.

Существует определенная специфика влияния воинской дисциплины на правовую культуру военнослужащего. Рост по служебной лестнице предполагает не только почет и денежные надбавки, а повышенную ответственность и за себя и за своих подчиненных. В этом смысле уровень правовой культуры должен расти не только у самого военнослужащего, но и у всех, за кого он отвечает. Поэтому так важно формировать правовую культуру у курсантов военных образовательных организаций, по окончании которых они сразу приступают к исполнению обязанностей командиров взводов. Правовая культура проявляется не только в знании законодательства и его исполнении, но и в добросовестном исполнении своих служебных обязанностей, поступать в соответствии с законом и нравственностью, в личной дисциплинированности.

Сочетание правового воспитания и правового обучения формирует правовую культуру поведения человека, который ведет себя в соответствии с законом всегда, а не только когда его видят другие люди. Правомерное поведение, как цель правового воспитания, представляет собой социально полезное, волевое, осознанное поведение субъектов права, соответствующее предписаниям норм права и гарантированное государством. Правомерное поведение каждого члена общества повышает уровень безопасности и комфортного проживания как его самого, так и государства в целом.

Обучение курсантов военного института войск национальной гвардии является педагогическим процессом, отражающим потребности современной России во внутригосударственном силовом блоке, способном квалифицированно выполнять задачи, поставленные Президентом Российской Федерации в целях обеспечения государственной и общественной безопасности, защиты прав и свобод человека и гражданина [2].

Процесс формирования правовой культуры продолжается в течение всей жизни. Но наиболее активен он в молодом возрасте, в период обучения в образовательных организациях и во время психологического и профессионального становления

человека как личности. Далее все идет по накатанному. Обыденным уровнем правовой культуры обладают все современные люди. С самого рождения человек слышит, как поступать правильно, что будет законным или наоборот, что есть санкции на нарушения в области права, которые могут испортить всю последующую жизнь.

Выше уровень правовой культуры у тех лиц, которые занимаются правовой либо управленческой деятельностью. Постоянно соприкасаясь с законодательством и практикой его применения по долгу службы, у человека растет уровень правовой подготовленности и формируется устойчивая позиция требовательного к себе и окружающим сознательного отношения к соблюдению юридических норм.

Военнослужащие, обучающиеся в образовательных организациях Росгвардии, изучают юридические дисциплины. После окончания вуза они будут проходить военную службу в воинских частях, в том числе оперативного назначения. Знать нормативные правовые положения службы, основания и порядок применения исключительных полномочий их обязанность и средство обеспечения личной безопасности. Военнослужащие войск национальной гвардии вправе применять в установленных законом случаях физическую силу, специальные средства, оружие, боевую и специальную технику, но только в том порядке и на тех основаниях, которые указаны в Федеральном законе «О войсках национальной гвардии» [2] и других нормативных правовых актах, регламентирующих военную службу. Важным в процессе изучения юридических дисциплин курсантами военных образовательных организаций является уяснение положения данных нормативных источников и умелое их применение. Хорошим дополнением в образовательном процессе военных вузов является прохождение воинской стажировки, во время которой абстрактные представления об основах военной службы переходят в практическое применение. Войсковая стажировка курсантов проводится для приобретения и углубления практических навыков, знаний и умений, полученных в институте. Практикующийся курсант института войск национальной гвардии приобретает навыки руководства взводом, овладевает опытом воспитательной работы и оттачивает командно-методические навыки.

Способ проведения производственной практики в СВКИ ВНГ РФ – выездной, в подразделениях воинских частей оперативного назначения, специальных моторизованных воинских частях, воинских частях по охране важных государственных объектов и специальных грузов войск национальной гвардии Российской Федерации [7].

В результате прохождения стажировки курсанты должны обладать следующими компетенциями:

- способность соблюдать в профессиональной деятельности требования нормативных правовых актов в области защиты государственной тайны и информационной безопасности, обеспечение режима секретности;

- способность иметь высокий уровень военно-профессиональной подготовки, постоянно совершенствовать личный профессиональный интеллектуальный, духовный, нравственный и физический уровень развития, поддерживать образцовый внешний вид и строевую выправку;

- способность быть бдительным, лично исполнительным, требовательным, инициативным и самостоятельным в служебно-боевой деятельности;

- способность обеспечивать постоянную боевую и мобилизационную готовность подразделения;

- способность к руководству подразделением при выполнении задач служебно-боевой деятельности в мирное и военное время;

- способность подводить итоги служебно-боевой деятельности подразделения;

- способность проводить учебные занятия с подчиненными и следить за их правильным обучением;

- способность организовывать своевременное получение и правильную эксплуатацию вооружения, военной и специальной техники и другого военного имущества подразделения, способность проверять его наличие, состояние и учет, документировать результаты осмотра (проверки) вооружения, военной техники и боеприпасов, принимать меры по предупреждению поломок вооружения, военной и специальной техники, аварий с ними;

- способность вести учет личного состава подразделения;

- способность обеспечивать выполнение личным составом требований безопасности военной службы при несении боевой служ-

бы, проведении занятий, стрельб, учений, работ и других мероприятий повседневной деятельности [7].

Практика обучающихся способствует укреплению связей с войсками, повышению уровня образовательной деятельности и профессиональных качеств выпускников института, а также способствует обобщению и распространению передового опыта работы командиров по мобилизации личного состава на претворение в жизнь задач, поставленных перед военным институтом, соединениями и воинскими частями, директором ФС ВНГ РФ – главнокомандующим ВНГ РФ. Данный опыт помогает не только лучше запомнить правовые основы служебно-боевой деятельности, но и воспитывает в духе соблюдения закона, поскольку правопослушное поведение для военнослужащего не желательно, как для обычного гражданина, а обязательно. Таким образом формируется и укрепляется правовая культура будущих представителей закона.

В рамках военно-педагогической деятельности преподаватели-офицеры и в рамках служебной стажировки руководители воинских частей воспитывают курсантов, в том числе формируют их правовую культуру. Специфика образовательного процесса военнослужащего заключается еще и в том, что обучение проводится неотрывно от выполнения служебных обязанностей, в условиях постоянной боевой готовности. Данный фактор значимо подстегивает курсантов лучше изучать нормативные правовые документы, регламентирующие их деятельность, чтобы осуществлять все в соответствии с установленными требованиями и не понести дисциплинарную и другие виды ответственности. В процессе обучения курсанты овладевают воинским мастерством применения физической силы, специальных средств, оружия, боевой и специальной техникой, применение которых также предполагает четкое знание соответствующего законодательства.

Важно во время осуществления образовательной деятельности поддерживать и развивать мотивационную активность обучающихся. Сочетание образовательной деятельности с реальным несением службы может снижать желание усиленно готовиться к занятиям, сказывается недосып и перенапряжение. Но повысить мотивацию может регулярное разъяснение преподавателями и командирами необходимости по-

вышения общей образованности и правовой культуры, в том числе путем самовоспитания, в целях правильного и законного исполнения профессиональных обязанностей и собственной уверенности в своих действиях. Особенно важным в процессе обучения представляется организованная, целенаправленная, непрерывно проводимая деятельность по созданию и развитию практических умений и навыков, решению задач на основе полученных знаний, а также развитие качеств, необходимых для формирования квалифицированного профессионала. Хорошее воздействие оказывает личный пример офицера-педагога.

Мотивация учебно-профессиональной деятельности – это взаимосвязь целей, к достижению которых стремится студент, и его личностной активности. Задачи обучения становятся для курсанта личностно необходимыми. Учебно-профессиональная мотивация будет успешной, если внутренние мотивы влияют на самоопределение в профессиональной сфере, на уровень удовлетворения курсанта собственным трудом. Эта мотивация проявляется в виде отдельных факторов, от которых зависит выбор профессионального пути развития и долгосрочное выполнение поставленных целей [9].

Существует несколько уровней мотивации военнослужащего:

1) военно-профессиональная. Она построена на учете уровня удовлетворения потребностей в служебном росте;

2) финансовая. Она построена на учете удовольствия уровня финансового обеспечения;

3) морально-психологическая. Она построена на учете уровня удовлетворения службой, отношениями в коллективе, отношением командования, отношениями с сослуживцами;

4) социально-бытовая. Она построена на учете уровня удовлетворения социально-бытовых потребностей, таких как обеспечение жильем, обеспечением достойного отдыха и оздоровления, обеспечением социальных гарантий [6].

Активизация мотивации к обучению также влияет на формирование и укрепление правовой культуры курсантов, поскольку большой объем знаний позволяет сформировать целостную картину правовой системы государства и военной сферы, а также обосновать необходимость и даже выгодность правопослушного поведения в

течение службы и всей жизни.

Под правовой культурой военнослужащего следует понимать владение им основами законодательства государства в целом и конкретной нормативной правовой базой, регламентирующей служебно-боевую деятельность, и выполнение требований всех правовых актов по личному убеждению, а не из страха понести наказание в целях подтверждения верховенства закона и обеспечения национальной безопасности страны. Правовая культура каждого военнослужащего повышает престиж силовых структур. Она выражается в знании нормативно-правовых основ военной службы и в целом законодательства государства, а также в безусловном его применении. Особенно это актуально в современном мире, когда высока угроза дестабилизации правопорядка в России и на международном уровне. Важнейшим в правосознании военнослужащих России является высокое место права, его верховенство. Долг и обязанность каждого – соблюдать нормы законодательства как на службе, так и в быту самому и требовать этого от своих подчиненных.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алексеев, С. С. Общая теория права: курс: [в 2 томах]. – Москва: Юридическая литература, 1981. – Т. 1. – Москва: Юридическая литература, 1981. – 359 с.

2. О войсках национальной гвардии: федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 226-ФЗ // Консультант Плюс: справочно-поисковая система: [сайт]. – URL: [https:// www.consultant.ru](https://www.consultant.ru) (дата обращения: 29.09.2021).

3. Карташов, В. Н. Правовая культура: понятие, структура, функции: монография / В. Н. Карташов, М. Г. Баумова; редакционная коллекция: В. Н. Карташов [и др.]. – Ярославль: Ярославский государственный университет имени П. Г. Демидова, 2008. – 200 с.

4. Лебедева, Н. Н. Правовая культура личности и Интернет: Теоретический аспект: специальность 12.00.01 «Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве»: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Н. Н. Лебедева; Российская правовая академия юстиции Российской Федерации. – Москва, 2004. – 21 с.

5. Мозжакова, Л. С. Социологическое исследование на тему: «Правовая культура несовершеннолетних» / Л. С. Мозжакова // Ступени в будущее: сборник статей Областной научно-практической конференции профессиональных образовательных организаций. – Пенза, 2015. – URL: <https://solncesvet.ru> (дата обращения: 25.11.2021).

6. Особенности мотивационной сферы военнослужащих. – URL: <https://www.b17.ru> (дата обращения: 25.11.2021).

7. Программа производственной практики (войсковой стажировки) курсантов Саратовского военного ордена Жукова краснознаменного института войск национальной гвардии Российской Федерации по

специальности 40.05.01 «Правовое обеспечение национальной безопасности». – Саратов, 2019.

8. Радченко, П. А. Формирование правовой культуры как доминанта в правовой подготовке офицерского состава Вооруженных Сил России / П. А. Радченко // Вестник Самарской гуманитарной академии. – Серия «Право». – 2008. – № 2(4). – С. 10–18.

9. Смирнов, С. Д. Педагогика и психология высшего образования: от деятельности к личности / С. Д. Смирнов. – Москва: Академия, 2001. – 304 с.

10. Спиридонов, Л. И. Теория государства и права / Л. И. Спиридонов. – Санкт-Петербург, 1990. – 120 с.

* * *

SHISHKINA ELENA VASILEVNA

Candidate of Legal Sciences,

Associate Professor of the Department of Constitutional and Administrative Law

(Saratov Military Order of Zhukov Red Banner Institute of the National Guard Troops, Saratov)

elena2203shishkina@gmail.com

FEATURES OF THE FORMATION OF LEGAL CULTURE AMONG CADETS OF MILITARY UNIVERSITIES DURING PERIODS OF STUDY AT THE INSTITUTE AND MILITARY TRAINING IN MILITARY UNITS OF THE NATIONAL GUARD TROOPS

Abstract. This article examines the issue of the influence of legal education and upbringing on the formation of legal culture among cadets of military universities. The importance of passing a military internship in military units is emphasized and the competencies that a cadet should have at the end of it are indicated. The factors influencing the development of educational and professional motivation are noted, and ways to increase it are proposed.

Keywords: legal culture, military institute cadet, National Guard soldier, military internship in military units, motivation in military training.

* * *

УДК 316.33

БЫЧЕНКО ЮРИЙ ГРИГОРЬЕВИЧ

доктор социологических наук, профессор,
профессор кафедры гуманитарных и социальных наук
(Саратовский военный ордена Жукова Краснознаменный институт
войск национальной гвардии, г. Саратов)
bychenkoug@gmail.com

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ В СИСТЕМЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА

Аннотация. Представляется интегрированный подход к раскрытию человеческого развития общества. Доказывается, что инновационный (новаторский) тип общественного развития характеризуется ориентацией на достижение целей путем интенсивного экономического роста, использования быстро развивающегося профессионального потенциала населения.

Ключевые слова: творческие способности, профессиональный потенциал, профессиональные способности, профессиональная инновация.

Современный подход к исследованию развития человеческого потенциала предусматривает необходимость отказа от преобладающего сегодня в Федеральном правительстве представления о развитии общества как чисто экономического процессе, проявляющемся в стоимости и количестве технических средств. В рамках современных междисциплинарных исследований звучит критика традиционных подходов к потенциалу общественного развития [1].

В основе современной концепции общественного развития лежит принцип преимущества «расширения человеческого выбора», центральная идея которого состоит в том, что развитие должно оцениваться по социальному капиталу социума. В рамках данного подхода меняется взгляд на материальную составляющую развития, которое зачастую рассматривалось в качестве важнейшего компонента всякого роста и совершенствования [2]. Развиваются идеи управления человеческим развитием в материалах отчетных докладов ООН 1993 года [3].

Здесь впервые акцентируется внимание исследователей на необходимость разработки не только экономических, но и социально-экономических, гуманитарных, социальных человеческих параметров общества, по которым и стоит определять эф-

фективность той или иной системы государственного управления, прогресс или регресс развития той или иной страны. Авторы докладов убедительно доказывают, что именно на качественные человеческие параметры общества должны ориентироваться разработчики национальных целевых управленческих программ социально-экономического развития и реализаторы управленческих проектов международного сотрудничества. Данный принцип используется в целом ряде практических исследований, на базе которых проводится в жизнь ряд международных программ общественного развития, целевым образом ориентированных на совершенствование человеческого развития вообще и человеческого капитала в частности.

Современные управленческие программы человеческого развития принимаются на международных конференциях, организованных под эгидой ООН. Так, на Международной конференции по народонаселению и развитию (МКНР, Каир, 1994) было признано, что страны, принимающие демографическую политику и политику в области развития, в основе своих управленческих программ закладывают такие факторы, как качество жизни, личный выбор и права человека. В проводимой государствами социально-экономической политике должны учитываться такие аспек-

ты, как сокращение нищеты, продовольственная безопасность, рациональное использование ресурсов с учетом последствий для окружающей среды; использование данных о численности населения, его распределении и темпах прироста для содействия достижению широкомасштабного развития, а не узкосекторальных целей [4].

На основе данных подходов было принято несколько деклараций: Копенгагенская и Пекинская. Обязательства этих деклараций детализировали отдельные моменты Платформы действий Международной конференции по народонаселению и развитию (МКНР).

Копенгагенская декларация о человеческом развитии наметила 10 важнейших обязательств правительств стран мира. Среди наиболее важных следующие правила: 1) создать такие экономические, политические, социальные, культурные и правовые условия, которые будут благоприятствовать социальному развитию людей; 2) благодаря решительным действиям на национальном уровне и на основе международного сотрудничества достичь искоренения нищеты в мире; 3) способствовать достижению полной занятости в качестве одного из основных приоритетов экономической и социальной политики государств и создавать для всех мужчин и женщин надежные и устойчивые возможности зарабатывать себе на жизнь посредством свободно избранного производительного труда и работы; 4) содействовать социальной интеграции путем формирования такого общества, которое было бы стабильным, безопасным и справедливым и которое основывалось на принципах поощрения и защиты всех прав человека, а также на принципах недискриминации, терпимости, уважения многообразия, равенства возможностей, солидарности, безопасности и участия всего населения, в том числе групп и лиц, находящихся в неблагоприятном положении, и уязвимых групп и лиц.

Данные объективные изменения приводят к превращению совокупной рабочей силы (функционирование которой замкнуто в рамках совокупности работников конкретного предприятия) в ассоциированную общественную рабочую силу, человеческий фактор производства (функционирование которого расширяется до общественно значимого уровня, отражающего интеграцию и кооперацию совокупной ра-

бочей силы систем материального и нематериального производства, наличие постоянных взаимных информационных, научных, образовательных, технологических потоковых вливаний).

Интеллектуально-образовательная ассоциация рабочей силы представляет собой образовательную кооперацию и комбинацию совокупных рабочих сил общества, реально задействованных на предприятиях, образующих единый хозяйственный комплекс общества, и как таковая является интеллектуально-образовательной производительной силой ассоциированного труда. Ассоциированная рабочая сила есть продукт развития производительных сил и высококонцентрированного индустриального уровня общественного разделения, кооперации и интеграции труда. До этого исторического периода ассоциированная рабочая сила зарождается везде, где имеет место интегрированный труд юридически самостоятельных предприятий, базирующийся на углублении их специализации. Во всех социально-экономических типах производства доиндустриальной стадии развития коллективные специализированные формы труда сводились в единый, формально разделенный комплексный производительный труд. Это важнейший признак становления ассоциированной рабочей силы, но он не определяющий, ведь не всякий совместный кооперированный труд образует целостную систему ассоциированной рабочей силы. Определяющим признаком является высокий уровень комбинирования совокупных рабочих сил, систематизация ее образовательно-научного совершенствования, укрепление связей единого комплекса материального и научно-образовательного производительного процесса. Отсюда возникновение и становление развивающегося понятия «ассоциированная рабочая сила» как результата высочайшего уровня общественного разделения труда, интеграции и кооперации процесса комплексного производства, состоящего из ряда частичных, взаимосвязанных общностью труда процессов материального и образовательно-научного производства. Это в полной мере осуществляется на уровне индустриального развития общества.

Поэтому индустриальный уровень развития общества характеризуется преимущественным функционированием рабочей силы в виде ассоциированной рабо-

чей силы (человеческого потенциала). Высочайшая динамичность данной экономической системы создает объективные условия постоянных финансовых вливаний и инвестиционного стимулирования саморазвития работников, совершенствования их как носителей человеческого потенциала.

Ассоциируемые совокупные рабочие силы тесно интегрированы между собой и все в большей степени функционируют в системе единого хозяйственного комплекса. Данный уровень экономического развития превращает совокупную рабочую силу и ее носителя – совокупного работника – в частичную совокупную рабочую силу (только частично участвующую в производстве конечного материального и духовного продукта) и в частичного совокупного работника (частично участника производственного процесса). Здесь совокупный рабочий, как правило, не производит всецело товар или услугу, он лишь участвует в ассоциированном труде многих совокупных рабочих, используя постоянные вливания из научных, образовательных, здравоохранительных, материальных сфер для конечного превращения продуктов в товары.

Исходя из данной методологической предпосылки, человеческий потенциал в условиях инновационного общественного развития необходимо рассматривать в качестве результата реализации различного рода инвестиционных вложений в человека труда, а также в сферы, его производящие. При этом человеческий потенциал выражает отношение между отдельными индивидами в процессе научно-образовательного формирования способности к труду и ее экономическим расходом.

Данное определение человеческого потенциала отражает наиболее полно содержание этого понятия в условиях инновационного развития, так как оно не только характеризует его как междисциплинарное понятие, но и определяет его функциональную особенность.

Таким образом, цели общественного развития можно рассматривать на различном уровне. Конечная цель его связана с развитием всего населения, общества, ростом его благосостояния, обеспечением счастья, свободы всей системы жизнедеятельности. Промежуточная цель связана с целевым развитием трудовых способностей населения, как фактор будущего развития общества, совершенствования его

профессиональной структуры, создание условий экономического роста, сокращение безработицы, увеличения объективных основ социального самосовершенствования.

Здесь развитие человеческого потенциала – это социальный и экономический процесс, отражающий положительные изменения системы способностей к труду «экономического человека», связанный с самодвижением от низших (простых) к высшим (сложным) структурным формам рабочей силы на различных уровнях ее проявления.

Инновационный (новый) тип развития общества характеризуется целевой ориентацией на интенсивный экономический рост, использование быстро развивающегося человеческого фактора (профессионального потенциала). В основе данного типа развития лежит производство инновационного типа человеческого потенциала, формирование работника, способного вести непрерывный поиск, и реализация нововведений, позволяющих обеспечивать интенсификацию экономического роста, достигать увеличения степени удовлетворения прогрессивных потребностей населения.

Важнейшие черты инновационного типа общественного развития связаны с тем, что данный тип развития предполагает инновационное развитие всех факторов экономического роста, в том числе и человеческого потенциала. Он ориентирован на высококвалифицированную, творчески активную, инициативную, новаторскую рабочую силу, интегрированную инновационным механизмом общественного развития систему производства, непрерывность процесса научно-образовательного обновления. Работник в условиях инновационного общественного развития – основной генератор инновационных идей и одновременно их реализатор.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Немоляев, В. В. Профессиональная культура в контексте социально-культурологических методологических теорий / В. В. Немоляев // Дыльновские чтения: Российская идентичность: состояние и перспективы: сборник статей международной научно-практической конференции. – Саратов: Саратовский источник, 2015. – С. 146–150.

2. Баландина, Т. М. Внеорганизационные досуговые предпочтения военнослужащих войск национальной гвардии Российской Федерации / Т. М. Баландина, В. А. Михайлов // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Социология. Педагогика. Психология. – 2021. – Т. 7(73). – № 1. – С. 3–10.

3. Венская декларация и Программа действий. Принята на Всемирной конференции по правам человека 25 июня 1993 года в Вене. – Москва, 1994. – С. 3–7.

4. Международная конференция по народонаселению и развитию: материалы межправительственной конференции (сентябрь 1994 года). – Каир, 1994.

* * *

BYCHENKO YURI GRIGORIEVICH

Doctor of Sociological Sciences, Professor,

Professor of the Department of Humanities and Social Sciences

(Saratov Military Order of Zhukov Red Banner Institute of the National Guard Troops, Saratov)

HUMAN POTENTIAL IN THE SYSTEM OF HUMAN DEVELOPMENT OF SOCIETY

Abstract. The development of Russian scientists on the professional potential of military personnel is analyzed. An integrated approach to disclosing the structure of the professional potential of military personnel is presented. It is proved that the innovative (innovative) type of social development is characterized by an orientation towards achieving goals through intensive economic growth, the use of rapidly developing professional potential.

Keywords: creativity, professional potential, professional ability, professional innovation.

* * *

УДК 316

ГИЛЬФАНОВА МАРИНА ГЕННАДИЕВНА

кандидат социологических наук,
старший преподаватель кафедры гуманитарных и социальных наук
(Саратовский военный ордена Жукова Краснознаменный институт
войск национальной гвардии, г. Саратов)
marina-1966-34@mail.ru

БАЛАНДИНА ТАИСИЯ МИХАЙЛОВНА

доктор социологических наук, профессор,
профессор кафедры гуманитарных и социальных наук
(Саратовский военный ордена Жукова Краснознаменный институт
войск национальной гвардии, г. Саратов)
balandinatm@gmail.ru

МОТИВАЦИЯ В ПРЕДМЕТНОМ ПОЛЕ СОВРЕМЕННОЙ ВОЕННОЙ СОЦИОЛОГИИ УПРАВЛЕНИЯ

Аннотация. Раскрыты теоретические основы социологической категории «мотивация». Доказывается, что в ракурсе военной социологии мотивация проявляется в социально-экономическом контексте как фактор, определяющий условия простого и расширенного воспроизводства, удовлетворения основных физиологических и духовных потребностей военнослужащих.

Ключевые слова: мотивация, военная социология, социология управления, военнослужащие, военные организации, воинский коллектив.

В России обостряются глубинные противоречия развития военных организаций:

- функциональная департаментализация не обеспечивается соответствующим обновлением системы мотивации служебно-трудовой деятельности;
- традиционные принципы военного управления не позволяют реально передать властные полномочия отдельным первичным воинским коллективам;
- военное командное творчество тормозится согласительными практиками взаимодействия между высшими начальниками и их подчиненными.

Команды воинских коллективов необходимо наделять управленческими полномочиями в бытовой сфере, проектировать комплексную (многофакторную) систему мотивации служебно-трудовой деятельности, командную организационную культуру, стимулировать творческую деятельность отдельных военнослужащих.

Проанализируем идеи исследователей по проблеме мотивационной деятельности в современных организационных системах.

В рамках общей социологии принято стимулирующую систему рассматривать в виде двух компонентов: видимое и невидимое материальное стимулирование. В стимулирующую модель трудового взаимодействия входят, с одной стороны, видимая заработная плата (базовый оклад, премии и пособия), а также невидимая заработная плата (часть заработной платы, обеспечивающая динамичный профессиональный рост, социальное развитие работников). Каждый из этих компонентов стимулирования имеет неодинаковую ценность в различных сегментах трудового потенциала работников. «Рынки талантов, включающие работников примерно с одинаковыми профессиональными качествами, будут состоять из представителей различных поколений, не говоря уже о том, что для них будут характерны региональные и культурные различия. Предпочтительный работодатель будет набирать работников из резерва талантов, предлагая им «идеальный» пакет, отвечающий потребностям» [1, с. 35].

Любые работники, в том числе и военнослужащие, убеждены, что им не допла-

чивают. Поэтому, как правило, они начинают работать менее эффективно, снижают уровень интенсивности труда, при этом могут стремиться повысить уровень своей зарплаты. Несложно заметить, что сотрудники, убежденные в том, что им переплачивают, будут мотивированы не только сохранять, но и наращивать результативность своего труда. «Основной вывод теории справедливости состоит в том, что пока люди не начнут считать, что они получают справедливое вознаграждение, они будут уменьшать интенсивность труда. Если разница в вознаграждениях обусловлена разной эффективностью труда, то необходимо разъяснить сотрудникам, получающим меньше, что когда их результативность достигнет уровня их коллег, они будут получать такое же повышенное вознаграждение» [2, с. 607].

Таким образом, в рамках общей социологии рассматриваются стимулы трудовой деятельности в контексте достижения коллективной справедливости стимулирующей материальной мотивации. Данные исследователи отождествляют внешнее стимулирование трудовой деятельности с материальным мотивационным побуждением индивидов к определенному заранее стилю труда. Важно отметить, что в рамках данного подхода система стимулирования разбивается на три четких компонента: материальное стимулирование выполнения должностных обязанностей; материальное мотивирующее стимулирование по выслуге лет; отдельные премии.

Недостаток данных подходов заключается в том, что авторы абстрагируются в своих исследованиях от нематериальных систем стимулирования труда.

В научных исследованиях присутствуют комплексные подходы при исследовании мотивации. Данные исследователи обобщают потребительные и процессуальные теории мотивации и определяют двухфакторную модель стимулирования трудовых акторов.

Фредерик Херцберг впервые предпринял попытку структурировать и модернизировать классические теории стимулирования. На основе комплексных социологических исследований определяется новый структурированный методологический подход формирования факторных систем стимулирования труда.

Группа социологов под руководством Ф. Херцберга использовала социологиче-

ский метод «критических событий». Последний определяет необходимость проведения социологического опроса определенных профессиональных групп о жизненных и трудовых событиях. Исследователей интересовали не обыденные трудовые ситуации, а критические проявления данных ситуаций, именуемые «критическими событиями», то есть событиями, выходящими за рамки обыкновенного трудового опыта.

Опираясь на данные методологические подходы, возглавляемая Ф. Херцбергом консалтинговая социологическая группа провела социологический опрос 200 инженеров и конторских служащих корпоративной производственной организационной системы. Важнейшие социологические индикаторы выявления мотивационной модели связывались с мнением работников относительно двух вопросов: 1) Можете ли Вы описать подробно, когда после выполнения служебных обязанностей чувствовали себя особенно хорошо? 2) Можете ли Вы описать подробно, когда после выполнения служебных обязанностей чувствовали себя особенно плохо?

Ф. Херцберг и его последователи трансформировали оценку неудовлетворенности и удовлетворенности работой, как два различных фактора измерения трудовых отношений. Они предложили удовлетворенность и неудовлетворенность трудовой деятельностью рассматривать как два параметра, которые органически связаны и взаимозависимы друг от друга. Акцент также делается на анализе «смешанных» ситуаций. Последние характеризуются в ракурсе отсутствия неудовлетворенности, а так же и удовлетворенности, а также ситуации, когда имеется высокая удовлетворенность, а так же высокая неудовлетворенность.

Ответы на вопросы позволили авторам сделать вывод о том, что люди хотят получить от работы не только денежные ресурсы, но и успех, а также возможность для карьерного личного роста, удовольствия в процессе труда. Ф. Херцберг подчеркивает, когда респонденты отмечают, что они удовлетворены своей работой, это связывается, прежде всего, с задачами или событиями, которые решались в данный период времени. «И, наоборот, при описании ситуаций, где респонденты чувствовали себя неудовлетворенными, они саму работу не считали причиной. Прежде всего, их

неудовлетворенность была вызвана факторами окружения. То есть условиями работы, которые, по их мнению, не организованы или не соответствуют каким-либо нормам и являются нездоровыми с психологической точки зрения» [3, с. 142].

Логичны выводы авторов о том, что социальные факторы можно формулировать, как гигиенические. Ведь они действуют аналогично нормам санитарной трудовой гигиены. Поэтому нормы санитарной трудовой гигиены призваны активизировать трудовую мотивацию, устранять все негативные проявления социальной среды организации, которые деструктивно влияют на физическое состояние работника, его здоровье. Санитарная трудовая гигиена не определяет лечение профессиональных заболеваний, она только способствует профилактике возникновения профессиональных заболеваний работников.

Данный методологический подход позволил исследователям прийти к выводу о том, что «факторы, связанные с потребностью людей в самоактуализации стимулируют удовлетворенность работой. Эти факторы оказывают влияние на человека – стимулируют его к выполнению работы, то есть мотивируют его. Именно поэтому мы называем их «мотиваторами», в противоположность гигиеническим факторам, которые не мотивируют, а лишь обеспечивают работу» [3, с. 142].

Комплексный анализ эмпирического социологического исследования позволил Ф. Херцбергу выделить две системы параметров потребительного стимулирования: «гигиенические факторы условий труда» и «мотивационные факторы».

В рамках военной социологии развиваются данные подходы классиков. Так, А. Савенко рассматривает гигиенические факторы, как стимулирующие социальные нормы социально-трудового и управленческого взаимодействия сотрудников. Последние связываются с внутренней и внешней средой организации, которые оказывают влияние на процессы труда [4].

Автор подчеркивает, что необходимость критической оценки некоторых концепций мотивации [5]. Доказывает, что военнослужащий представляет собой специфический объект служебного труда [6]. Поэтому субъективное описание военнослужащим хорошего или плохого самочувствия после выполнения той или иной деятельности не может быть полностью объ-

ективным. Оно подвержено влиянию сложности служебно-трудовых задач, особенностей социально-психологического климата воинского коллектива, уровня применяемых специфических управленческих технологий. Поэтому данные опроса необходимо сопровождать социологическим исследованием результатов наблюдения за служебно-трудовым поведением военнослужащего, анализировать документы, результативность служебно-трудового взаимодействия военнослужащих.

В настоящее время удовлетворение от служебно-трудовой деятельности не является основным стимулирующим фактором [7]. Все в большей степени заработная плата и другие системы материального стимулирования проявляют себя как основные системы, стимулирующие служебно-трудовую деятельность военнослужащего. Поэтому гигиенические факторы, направленные на удовлетворение работой, должны рассматриваться как дополнительный компонент в рамках важнейших комплексов материального, социального и культурологического стимулирования [8].

Мотивация служебно-трудовой деятельности отражает систему внутреннего и внешнего побуждения человека к трудовой деятельности. Внутренняя мотивационная система характеризуется потребностями, осознаваемыми индивидами, как собственные интересы. Материальные стимулы определяются количественными и качественными условиями получения материальных благ, побуждающих военнослужащих к определенному стилю трудовой деятельности. Социальные стимулы определяются количественными и качественными условиями получения духовных благ, побуждающих работников к определенному стилю трудовой деятельности.

Таким образом, мотивация в рамках современной военной социологии представляет собой внутренний и внешний процесс побуждения к служебно-трудовому действию. Мотивация проявляется в социально-экономическом контексте как фактор, определяющий условия простого и расширительного воспроизводства, удовлетворения основных физиологических и духовных потребностей военнослужащих.

В условиях современной военной организации классические мотивационные системы неэффективны: 1) отсутствует связь материального стимулирования труда с конечными результатами деятельности

воинских коллективов (стимулирование осуществляется через систему неизменных ставок и тарифов, при этом качественные характеристики служебно-трудовой деятельности, эффективность, достигнутые групповые результаты учитываются не в полной мере); 2) не эффективна система нематериальной мотивации служебно-трудовой деятельности воинских коллективов (снижается значимость стимулирующей функции социальных поощрений отдельных подразделений военной организации, сворачивание стимулирующего комплекса социального одобрения, социальных пособий и льгот, вручения ценных подарков, предоставления символических наград); 3) имеются косность и бюрократичность сложившейся военной организационной культуры.

Социально-управленческое проектирование материальной системы мотивации служебно-трудовой деятельности военнослужащих должно представлять собой два раздела: 1) формирование единого командного разряда заработной платы по отдельным профессиональным группам военнослужащих; 2) формирование дополнительной заработной платы, проектируемой на основе не только формальной аттестации работников, но и внутрикомандной диагностики оценки служебно-трудовой деятельности военнослужащих.

Социально-управленческий проект нематериальной системы мотивации должен состоять из нескольких разделов и направлен на формирование множественной организационной культуры; дополнительных социальных факторов мотивации деятельности военнослужащих. Формирование множественной организационной культуры определяет развитие интегрированного набора военных коллективных базовых ценностей, норм, принципов, представлений, обретаемых воинским коллективом организации в целом, а также ее отдельными подразделениями.

* * *

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бергер, Л. Роль вознаграждения труда в преобразовании организации // Энциклопедия систем мотивации и оплаты труда / под редакцией Л. Бергер, Д. Бергер. – Москва, 2008. – С. 15–34.
2. Егоршин, А. Управление персоналом: учебник для вузов / А. Егоршин. – Нижний Новгород: НИМБ, 2007. – 720 с.
3. Кирхлер, Э. Психологические теории организации / Э. Кирхлер, К. Майер-Пести, Е. Хофманн. – Харьков: Гуманитарный центр, 2005. – 310 с.
4. Савенко, А. А. Двухуровневая модель мотивации служебно-трудовой деятельности военнослужащих национальной гвардии Российской Федерации / А. А. Савенко // Вестник Поволжского института управления. – 2018. – № 3(57). – С. 49–59.
5. Савенко, А. А. Формирование трехфакторной модели мотивации трудовой активности / А. А. Савенко // Вестник Поволжского института управления. – 2016. – № 5(56). – С. 92–98.
6. Савенко, А. А. Социальная диагностика мотивации трудовой активности военнослужащих национальной гвардии / А. А. Савенко // Актуальные проблемы гуманитарных и социально-экономических наук: сборник научных статей. – Вольск: ВВИМО, 2014; Москва: Перо, 2018. – С. 77–88.
7. Быченко, Ю. Г. Проектное развитие культурного человеческого капитала военнослужащих-контрактников / Ю. Г. Быченко, В. В. Ершов // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. – 2017. – Т. 17. – № 3. – С. 247–253.
8. Баландина, Т. М. Профессиональная адаптация офицеров национальной гвардии России / Т. М. Баландина, С. В. Хвостанцев // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. – 2017. – № 3(67). – С. 167–171.

GILFANOVA MARINA GENNADIEVNA
Candidate of Sociological Sciences,
Senior Lecturer of the Department of Humanities and Social Sciences
(Saratov Military Order of Zhukov Red Banner Institute of the National Guard Troops, Saratov)

BALANDINA TAI SIYA MIHAILOVNA
Doctor of Sociological Sciences, Professor,
Professor of the Department of Humanities and Social Sciences
(Saratov Military Order of Zhukov Red Banner Institute of the National Guard Troops, Saratov)

MOTIVATION IN THE SUBJECT FIELD MODERN MILITARY SOCIOLOGY
OF MANAGEMENT

Abstract. The theoretical foundations of the sociological category "motivation" are revealed. It is proved that in the perspective of military sociology, motivation manifests itself in the socio-economic context as a factor determining the conditions for simple and extended reproduction, satisfaction of the basic physiological and spiritual needs of military personnel.

Keywords: motivation, military sociology, management sociology, military personnel, military organizations, military collective.

* * *

УДК 331:316

ЕГОРОВ АЛЕКСЕЙ ВЛАДИМИРОВИЧ

старший преподаватель кафедры управления повседневной деятельностью
(Саратовский военный ордена Жукова Краснознаменный институт
войск национальной гвардии, г. Саратов)
Egorov.a-1983@mail.ru

ДЕВЛЕТОВ РУСЛАН НИКОЛАЕВИЧ

старший преподаватель кафедры конституционного и административного права
(Саратовский военный ордена Жукова Краснознаменный институт
войск национальной гвардии, г. Саратов)
devrn64@mail.ru

СОЦИАЛЬНАЯ ЗАЩИТА КАК ФАКТОР СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОГО РАЗВИТИЯ СЕМЬИ ВОЕННОСЛУЖАЩЕГО

Аннотация. Обосновано влияние социальной защиты на процесс социально-культурного развития семьи военнослужащего. Доказывается, что в условиях преодоления экономического кризиса важна модернизация применяемых государственных минимальных социальных стандартов, как основного механизма обеспечения развития семьи военнослужащего.

Ключевые слова: социальная защита, социально-культурное развитие, семья военнослужащего.

Согласно разработанным стратегиям социального развития системы национальной гвардии Российской Федерации в последние годы активно реализуется социально-экономическая реформа, направленная на оптимизацию развития культурного потенциала семьи военнослужащих. С одной стороны, само содержание реформы гражданско-военных отношений в России определяет нацеленность на решение социально-экономических проблем военнослужащих в целом и их семей в частности. Постепенно члены семей военнослужащих национальной гвардии получают возможность вести различную хозяйственную деятельность. Им обеспечиваются социальные и экономические условия и возможности хозяйственной деятельности активизации, проявления собственных творческих способностей в формальном труде, быту, досуге. По поводу самих военнослужащих: запрет на всякий дополнительный формальный труд восполняется стимулированием их творческой дополнительной деятельности в научной, образовательной, военно-культурной, военно-инновационной сферах. С другой стороны, в мире, да и в некоторых

российских регионах сохраняется социально-экономическая и политическая напряженность, существует необходимость в мобильности военнослужащего, постоянном росте его профессионального потенциала, что требует дополнительных ресурсов, целевого финансирования, государственной поддержки уровня жизни семьи военнослужащего. В результате реформ 2012 года военнослужащие потеряли ряд социальных гарантий, в результате семья военных потеряла возможность стабильно расширенно воспроизводить культурный потенциал ее членов. С третьей стороны, в научном контексте данная проблема не нашла должного рассмотрения.

Наше исследование будет базироваться на идеях классиков социологии и современных исследователей военной социологии. На междисциплинарном уровне уточняется суть категории «защита социума». Основные аспекты теории социальной защиты представляют А. В. Коровников, М. С. Мацковский, П. Д. Павленок, В. С. Торохтий, В. П. Фомина, Е. И. Холостова, Т. Ф. Яркина [1, с. 193].

В рамках общих концепций «социальной защиты» (Г. Н. Карелова, Г. Н. Григор

рьянц, З. П. Замараева, В. В. Маркелов, Н. Е. Тихонова, О. И. Шкаратан) осуществляется генезис теоретических взглядов на процесс социальной защиты, детализируются и конкретизируются технологии социальной защиты населения. Теории социального конфликта (П. В. Агапов, В. В. Афанасьев, Т. М. Баландина, Ю. Г. Быченко, О. В. Жуликова, Д. П. Зеркин, Г. Н. Качура, Н. И. Кузнецов, В. Ю. Лопухин, А. А. Савенко) [2, с. 147] представляют рассмотрение «социальной защиты» преимущественно в ракурсе сглаживания противоречий и разрешения социальных конфликтов в обществе. Исследование трудовой деятельности профессиональных групп определяет прежде всего обоснование преимуществ социальной интерпретации понятия «социальная защита» над господствующим в гуманитарных и экономических науках ресурсно-экономическим подходом к данной проблеме. Также важным представляется рассмотрение системных компонентов социальной защиты и одновременно механизмов ее социально-трудового регулирования.

Оценка социальной защиты разрабатывается в рамках широкого (системного, интегрированного) теоретического социологического подхода. Т. М. Баландина, А. Кудаев, А. В. Коровников, Ю. И. Мигачев, А. Н. Милов, А. В. Мочайкин, Р. Ю. Романов, И. Г. Скороходов, В. А. Титов акцентируют внимание на необходимости применения широкой системы параметров оценки социальной защиты [3, с. 59].

Социальная защита военнослужащих конкретизировано рассмотрена в военно-социологических концепциях. В последние годы появляются работы российских военных социологов, определяющих влияние социальной защиты на процессы социокультурного развития семьи военнослужащего [4, с. 63].

Можно констатировать, что социальная защита военнослужащих представляет собой механизм поддержания устойчивости качества жизни данной профессиональной социальной группы населения. Данный механизм проявляется двойственно: как процесс (реализация набора взаимозависимых социальных программ, направленных на поддержание необходимого качества жизни семьи военнослужащего, удовлетворения их потребностей, реализации образовательного развития, восстановления здоровья) и как социальный институт (сис-

тема юридически принятых и закрепленных социальных норм, минимальных стандартов качества жизни членов семьи военнослужащего). По сути, система государственных минимальных социальных стандартов имеет не только экономическое значение (направлена на поддержание потребительских практик саморазвития человеческого потенциала членов семьи военнослужащего), но и социальное. Последнее определяет следующие функции социальной защиты: 1) социальная стабилизация (в результате достигается социальная интеграция, укрепление хозяйственных связей членов семьи военнослужащего в обществе); 2) обеспечение относительно равных возможностей удовлетворения потребностей членов семьи военнослужащего (в результате выравниваются условия жизнедеятельности, повышается социальная справедливость стимулирования трудового взаимодействия военных акторов); 3) обеспечение условий активности субъектов военного труда (повышается социально-экономическая эффективность солидаризации). Поэтому в современных условиях важно выявление особенностей применения государственных минимальных социальных стандартов, как основного механизма социальной защиты военнослужащего. Последнее должно позволить определить роль и место государственных минимальных стандартов в системе поддержания необходимого качества жизни военнослужащего. Можно констатировать, что социальная защита семьи военнослужащего призвана обеспечить, с одной стороны, устойчивость качества жизни военнослужащего и членов его семьи, с другой стороны, сохранить эффективность трудового стимулирования военнослужащих. Достижение данных целей возможно при активном использовании системных инструментов формирования государственных минимальных стандартов, общественного консенсуса в комплексе административного регулирования процессов удовлетворения основных потребностей военнослужащего и членов его семьи, сохранение необходимого уровня активности военных акторов. Законодательное гарантирование государством минимальных стандартов жизнедеятельности всем членам семьи военнослужащего. В данных разработках анализируются с различных позиций факторы развития военной профессиональной культуры, закономерности и тенденции социальной защиты

военнослужащих, их отдельных воинских коллективов (А. Борщ, Ю. Быченко, П. Глушков, Н. Левентов, В. Срибный, Э. Скибицкий, С. Устинкин). Также рассматривается проблемы реализации социальных гарантий военных акторов (В. Веремчук, А. Кудяев, Б. Герш). Переход России на контрактную армию связывается с необходимостью модернизации действующей системы социальной защиты.

Таким образом, в научной литературе существует обоснование заявленной проблемы. В то же время не представлена комплексная социологическая концепция совершенствования социальной защиты военнослужащих в современных условиях. В рассматриваемых научных разработках размыты сущность и социологическое содержание социальной защиты в условиях формирующейся рыночной экономики, вопросы воспроизводства профессионального потенциала военнослужащего рассматриваются в отдельных проявлениях, проблемы взаимосвязи эффективности механизма социальной защиты и развития профессионального потенциала военнослужащего вообще в научной литературе не рассматриваются. Отсутствуют теоретические и методологические основы исследования социальной защиты военнослужащего в условиях реформирования военно-гражданских отношений в России.

Подведем итоги представленного теоретического анализа.

Социальная защита военнослужащего – это система проектных мер государства, общественных организаций, с одной стороны, призванная обеспечить устойчивость качества жизни различных представителей семьи военнослужащего, с другой стороны, сохранить эффективность трудового стимулирования военнослужащих. Достижение данных целей возможно при активном использовании системных инструментов формирования государственных минимальных стандартов, общественного консенсуса в комплексе административного регулирования процессов удовлетворения основных потребностей военнослужащего и членов его семьи, сохранение необходимого уровня активности военных акторов.

Система государственных минимальных социальных стандартов имеет не только экономическое значение (направлена на поддержание потребительских практик саморазвития человеческого потенциала во-

еннослужащего и членов его семьи), но и социально-культурное. Последнее определяет следующие функции социальной защиты: 1) социальная стабилизация (в результате достигается социальная интеграция, укрепление хозяйственных связей военнослужащего и членов его семьи в обществе); 2) обеспечение относительно равных возможностей удовлетворения потребностей военнослужащего и членов его семьи (в результате выравниваются условия жизнедеятельности, повышается социальная справедливость стимулирования трудового взаимодействия военных акторов); 3) обеспечение условий активности субъектов военного труда (повышается социально-экономическая эффективность солидаризации).

В современных условиях уместно применять узкую, а также широкую системы оценки. Узкая должна основываться на анализе изменения параметров уровня жизни военнослужащих (тенденции стабилизации и роста дохода, образования, жилищного и здравоохранительного обеспечения акторов).

На начальном этапе реформирования гражданско-военных отношений (2012 год) частично повысилась эффективность системы социальной защиты военнослужащих, в последующие годы часть данных преимуществ была потеряна. Большинство опрошенных военнослужащих по-прежнему рассматривают уровень жизни свой и своей семьи как возросший. Тем не менее, военнослужащие констатируют постепенное снижение своего уровня жизни. Стабильность социально-экономической реформы 2012 года постепенно теряется. Инфляция последующих лет существенно снижает уровень жизни военнослужащего и членов его семьи. Социально-экономическая реформа 2012 года осуществлена как разовая плановая акция. Она не была направлена на комплексное и стратегическое обновление системы социальной защиты семьи военных акторов в целом. Поэтому уровень жизни военнослужащего постепенно снижается, жилищные проблемы обостряются.

Можно представить рекомендации, направленные на совершенствование системы социальной защиты военнослужащих. Первостепенные рекомендации: разработка и реализация социального федерального проекта роста материального довольствия военнослужащих, расшире-

ние системы социальных гарантий военнослужащим, членам их семей, военным пенсионерам, обновление законодательной базы социальной защиты военнослужащих, повышение их социального статуса, формирование единого комплекса профессиональной переподготовки и трудоустройства лиц, увольняемых с военной службы, членов семьи военнослужащего.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Баландина, Т. М. Рост уровня жизни как показатель эффективности социальной защиты военнослужащих / Т. М. Баландина, Р. Н. Девлетов // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2020. – № 3. – С. 191–198.

2. Bychenko, Yu. G. Social control of food supply for Russian military personnel / Yu. G. Bychenko, I. A. Smirnov // International Scientific and Practical Conference “Development of the Agro-Industrial Complex in the Context of Robotization and Digitalization of Production in Russia and Abroad” (DAIC 2020) – P. 143–150.

3. Егоров, А. В. Особенности социальной защиты в условиях современного этапа развития России / А. В. Егоров, Р. Н. Девлетов // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2019. – № 12. – С. 55–60.

4. Пихтелев, А. М. Духовно-культурное развитие деятельностного человеческого потенциала военнослужащих / А. М. Пихтелев // Alma mater. – 2019. – № 4. – С. 62–66.

* * *

EGOROV ALEXEY VLADIMIROVICH

Senior Lecturer of the Department of Daily Activities Management

(Saratov Military Order of Zhukov Red Banner Institute of the National Guard Troops, Saratov)

DEVLETOV RUSLAN NIKOLAEVICH

Senior Lecturer of the Department of Constitutional and Administrative Law

(Saratov Military Order of Zhukov Red Banner Institute of the National Guard Troops, Saratov)

SOCIAL PROTECTION AS A FACTOR OF SOCIAL AND CULTURAL DEVELOPMENT OF A SERVICE FAMILY

Abstract. The influence of social protection on the process of social and cultural development of a military serviceman's family has been substantiated. It is proved that in the context of overcoming the economic crisis, it is important to modernize the applied state minimum social standards as the main mechanism for ensuring the development of a military serviceman's family.

Keywords: social protection, social and cultural development, serviceman's family.

* * *

УДК 316

ПИХТЕЛЕВ АЛЕКСЕЙ МИХАЙЛОВИЧ

кандидат социологических наук,
заместитель начальника научно-исследовательского
и редакционно-издательского отдела –
начальник научно-исследовательского отделения
(Саратовский военный ордена Жукова Краснознаменный институт
войск национальной гвардии, г. Саратов)
pikhtelev.a@bk.ru

БОГДАНОВ ДЕНИС АЛЕКСАНДРОВИЧ

адъюнкт адъюнктуры (очного и заочного обучения)
факультета повышения квалификации и вспомогательного профессионального образования
(Пермский военный институт войск национальной гвардии, г. Пермь)
svki.bogdanov@yandex.ru

О РОЛИ ВОЕННО-ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ В ПРОЦЕССЕ ФОРМИРОВАНИЯ ПАТРИОТИЗМА В ВОЕННОЙ СРЕДЕ: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Аннотация. В данной статье анализируется военно-патриотическое воспитание на современном этапе развития общества. Авторами отмечается, что процесс патриотического воспитания выполняет ведущее влияние на формирование личности защитника Отечества. Делается вывод, что военно-патриотическое воспитание военнослужащих играет важную роль в процессе успешного овладения военным делом. Также в данной статье определяется, что военно-патриотическое воспитание оказывает успешное влияние на становление военнослужащих как духовных личностей, военных профессионалов, основных носителей и продолжателей традиций русской армии.

Ключевые слова: военно-патриотическое воспитание, воин, концепция, интеграция, стагнация, общество, Родина.

Современный этап социального развития определяется политическими, социальными и экономическими изменениями. В этот процесс вовлечены все без исключения социальные институты, в том числе и армия. Армия – социальный институт, обеспечивающий вооруженную защиту общества и государства от внешних угроз. Российская армия является неотъемлемой частью в развитии общества, так как она обеспечивает последнему важную общественную услугу – «безопасность». Справедливости ради отметим по этому поводу высказывание Президента Российской Федерации В. В. Путина, которым отмечено: «Нельзя достичь благополучия, если за порогом твоего дома разруха, неустроенность и отсутствие безопасности» [1]. В этой связи А. В. Понеделковым правильно замечено, что необходимым условием для обеспечения безопасности общества и государства, является «сохранение целостно-

сти страны и единства ее народов» [2, с. 10]. Кажется возможным согласиться с А. В. Виловатых, который считает, что «в современных турбулентных условиях важнейшим гарантом стабильности государства может являться социально-психологическая сила нации, базирующаяся на сплоченности народа, самоидентификации с институтом государства, понимании своего исторического прошлого, чувстве патриотизма и гражданской ответственности» [3, с. 79]. По этому поводу А. В. Понеделков конкретизирует, для осуществления последнего условия важно на современном этапе развития общества формировать общероссийский и региональный патриотизм, а для этого «следует выработать исторически новый тип патриотизма, в котором традиционные культурные смыслы должны сочетаться с новыми аспектами, отражающими видоизмененную миросистему» [2, с. 10].

Как показывает исторический путь развития российского общества, именно армия в условиях внешних угроз осуществляла борьбу за независимость нашего Отечества, а русские воины в те времена противоборства являлись эталоном проявления храбрости, решимости и героизма. Поэтому сегодня ведущее место в воспитании военнослужащих отводится военно-патриотическому воспитанию, которое способствует формированию ценностей основывающиеся на чувстве любви к своей Родине и готовности к выполнению долга по защите ее интересов. Как правильно замечено В. Е. Уткиным, воспитательная работа – неотъемлемая часть образовательной деятельности в военных учебных организациях высшего образования и ее основными задачами являются «формирование и развитие у курсантов государственно-патриотического сознания, верности Отечеству, конституционному и воинскому долгу; профессионально значимых качеств, необходимых обучающимся как офицерам и военным специалистам; навыков проведения воспитательной работы с подчиненными и др.» [4, с. 137]. В этой связи следует отметить, что исходя из подхода В. Е. Уткина в процессе воспитательной работы с военнослужащими, у последних происходит формирование таких ценностных ориентаций как верность Отечеству, конституционному и воинскому долгу, которые как правильно заметил автор являются неотъемлемой частью личности военнослужащего.

Как отмечено в Концепции патриотического воспитания, военно-патриотическое воспитание направлено на формирование «готовности к военной службе как особому виду государственной службы» [5, с. 3], а также «оно характеризуется специфической направленностью, глубоким пониманием каждым гражданином своей роли и места в служении Отечеству...» [5, с. 3]. В современных военных организациях патриотическое воспитание военнослужащих осуществляется в ходе военно-политической работы, где одной из задач является «формирование у личного состава чувств патриотизма, военнополитического сознания и культуры, осознанного отношения к выполнению воинского долга, приказов командиров и начальников, трудовых (служебных) обязанностей, требований законодательных и иных правовых актов Российской Федерации» [6]. Также в дан-

ном документе раскрыты основные элементы патриотического воспитания военнослужащих – субъекты и объекты воспитания, основные задачи, формы, содержание, методы и направления воспитания. Следует также отметить, что основные элементы патриотического воспитания военнослужащих определены и в тексте военной присяги – верность своему Отечеству; достойное исполнение воинского долга; мужественная защита свободы, независимости и конституционного строя России, народа и Отечества. Последние также следует отнести к ценностям военной службы.

В современных условиях развития как общества, так и страны в целом происходит изменение системы патриотического воспитания, а именно оно постоянно совершенствуется. Ее трансформация обусловлена влиянием на нее рядом факторов таких, как экономического, политического, социального и культурного. Данное обстоятельство обусловлено, прежде всего, продолжающимися санкциями западных стран, агрессивной политикой со стороны государств-членов НАТО, а также попытками их изменить традиционные ценностные ориентации российского общества. А это, в свою очередь, является внешней угрозой для нашей страны, препятствовать которой способен социум, «объединенный национальной идеей, место которой в нашей стране по праву отводится патриотизму» [7, с. 140]. Поэтому вопросы, связанные с патриотизмом и патриотическим воспитанием, в складывающихся условиях, приобретают все большую актуальность.

Так, например, Т. А. Яркова считает, идеи российского патриотизма и патриотического воспитания связаны прежде всего с историей России. Автор убедительно доказывает, что процесс патриотического воспитания характеризуется такими чертами как «системность, плавность, постоянство» [8, с. 63]. К вопросу о патриотизме и патриотическом воспитании С. А. Вдовин высказывает мнение: «В современной России патриотизм провозглашается национальной идеей на государственном уровне» [9, с. 49]. Сегодня, как им правильно отмечено, в социуме происходит постепенное развитие уровня понимания патриотизма в широком его смысле, это «воспитание у молодого поколения нравственно-моральных качеств и чувства любви к своему Отечеству» [9, с. 49].

В ходе проведенного анализа различных теоретико-методологических подходов к вопросу воспитания патриотизма, под военно-патриотическим воспитанием нами понимается целенаправленная деятельность по формированию духовно-нравственных ценностей личности военнослужащего, необходимых ему для защиты своего Отечества – стойкость, мужество, отвага. Следует отметить, что основными ценностными компонентами военно-патриотического воспитания являются:

- сформированность у военнослужащих знаний истории армии, о ее традициях и славных подвигах;

- развитие у военнослужащих верности военной присяге;

- формирование стремления к овладению военной профессией и постоянному совершенствованию своих способностей в военном деле;

- строгое соблюдение военнослужащими воинской дисциплины;

- развитие у военнослужащих моральной устойчивости, особенно необходимой в боевых условиях;

- формирование стойкости, мужества и отваги;

- развитие у военнослужащих чувств гордости от принадлежности к военной профессии.

По нашему мнению, важную роль в процессе военно-патриотического воспитания играет высокая дисциплинированность военнослужащих, без которого немислима личность защитника Отечества. Формирование дисциплинированности у военнослужащих основано прежде всего на неукоснительном соблюдении военной присяги и требований общевоинских уставов, составляющие основу военной службы. Особое значение здесь приобретает личная примерность офицерского состава и их умение с высоким профессионализмом решать задачи по укреплению воинской дисциплины и сплочению вверенного воинского коллектива. Последнее будет способствовать успешному решению задач как в мирное, так и военное время.

Подводя общий итог, отметим, что военно-патриотическое воспитание требует, чтобы сохранение защиты Родины, мира и процветания страны и народа стало священным долгом каждого человека. Поэтому военно-патриотическое воспитание играет важную роль в формировании лично-

сти военнослужащего. Данный процесс развивает у него такие ценности, составляющие фундаментальную основу патриотизма, как чувство любви и преданности к Родине, готовность защищать ее и свой народ, а также стремление своими действиями служить на ее благосостояние.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Послание Президента В. В. Путина Федеральному Собранию Российской Федерации 12 декабря 2012 г. [Электронный ресурс] // Президент России. – URL: <http://www.kremlin.ru> (дата обращения: 30.11.2021).

2. Понеделков, А. В. Патриотизм как основа современной национальной безопасности / А. В. Понеделков // Вестник Поволжского института управления. – 2015. – № 5(50). – С. 6–10.

3. Виловатых, А. В. Социокультурные факторы развития современных социально-политических процессов в условиях глобализации / А. В. Виловатых // Научные и образовательные проблемы гражданской защиты. – 2013. – № 4. – С. 76–79.

4. Уткин, В. Е. Военно-патриотическое воспитание: компетентностный подход / В. Е. Уткин // Высшее образование в России. – 2010. – С. 137–141.

5. Концепции патриотического воспитания граждан Российской Федерации: одобрена на заседании Правительственной комиссии по социальным вопросам военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей: протокол от 21 мая 2003 г. № 2(12)-П4 // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов: [сайт]. – URL: <https://docs.cntd.ru> (дата обращения: 25.11.2021).

6. Об организации военно-политической работы в Вооруженных Силах Российской Федерации: приказ Министра обороны Российской Федерации от 22 июля 2019 г. № 404 // Официальный интернет-портал правовой информации: [сайт]. – URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 25.11.2021).

7. Чушкова, З. Р. Патриотизм в контексте единения современного российского общества / З. Р. Чушкова // Вестник Адыгейского государственного университета. – Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. – 2018. – Выпуск 3 (224). – С. 140–144.

8. Яркова, Т. А. Проблемы патриотического воспитания современной молодежи / Т. А. Яркова // Материалы межрегионального молодежного научно-образовательного форума «Патриотизм, образова-

ние, студенчество». – 2016. – С. 62–65.

9. Вдовин, С. А. О важности патриотического воспитания / С. А. Вдовин // Основы экономики, управления и права. – 2021. – С. 47–50.

* * *

PIKHTELEV ALEXEY MIHAILOVICH

Candidate of Sociological Sciences,

Deputy Head of Research and Publishing Department –

Head of Research Department

(Saratov Military Order of Zhukov Red Banner Institute of the National Guard Troops, Saratov)

BOGDANOV DENIS ALEKSANDROVICH

Adjunct of Adjunct studies (full-time and part-time studies)

Faculty of Advanced Training and Auxiliary Vocational Education

(Perm Military Institute of the National Guard Troops, Perm)

ON THE ROLE OF MILITARY-PATRIOTIC EDUCATION IN THE FORMATION OF PATRIOTISM IN THE MILITARY ENVIRONMENT: SOCIOLOGICAL ASPECT

Abstract. This article analyzes the military-patriotic education at the present stage of the development of society. The author notes that the process of patriotic education has a leading influence on the formation of the personality-defender of the Fatherland. It is concluded that the military-patriotic education of servicemen plays an important role in the process of successfully mastering military affairs. Also in this article it is determined that military-patriotic education has a successful impact on the formation of military personnel as spiritual personalities, military professionals, the main carriers and successors of the traditions of the Russian army.

Keywords: military-patriotic education, warrior, concept, integration, stagnation, society, Homeland.

* * *

УДК 316.334.2

САВЕНКО АНДРЕЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ

кандидат социологических наук,
доцент кафедры обеспечения служебно-боевой деятельности
войск национальной гвардии Российской Федерации
(Саратовский военный ордена Жукова Краснознаменный институт
войск национальной гвардии, г. Саратов)
andrey-sava@mail.ru

БЫЧЕНКО ЮРИЙ ГРИГОРЬЕВИЧ

доктор социологических наук, профессор,
профессор кафедры гуманитарных и социальных наук
(Саратовский военный ордена Жукова Краснознаменный институт
войск национальной гвардии, г. Саратов)
bychenkoug@gmail.com

СЛУЖЕБНО-ТРУДОВАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ВОЕННОСЛУЖАЩЕГО В ПРЕДМЕТНОМ ПОЛЕ ВОЕННОЙ СОЦИОЛОГИИ

Аннотация. Выявлена специфика служебно-трудовой деятельности военнослужащего, определены тенденции модернизации современной первичной военной организации. Доказывается, что сегодня одной из главных особенностей деятельности военной организации является ее стремление к созданию системы мотивации инициативы и активности акторов, в том числе военнослужащих. В воинских коллективах формируется научная и образовательная среда, где системно поощряется деятельная инициатива, энтузиазм и усердие военнослужащего.

Ключевые слова: служебно-трудовая деятельность, военнослужащий, воинский коллектив, военная организация.

В военных организациях служебно-трудовая деятельность жестко регламентирована. Стандарты трудового и нетрудового поведения военнослужащего закреплены нормативно. Трудовые нормы позволяют администрации военизированной организации добиться своего рода идеального типа служебно-трудовой деятельности. Военнослужащие на постоянной основе совершенствуются и показывают образцовый тип трудового поведения [1].

Помимо преобладания формальных правовых регулирующих правил служебно-трудовой деятельности, императивность характеризуется еще и лимитированием профессиональных знаний и умений, навыков, которые следует осваивать служащему в ходе профессиональной социализации. Законодательные нормы координируют, регламентируют и предопределяют стили трудового поведения военного в пределах военизированной организации и за ее границами. Ограниченность процессов служебно-трудовой деятельности обуславливает флук-

туационность и цикличность трудового взаимодействия военнослужащих. Служебно-трудовая деятельность военнослужащего формально строго ограничена. Возможности трудовых трансформаций четко сконструированы и сформулированы.

В рамках образования и становления социально-трудовых «потребностей» служащих трудовой процесс протекает специфически [2, с. 87].

Каждый трудовой цикл имеет точное время и сроки. Переход служебно-трудового цикла от одного к другому производится в результате образования новой статусной определенности членов военной организации [3]. Для военнослужащего смена трудового цикла, обычно, означает объективную возможность достижения нового профессионального статуса. Численность Вооруженных Сил периодически меняется, что зависит от угроз, рисков и политических приоритетов страны. Данный процесс обусловлен целями и задачами военизированной организации [4, с. 37].

Субъекты труда военной организации помимо профессионально-трудовых особенностей имеют также социокультурные и социоуправленческие. Трудовое поведение военнослужащего имеет различные формы и проявляется в рамках тех или иных качественных характеристик активности. Из этого следует, что военная микроорганизация является социальной, социокультурной и в тоже время профессионально-трудовой системой.

В целом военные микроорганизации РФ состоят из объединенных групп военнослужащих, которые осуществляют профессиональную служебно-трудовую деятельность. Следует отметить, что труд в военизированных организациях реализуется специфически. Существуют различия относительно определенных профессиональных групп служащих. Среди сотрудников военной организации есть гражданские работники, солдаты, сержанты и офицеры, проходящие службу по контракту, а так же солдаты и сержанты, которые проходят службу по призыву. Наиболее распространенной формой военизированной организации являются воинские (войсковые) части, где формально объединены в военные подразделения военные и гражданские служащие. В социальном отношении вольнонаемные служащие являются отдельными тактическими, стратегическими, административными, организационными подсистемами Вооруженных Сил Российской Федерации. Их деятельность повседневно и характерно регламентируется военным правом – общевоинскими и специальными уставами, положениями, нормативно-правовыми документами, а так же наказаниями управляющих. Следует отметить, что состав военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, различен. Наиболее значимые группы – это офицеры, солдаты и сержанты. Выделенные подгруппы имеют существенную специфику по проявлению их служебно-трудовой деятельности и по требованиям к трудовой активности.

В процессе развития социально-трудовых отношений общества происходит усложнение форм трудовой деятельности субъектов любой организации. Военизированное учреждение не является исключением. При этом социально-экономическое содержание трудовой деятельности военнослужащих меняется и обогащается по мере исторического развития.

Так, современная служебно-трудовая деятельность военного выражается в трудовой деятельности, которая направлена на оборону страны и обеспечение безопасности ее гражданам. Военнослужащие в процессе своей служебно-трудовой деятельности сталкиваются с повышенным риском и социальной неопределенностью, с ограничениями, которые распространяются не только на служащего, но и на всю его семью. В ходе выполнения трудовых задач проявляется специфика профессиональной культуры трудовых акторов, образуются потребительские профессионально-трудовые предпочтения военнослужащих. Сегодня одной из главных особенностей деятельности военной организации является ее стремление к созданию системы мотивации трудовой инициативы и активности работников, в том числе военнослужащих, формирование среды, где системно поощряется трудовая инициатива, энтузиазм и усердие военнослужащего.

Особенность военной организации определяет специфику служебной и трудовой деятельности военных. Военизированная организация (воинская часть) на микроуровне является формой искусственно образованной социальной структуры. Коллектив людей данной структуры осуществляет военно-профессиональную трудовую деятельность, мотивирован к активному творческому труду, отчасти реализует военную миссию, повышает обороноспособность страны, поддерживает в обществе законность и порядок.

Выделим явные отличительные черты военной организации (воинской части). Во-первых, консервативность ценностей и норм (действуют исходя из устойчивых, регламентированных и строго контролируемых норм, принципов, правил, традиций и процедур) Во-вторых, низкая степень самостоятельности субъектов трудовой деятельности (строгое подчинение вышестоящему руководителю, все самостоятельные действия ограничены). Следующая особенность заключается в преобладании формализма во всех сферах деятельности (статусно-ролевые правила поведения жестко закреплены и распространяются не только во время работы, но и в бытовых условиях). И наконец, превалирование императивности трудового правового формального регулирования трудовой активности. Если возникает потребность в ак-

тивных действиях, военнослужащий обязан согласовать свои действия с вышестоящим начальником. В организации действует жесткая нормативная и организационная база трудовой активности военнослужащих, которая направлена на улучшение, развитие, оптимизацию процессов трудового взаимодействия, формирование и внедрение трудовых совершенствований.

В настоящее время устоявшаяся (классическая) микровоенная организация преобразовывается в новую (динамично развивающуюся) военную структуру. При традиционной военной организации инновационные поведенческие практики служащих не принимались во внимание, пресекались, либо полностью подавлялись. В рамках классической организационной структуры инициатива рассматривается как недисциплинированность, форма отказа от выполнения ясного приказа. Данный вид поведения оценивался руководящим составом как непредсказуемость трудового поведения. Попытка новаторства и проявление инициативы воспринимались как недостаток, а не показатель саморазвития работника.

В современных условиях системы военнизированных организаций модернизируются. Образовываются военные организации нового динамично развивающегося типа. Для них характерно поощрение инициативных практик военнослужащего, стимулирование его творческого подхода к труду. Рациональная трудовая активность и творчество являются важной составляющей Устава внутренней службы военного. Так, в последней редакции Устава прописано, что в целях благополучного выполнения задачи военнослужащий должен проявить целесообразную инициативу. Руководитель обязан поощрять своих подчиненных за особые заслуги и проявленную рациональную инициативу [5].

В рамках современной военной организации при выполнении трудовых задач военнослужащего расширяется диапазон инициатив и творческих возможностей. В нормативных актах регламентируется возможность стратегических нововведений и внедрений, определяются допустимые технологии рационализаторства и механизмы их реализации. Конструируются механизмы мотивирования трудовой активности, стимулируется трудовое раскрепощение по тактическим направлениям, дается возможность внедрения профессиональных

новшеств, модернизируются практики командно-управленческой инициативы.

Новый тип современной «первичной» военной организации представляет собой воинскую часть, которая является динамичной, социально развивающейся социальной системой. Она состоит из профессиональных групп военнослужащих и гражданских работников и направлена на осуществление служебной и трудовой деятельности для достижения двойственных целей, задач и стратегий. Сегодня трудовая деятельность военнослужащих ориентируется на обеспечение законности и правопорядка в обществе. Другой целевой направленностью является трудовая реализация и социокультурное развитие человеческого потенциала военнослужащих, социальное развитие коллектива военной организации. Согласно данному направлению формируется система трудовой активности, инициативности военных, а так же определяются организационные потребности, возможности, мотивы удовлетворения потребностей разных групп военнослужащих. В процессе образования динамично развивающейся военнизированной организации преобразовываются традиционные характеристики служебно-трудовой деятельности военнослужащих.

Здесь конкретно определены социальные правила и нормы, возможности предоставления и выполнения рационализаторских предложений. В рамках образования современной динамично развивающейся военнизированной организации военнослужащие представляют собой особую социально-профессиональную группу населения. Они осуществляют военно-профессиональную деятельность в военной структуре, обладают особыми полномочиями и имеют право на творчество и проявление трудовой инициативы, не противоречащие регламентирующим документам и поставленным служебным задачам.

Трудовая деятельность военных выполняется в пределах жесткой организационной дисциплины, внутренней целеустремленности и слаженности процессов формирования и принятия к реализации разнообразных инициатив трудовых акторов и рационализаторских предложений служащих. Существует две формы проявления современной служебно-трудовой деятельности. Первая – статичная, то есть не ориентирующаяся на изменение и преобразование служебно-трудовой деятельности.

Данная форма в стратегическом долгосрочном понимании строго регламентирована и лимитирована. Вторая форма проявления – активная, инициативная служебно-трудовая деятельность, которая в краткосрочной и среднесрочной перспективе ориентируется на активное развитие, новаторство и улучшение.

На микроуровне перед каждой военной организацией (воинской частью) стоит задача: разработать и внедрить централизованную систему стимулирования трудовой деятельности военнослужащего в целом и его активности в частности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Меркулов, И. В. Происхождение и сущность «дедовщины» в армии / И. В. Меркулов // Социологические исследования. – 1993. – № 12. – С. 109–112.

2. Ершов, Д. О. Социально трудовое развитие курсантов военного института / Д. О. Ершов // Вестник Поволжской академии государственной службы. – 2015. – № 1(46). – С. 85–90.

3. Агранат, Д. Л. Вторичная социализация личности в военизированной организации / Д. Л. Агранат [Электронный ресурс] // Знание. Понимание. Умение. Электронный журнал Московского гуманитарного университета. – 2008. – № 3. – URL: <http://www.zpu-journal.ru> (дата обращения: 22.10.2020).

4. Суркова, И. Социальная политика в системе гражданско-военных отношений / И. Суркова. – Москва: Вариант; ЦСПГИ, 2013. – 376 с.

5. Об утверждении общевоинских уставов Вооруженных Сил Российской Федерации (вместе с «Уставом внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации», «Дисциплинарным уставом Вооруженных Сил Российской Федерации», «Уставом гарнизонной и караульной служб Вооруженных Сил Российской Федерации»): Указ Президента РФ от 10 ноября 2007 г. № 1495 (ред. от 22.01.2018) // «КонсультантПлюс»: справочно-правовая система: [сайт]. – URL: <http://www.consultant.ru> (Дата обращения: 02.03.2021).

* * *

SAVENKO ANDREY ALEXANDROVICH

Candidate of Sociological Sciences,

Associate Professor of the Department of Provision of Service and Combat Activities

of National Guard Troops of the Russian Federation

(Saratov Military Order of Zhukov Red Banner Institute of the National Guard Troops, Saratov)

BYCHENKO YURI GRIGORIEVICH

Doctor of Sociological Sciences, Professor,

Professor at the Department of Humanities and Social Sciences

(Saratov Military Order of Zhukov Red Banner Institute of the National Guard Troops, Saratov)

SERVICE AND LABOR ACTIVITIES OF THE MILITARY IN THE SUBJECT FIELD OF MILITARY SOCIOLOGY

Abstract. The specificity of the service and labor activity of a serviceman is revealed, the tendencies of modernization of the modern primary military organization are determined. It is proved that today one of the main features of the activities of a military organization is its aspiration to create a system of motivation for labor initiative and activity of labor actors, including military personnel. A scientific and educational environment is formed in military collectives, where active initiative, enthusiasm and diligence of a serviceman are systematically encouraged.

Keywords: service and labor activity, serviceman, military collective, military organization.

* * *

УДК 316.334.2

ХВОСТАНЦЕВ СТАНИСЛАВ ВАЛЕРЬЕВИЧ

кандидат социологических наук,
доцент кафедры управления повседневной деятельностью
(Саратовский военный ордена Жукова Краснознаменный институт
войск национальной гвардии, г. Саратов)
kkomstas@mail.ru

КУЗНЕЦОВ НИКОЛАЙ ИВАНОВИЧ

заместитель начальника кафедры тактики служебно-боевого применения подразделений
(Саратовский военный ордена Жукова Краснознаменный институт
войск национальной гвардии, г. Саратов)
nikolai-kuznietsov-1978@mail.ru

АДАПТАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ОФИЦЕРА В ПРЕДМЕТНОМ ПОЛЕ ВОЕННОЙ СОЦИОЛОГИИ УПРАВЛЕНИЯ

Аннотация. В статье проводится анализ научных источников, уточняется сущность категории «адапционный потенциал офицера». Авторами доказывается, что данный потенциал отражается в способностях офицера эффективно и адекватно реагировать на различные комплексы неопределённых факторов внешней среды.

Ключевые слова: адапционный потенциал, дезадаптация, семья, военнослужащий, офицер.

Российские семьи офицеров постоянно сталкиваются с нестандартными проблемами, которые сопряжены с частой необходимостью смены места их службы. Данные проблемы связаны со специфическими чертами условий труда и быта на новом месте жительства военнослужащих. Помимо этого, сложности профессионально-трудовой адаптации семьи как ячейки общества происходят и по причине отсутствия отлаженности в работе вновь созданных социальных служб военных организаций, а также их неприспособленности к новым требованиям образовательных комплексов. Все это сегодня на фоне социально-экономических трансформаций в стране, расширения экономических санкций и реформирования структур военной организации создает дополнительные трудности при адаптации семьи офицеров и непосредственно влияет на их профессиональную деятельность.

Нельзя отрицать тот факт, что семья офицера для военнослужащего является своего рода фундаментом, который позволяет продуктивно развивать его профессиональный потенциал в целом. На сегодняшний день следует рассматривать

адаптивный военно-профессиональный потенциал шире, чем просто профессионально-образовательное развитие и саморазвитие офицера. В него необходимо включать систему знаний, умений, навыков по адекватной реакции на различные факторы неопределённости. К не менее важным условиям формирования адаптивного потенциала так же следует отнести стабильность в семейных отношениях, комфортные условия быта семьи, развитие социально-экономического функционирования каждого ее члена и возможность воспроизводства трудовых способностей военнослужащего. Данные аспекты позволяют говорить о необходимости анализа процессов профессионально-трудовой адаптации не только относительно самого офицера, но и всех членов его семьи.

Семья офицера в процессе своего становления и развития сталкивается со специфическими сложностями [1]. Так, профессионально-трудовая мобильность членов семьи офицера ограничена, что приводит к сильным диспропорциям относительно социально-экономического положения каждого отдельного субъекта семьи в обществе.

Ограничения затрагивают и общий бюджет семьи. Материальные условия зависят в основном от довольствия офицера, поскольку социально-экономические действия членов семьи могут повлиять на возможность военнослужащего претендовать на государственные социальные гарантии. При этом заработная плата офицера и выделяемые ему пособия часто являются недостаточными для содержания супруги и детей, покрытия расходов на удовлетворение базовых семейных потребностей.

В процессе трудовой деятельности офицер сталкивается с необходимостью быстро адаптироваться к меняющимся трудовым условиям, поддерживать на должном уровне общую работоспособность, физическое здоровье, интеллектуальные способности. В связи с этим личностный адаптивный потенциал членов семьи является одним из важных ресурсов, позволяющих военнослужащему восполнить недостающие элементы в своей профессиональной деятельности. Важную роль здесь играет поддержка государства. Совершенствованные системы социальной защиты офицеров и их семей, которая должна компенсировать социальные и экономические потери, связанные со служебной деятельностью военных.

Во время военной службы офицер всегда должен быть готов к вынужденным переездам, что определяет необходимость его семьи следовать за ним. При смене постоянного места жительства семья сталкивается с такими проблемами, как съём жилья, отсутствие возможности трудоустройства жены, бытовые трудности, распределение ухода за детьми. Часто при переезде ухудшается качество жизни членов семьи. Это может быть связано с более неблагоприятным климатом на новом месте или ростом агрессивности социально-экономической среды. Смена постоянного места жительства сопряжена с необходимостью профессионально-трудовой адаптацией всех членов офицерской семьи, в том числе и несовершеннолетних детей.

Профессионально-трудовая адаптация семьи офицера представляет собой процесс, который состоит из нескольких адаптационных этапов. Их можно подразделить на две взаимосвязанные группы: начальные и завершающие. К начальным этапам следует отнести, во-первых, формирование адаптационного профессионально-трудового потенциала у каждого

члена семьи офицера, во-вторых, приспособление к новым профессионально-трудовым требованиям работоспособной части семьи и освоение ими новых трудовых ролей, то есть образование адаптивной устойчивости к негативным (дезадаптационным) фактам. При этом, профессионально-трудовая адаптация под собой подразумевает рост эффективности профессионально-трудовой деятельности офицера.

При осуществлении начальных этапов процесса адаптации у работоспособных членов семьи происходит создание профессиональной устойчивости к дезадаптационным факторам, у них появляется реальная возможность трудоустройства, а также повышается эффективность профессионально-трудовой деятельности [2]. Все перечисленные явления относятся к завершающим этапам процесса адаптации.

На личностном уровне профессионально-трудовая адаптация – одна из важнейших функций семьи офицера. Адаптационное взаимодействие базируется на практиках приспособления, где деятельность личности офицера является причиной и следствием на ответные меры и действия субъектов внешних социальных групп семьи. Сегодня личностная конфигурация адаптационного взаимодействия членов семьи офицера находится на стадии развития.

Следует отметить, что модели профессионально-трудовой адаптации членов семьи офицера нестандартизированы [3]. Это связано с различным социальным весом и положением в обществе каждого из членов семьи [4]. Семья офицера – это сложная полицентрическая система, которая состоит из в чем-то схожих и противоположных друг другу личностей. В условиях снижения государственного патернализма происходит трансформация положения личности в семье офицера и в обществе.

Мотивы трудового поведения проявляются двойственно. С одной стороны, в рамках профессионально-трудовой деятельности офицера, а с другой, в отношении профессионально-трудовой деятельности других трудоспособных членов офицерской семьи.

Таким образом, процесс формирования профессионально-трудовой адаптации семьи офицера условно можно рассматривать как: 1) взаимное согласование действий и социально-экономических отношений членов семьи офицера и военно-трудовой организации; 2) реализацию уче-

та интересов, достижения цели и решением профессиональных задач как военно-трудовой организации, так и конкретного офицера; 3) освоение и включение офицера и членов его семьи в новые для них внешние и внутренние условия трудовой среды. Данный процесс предполагает выявление, усвоение и осознание изменяющихся не только социальных, но и географических, профессионально-культурных ценностей, условий, принципов, норм трудового профессионального взаимодействия.

Формирование адаптационного потенциала необходимо рассматривать в рамках процесса реализации этапов профессионально-трудовой адаптации семьи офицера: 1) дезадаптация и ознакомление членов семьи с трансформацией ситуации по внешней и внутренней среде военной организации; 2) формирование потенциала профессионально-трудовой адаптации; 3) начальное профессионально-трудовое приспособление офицера и членов его семьи, признание обновленной системы профессионально-трудовых ценностей, освоение адаптационного профессионально-трудового потенциала, трудоустройство членов семьи (становление положительного отношения к профессиональному труду офицера, трудоустройство трудоспособных членов его семьи); 4) комплексное профессионально-трудовое приспособление офицера и членов его семьи, профессионально-трудовая ассимиляция; 5) профессионально-трудовая идентификация, частичное отождествление личных целей членов семьи офицера и целей военной организации.

Мотив адаптации трудовой деятельности офицера подразумевает под собой побуждение к удовлетворению творческой потребности личности офицера. Его желание реализовывать собственные инновационные принципы профессионального взаимодействия и достижение карьерного роста в изменившихся условиях военной службы (рассматривают как базовый мотив около 25 % офицеров). Это определяет необходимость создания условий роста профессионального потенциала и возможности адаптации способностей к новым требованиям воинской части. Следует модернизировать образовательные практики и увеличивать возможности реализации творческих потребностей военнослужащих, внедрять социально-культурное стимулирование офицеров.

При этом мотивом адаптации профессионально-трудовой деятельности трудоспособных членов семьи офицера в первую очередь является создание условий для восстановления и саморазвития профессионально-трудовых способностей и потребностей офицера. Именно профессиональное развитие, карьерный рост и материальное содержание офицера становятся первостепенной задачей его супруги(а). В то время, как реализация своих профессиональных и творческих потребностей, личных желаний и достижение карьерного роста уходят на второй план. Получается, что адаптационный процесс членов семьи офицера является вторичным и зависимым от его профессионально-трудовой деятельности. По этой причине следует подходить к развитию адаптивного профессионального потенциала членов семьи централизованно и принимать во внимание место и форму службы офицера, а так же реальные возможности их трудоустройства (на месте проживания).

Таким образом, адаптационный потенциал офицера отражается в его способностях эффективно и адекватно реагировать на различные комплексы неопределённых факторов внешней среды его функционирования. Можно выделить следующие особенности семейных отношений офицера, обусловленные особенностями их службы.

Во-первых, высокая социально-психологическая нагрузка, которая связана с внешней социальной неопределённостью.

Во-вторых, рост горизонтальной и вертикальной служебно-трудовой мобильности, как следствие изменения места жительства семьи и реализации ее членами профессионального карьерного роста.

В-третьих, регламентированность социально-экономических отношений внутри семьи. Ограниченность внутрисемейных коммуникаций определяется зависимостью всех членов семьи от специфики служебно-трудовой деятельности офицера в военной организации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Bychenko, Yu. G. Social control of food supply for Russian military personnel / Yu. G. Bychenko, I. A. Smirnov // International Scientific and Practical Conference "Development of the Agro-Industrial Complex in the Context of

Robotization and Digitalization of Production in Russia and Abroad” (DAIC 2020). – P. 143–150.

2. Хвостанцев, С. В. Профессиональная адаптация офицеров национальной гвардии России / С. В. Хвостанцев, Т. М. Баландина // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. – 2017. – № 3(67). – С. 167–171.

3. Кузнецов, Н. И. Современные теоретико-методологические основы исследования адаптационных способностей акто-

ров / Н. И. Кузнецов // Актуальные проблемы гуманитарных и социально-экономических наук: материалы XIII Международной научно-практической конференции. – 2019. – Ч. 5. – № 13. – С. 43–47.

4. Пихтелев, А. М. Конструирование социально-профессионального развития офицеров национальной гвардии России / А. М. Пихтелев, В. В. Немоляев // Вестник Поволжского института управления. – 2017. – № 3(17). – С. 95–101.

* * *

KHVOSTANTSEV STANISLAV VALEREVICH

Candidate of Sociological Sciences,

Associate Professor of the Department of Daily Activities Management

(Saratov Military Order of Zhukov Red Banner Institute of the National Guard Troops, Saratov)

KUZNETSOV NIKOLAI IVANOVICH

Deputy Head of the Department of Daily Activities Management

(Saratov Military Order of Zhukov Red Banner Institute of the National Guard Troops, Saratov)

ADAPTATION CAPACITY OF THE OFFICER IN THE SUBJECT FIELD OF MILITARY SOCIOLOGY MANAGEMENT

Abstract. The article analyzes scientific sources, clarifies the essence of the category of the officer's adaptive potential. The authors prove that this potential is reflected in the officer's ability to effectively and adequately respond to various complexes of uncertain environmental factors.

Keywords: adaptive potential, maladjustment, family, serviceman, officer.

* * *

УДК 34

КУРЫШЕВ ЕВГЕНИЙ ЮРЬЕВИЧ

кандидат юридических наук, доцент,
начальник кафедры гражданского права
(Саратовский военный ордена Жукова Краснознаменный институт
войск национальной гвардии, г. Саратов)
kurisheff.ewg@yandex.ru

ДОКТРИНА КАК ИСТОЧНИК ПРАВОВЫХ ИННОВАЦИОННЫХ ИДЕЙ

Аннотация. В статье рассматривается роль правовой доктрины в формировании правовых инновационных идей. На современном этапе развития права возникает вопрос об эффективном, наименее затратном источнике правовых инновационных идей, который бы не подменял существующие в правовой системе формы права, а выступал в качестве сбалансированной системы воспроизводства инноваций в праве. В связи с этим в механизме реализации инноваций в праве определяется роль правовой доктрины. В правовом инновационном процессе роль доктрины может зависеть от особенностей правовой системы и национальной культуры.

Ключевые слова: правовая доктрина, правовая идеология, инновации в праве, инновационные правовые идеи, принципы права, обновление права, интегративное правопонимание, процесс инноваций в праве, инновационный источник права.

Важной характеристикой права, во многом отражающей качество и эффективность правового регулирования, служит способность права оставаться динамичным, а в процессе восприятия многообразных общественных отношений своевременно подвергаться обновлению. Право может обновляться двумя путями: революционным и эволюционным. Революция в праве – это резкие, скачкообразные изменения, связанные с коренными преобразованиями его структуры и содержания. В свою очередь эволюционное обновление права представляет собой сложный характер и осуществляется постепенно, плавно и постоянно. Между этими двумя формами развития права существует определённая диалектическая связь прерывности и непрерывности, традиций и инноваций.

Традиции и инновации в праве, как парные правовые категории, направлены на сохранение и развитие общества, только правовые традиции выступают в качестве основы, стабильности, а благодаря инновациям в праве достигается гибкость его конструкции, учитывается динамика и направление его развития.

Феномен процесса инноваций в праве состоит в том, что, не нарушая существую-

щей правовой жизни, он предлагает не просто видоизменённый вариант правовой регуляции, что находит свое выражение в социальных нормах. Инновации в праве в случае соблюдения установленных этапов и применения рациональной методологии, соответствующих форм в состоянии улучшить правовую систему и непосредственно право.

Инновации в праве являются материальным отражением разнообразных идей, возникающих у представителей государственных органов, общественных и научных организаций, отдельных личностей и могут проявляться на различных уровнях правовой среды: методологическом, нормативном, институциональном, социологическом и доктринальном.

Основным вопросом инноваций в праве выступает первооснова инноваций, причинно-следственная связь, выражающаяся в возникновении инновационной идеи и ее внедрение в правовую жизнь. При этом скоротечность общественного развития требует уменьшения периода разработки инновационных правовых норм и правовой инновационной диффузии, то есть внедрения в правовую жизнь. В связи с этим возникает вопрос об эффективном, наименее затратном источнике правовых

инновационных идей, который бы не подменял существующие в правовой системе источники (формы) права, а входил в сбалансированную систему воспроизводства инноваций в праве.

Возможно ли в качестве такого источника рассматривать правовую доктрину?

Доктрина представляет собой философскую, политическую, религиозную концепцию, или теорию, учение, систему воззрений, руководящий теоретический или политический принцип.

Под правовой доктриной понимается относительно самостоятельный, сложный элемент правовой системы, который представляет собой научно обоснованные, авторитетные воззрения и теории по поводу остальных элементов правовой системы, имеющие научно-прикладной характер. По выражению С. В. Бошно, доктрина в самом первом приближении – это взгляды, завоевавшие признание общества, ученых, государства [2, с. 71]. Именно поэтому инновационная правовая доктрина наряду с участием в формировании правовой политики, правовой идеологии, принципами права, правотворчеством и правоприменительной практикой также может рассматриваться как самостоятельное явление, входящее в правовую систему государства. Исходя из содержания такого рода предписаний в дальнейшем должна строиться правотворческая, правоприменительная практика. Это тактика и стратегия инновационного развития соответствующего элемента правовой системы. В данном контексте доктрина призвана сформировать единые стандарты правотворчества и правоприменения, не ущемляя при этом академической свободы – важнейшего элемента демократии [15, с. 4].

В современных правовых системах регулятивный потенциал доктрины реализуется по разнообразным каналам. Например, в российской правовой системе их четыре. Во-первых, закрепление имеющих доктринальное происхождение декларативных норм, дефинитивных норм и норм-принципов в законодательстве. Во-вторых, издание документов политико-правового характера типа «концепция». В-третьих, через акты доктринального и официального толкования права, в том числе и в первую очередь через документы высших судебных инстанций. В-четвертых, в правоприменительной практике при разрешении юридических коллизий, восполнении

пробелов в законодательстве, использовании предоставленного законодателем права судейского (и иного правоприменительного) усмотрения [8, с. 8].

Правовая доктрина взаимодействует с остальными видами доктрин. В разных правовых системах векторы подобного рода взаимодействия различны. Например, для религиозной правовой семьи инновационная необходимость доктрины в рамках развития мусульманского права объясняется как наличием пробелов, так и противоречивостью Корана и сунны. Между тем доктринальная разработка мусульманского права, затрудняя его систематизацию, вместе с тем придает ему известную гибкость и возможность развиваться. Необходимо отметить, что доктрина в мусульманском праве не только является источником права, но и составляет основу правосознания и правовой культуры, оказывает влияние на судебную практику и развитие законодательства [10, с. 49].

Для социалистической правовой семьи характерна особая организация взаимодействия правовой и политической доктрины, где преобладание последней является очевидным. Например, в Китае партийные акты трансформируются в государственные. Несмотря на то, что такие государственные акты сохраняют полностью дух и букву актов партийных, в механизме правового регулирования непосредственное участие принимают уже акты, формально одобренные государственным органом.

Для государств, относящихся к романо-германской и англосаксонской правовой семье типична чисто правовая доктрина. Так, например, в римском частном праве классического периода претор разрешал спор, основываясь на мнении, которое высказывал приглашенный в разбирательство авторитетный и уважаемый юрист [11, с. 13]. В правовых системах Канады, Великобритании и Австралии, например, это доктрины верховенства парламента [18, с. 45]. В США действуют многочисленные судебные доктрины, например, доктрина «политического вопроса», запрещающая федеральным судам принимать к своему рассмотрению дела политического свойства. К этому же виду доктрин относятся судебные доктрины «государственных действий», «явной и наличной опасности», «вредной направленности», сформировавшиеся в результате вынесения су-

дами однотипных судебных решений. Инновационность доктрины для этих семей права заключается в практическом синтезе, как интегративном по своей сути взаимодействию позитивистской и естественно-правовой доктрин.

Вопросам содержания, развития и влияния доктрины на правовую систему уделяется достаточно внимания в современном правоведении. Так, с учетом степени влияния внешних факторов в теории существуют следующие виды правовых доктрин: во-первых, подвергшиеся и подвергающиеся воздействию религии; во-вторых, подчиненные государственной идеологии; в-третьих, правовые доктрины, в которых моральный аспект превалирует над юридическим содержанием. Доктрина может быть официальной (например, создание на официальном уровне экспертных заключений) и научной.

На протяжении нескольких столетий были разработаны и внедрены различные государственно-правовые доктрины, например: «естественно-правовая», «государственно-правовая», «доктрина федерализма», «доктрина вынесения судебных решений», «доктрина верховенства парламента».

С позиций правового инновационного процесса важно знать ответы на несколько вопросов. Какие аспекты социальной жизни учитываются в правовой доктрине? Где в правовой доктрине проходит линия сопряжения между правовыми традициями и инновационными идеями? Как при разработке инновационного правового элемента учитывается сложившаяся социально-экономическая ситуация, потребности человека и общества, опыт социального регулирования других стран, состояние национальной инновационной системы в целом и ее структурные составляющие?

В рамках правового инновационного процесса правовая доктрина может рассматриваться в качестве аккумулирующего источника новых правовых идей, соединенных с правосознанием, менталитетом, социальной практикой, экономическими отношениями, религиозной основой, сбалансированности с другими регуляторами общественной жизни (мораль, нравственность). Подобного рода процесс формирования представлен в марксистской политико-правовой доктрине, когда зарождение социалистической доктрины происходило в рамках идей и концепций утопиче-

ского социализма, почерпнутых в раннем христианстве, произведениях народного творчества. К. Маркс и Ф. Энгельс соединили и расширили предыдущие исследования в этой сфере: немецкую классическую философию (Гегель, Фейрбах), французский социализм (Фурье, Оуэн, Прудон, Бланки) английскую политэкономия (Рикардо, Смит), конечной целью которых явилось объяснение действительности и социальной теории.

Именно с правовой доктриной в рамках инновационного процесса связано закрепление на научной основе вновь рожденных инновационных идей и их переход в стадию инновационных.

Как же увязать инновационные правовые идеи с их закреплением в нормах права? Здесь мы «упираемся» в одну из проблем, связанных с отнесением доктрины к источнику права и возложением на доктрину регулятивных возможностей. А может ли в данном случае правовая доктрина являться источником права и формой закрепления правовых инновационных идей одновременно?

Необходимо отметить, что доктрина очень восприимчива к общественным потребностям, она не только формулирует вызревающие правовые инновации, но и должна вводить их в правовой оборот, правовую жизнь, приспособлять правовые ценности к реалиям современного развития права. Тем самым обеспечивая гармонизацию правовой системы с изменяющейся социальной практикой.

С одной стороны, доктрина не содержит нормативных предписаний (запретов, дозволений, обязываний), и включает целеполагающие и декларативные нормы (нормы, устанавливающие задачи и направления правового регулирования). Например, публичное декларирование мероприятий, требующих правового регулирования в Древнем Риме перед выборами в сенат или послание Президента РФ Федеральному Собранию РФ.

С другой стороны, по мнению Т. М. Пряхиной, доктрина – это научная теория, получившая официальное признание посредством воплощения ее положений в программных документах политического характера, нормативных правовых актах, договорных и обычных нормах, решениях органов государственной власти и самоуправляющихся сообществ, как целостное учение, базирующееся на фундаментальной

теории, выявляющей закономерности социального развития, которые позволяют прогнозировать основные тенденции, влияющие на структурную организацию общества и государства. Автор считает, что доктрина – это теория, имеющая общую направленность с систематизирующей идеей, допускающая нормативную формализацию своих положений, и являющаяся адекватной моральным ценностям, значимым для конкретной социальной среды [14, с. 14].

В отдельных случаях нормативная фиксация инновационных правовых идей представляет собой достаточно размытый характер. Этот факт влияет на качество правовой системы. Если, например, во Франции общие принципы (приверженность правам человека, принцип национального суверенитета) закреплены в различных конституционных актах (например, в Декларации прав человека и гражданина, 1789 г.) [6, с. 656, 686], то эти правовые инновационные принципы были выработаны, в том числе, на основе и с помощью доктрины [9, с. 462–463]. Такое положение складывается в результате профессиональных представлений признанных авторитетов в области национального права, и, как правило, формируется в течение многих десятилетий.

На современном этапе функцию формирования правовой доктрины могут выполнять экспертные заключения ведущих специалистов в области права. Так, например, с целью анализа действующего законодательства и подготовки рекомендаций для определения принципов и содержания новых актов Европейского Союза создаются комиссии, в которых участвуют ведущие специалисты в области европейского права.

Именно доктрина, наряду с принципами права, определяет инновационное совершенствование правовых норм, выступая в качестве обоснованной с различных точек зрения инновационной идеей по обновлению права. Инновационная доктрина, содержащая лучшие черты ментальности права, является связующим звеном между развитием и функционирующим обществом, и правовой системой. Благодаря инновационности правовой доктрины правовая система приспособляется к потребностям человека и общества, является связующим звеном в достижении гармонии права, совместимости инноваций и правового развития.

За счет чего это происходит?

Инновационность доктрины, на наш взгляд, способствует созданию гибких, своевременных и обоснованных с позиции здравого смысла и признания обществом юридических предписаний. С другой стороны, игнорирование инновационности доктрины зачастую приводит к дефициту фундаментальных общеправовых научных знаний в той или иной области. На подобный факт обращают внимание отдельные авторы. Так, несмотря на то, что в научное и массовое правосознание пришло понимание того, что знания о судебной власти и правосудии в России нуждаются не только в серьезном переосмыслении, но и в обобщенном изложении в рамках единой доктрины, тем не менее, до сих пор идеи формирования судебной власти разбросаны по целой группе гуманитарных наук, отраслевым правовым наукам [5, с. 4]. В то же время лица, наделенные судебскими полномочиями, получают право на их совершенствование, для чего «строителям» судебных систем требуются научные знания о закономерностях судебной власти, возможных направлениях ее модернизации [5, с. 4].

Инновационная доктрина способна оказывать влияние на нормативное содержание в тех случаях, когда обоснование правовых новелл находится за пределами действующих правовых предписаний. Доктрина обычно предшествует правовой формулировке юридически обязательного варианта поведения, объясняет его необходимость и целесообразность, согласовывает с моральными, этическими, религиозными установками, господствующими в той или иной социальной среде, обеспечивает позитивную социоидентичность, как наиболее приемлемую форму общественного самосознания [15, с. 25].

Есть смысл согласиться с Р.В. Пузиковым, который считает, что «...доктрина – это не комментаторское изложение, а развитая новеллестическая теория, развернутая в правоприменительную область» [16, с. 73].

Инновационность правовой доктрины заключается в том, что благодаря новой генерации элементов правовой системы (например, правовой идеологии и юридического образования) может представлять собой интегративный тип правопонимания, основанный на синтезе различных политико-правовых идей, школ права.

Например, А. В. Попова обращает внимание на подобный синтез идей западноевропейского либерализма, исторической, психологической и социологической школ права, социал-демократизма и юридического позитивизма в неолиберальной политико-правовой доктрине России, возникшей в начале XX в. [13, с. 10].

Доктрина выражает достаточно важный юридико-аксиологический аспект, который проявляется в том, что именно в рамках доктрины формируются инновационные правовые идеи, отражающие систему правовых ценностей в их иерархической взаимосвязи. С другой стороны, правовая доктрина может рассматриваться как сложившаяся инновационная система идей и теорий в результате развития научных школ. Так, А. А. Иванов отмечает: «...правовая доктрина – это мнения самых известных и признанных в своей научной специализации ученых-юристов по тем или иным правовым вопросам, высказанные ими в работах и используемые при решении определенных практических вопросов» [4, с. 125].

Доктрина важна в вопросах правового воспитания, внедрения правовой идеологии, формирования правосознания и правовой культуры всех уровней.

Правовая доктрина может в различных формах взаимодействовать с правовой идеологией. Так, например, сросшаяся доктрина и идеология могут создавать превалирующую над правом регулятивную систему общественных отношений. Партийные программные документы в этом случае могут определять правовые принципы, структуру и механизм функционирования правовой системы.

На наш взгляд, правовая инновационная доктрина не должна замыкаться в рамках правовой идеологии, а должна быть направлена на регулятивное воздействие общественных отношений.

Н. М. Коркунов видел различия между наукой и доктриной в степени их обязательности, говоря, что «признаком обязательности начал, выработанных наукой, может служить лишь усвоение их судебной практикой» [7, с. 298].

У доктрины также, как и у идеологии, единые источники – они имеют целостное происхождение. Однако идеология отражает политические или групповые интересы, она адресована правосознанию и по способам воздействия напоминает религи-

озные практики. Тогда как доктрина подразумевает рациональные доказательства своих тезисов.

Правовая идеология, вследствие государственной поддержки, выигрывает своей действенностью и эффективностью в регулировании общественных отношений. То, что презюмируется в идеологии фактом ее происхождения, для доктрины является перспективной целью, к которой она стремится, которую она может достигнуть [16, с. 70–75].

Доктрина не только несет в себе инновационные правовые элементы, обобщение новых идей, но и сама является инновационным источником права, ибо является по существу результатом научных исследований. Подобного рода точку зрения выражал Л. И. Петражицкий, внесший значительный вклад в развитие теории правовой доктрины. На основе изучения древнеримских источников права он различал «право принятых в науке мнений» и «право учений отдельных юристов или их групп» [12, с. 464].

Отдельные современные авторы напрямую и косвенно связывают доктрину с процессом инноваций в праве. Так, по мнению Л. В. Голоскокова, доктрина представляет собой развитую новеллистическую теорию, отражающую сложившееся научное мнение, которая в силу своей глубины и авторитетности востребована общественной практикой и определенным образом влияет на законодателя [3, с. 320].

М. М. Рассолов считает, что «правовая доктрина состоит из идей и высказываний авторитетных ученых-юристов, изложенных ими в научных трудах, которым придается общеобязательное значение и из которых выводятся правила поведения, имеющие предостаточно-обязывающий характер» [17, с. 356–357].

Инновационная природа правовой доктрины заключается, на наш взгляд, в том, что в отличие от других источников права, требующих по сути государственной поддержки, обеспеченности и принуждения, доктрина работает не в результате формализации, а на основе внутренней авторитетности и доказательности, которые образуют ее инновационную энергию.

Рассматривая доктрину в качестве инновационного источника или формы права, необходимо учитывать зависимость от сущности правопонимания. В свою очередь правопонимание должно быть основано

на понимании сущности человеческой личности и ее потребностей. Так, И. Ю. Богдановская указывает на подобного рода закономерность: «...юридический позитивизм, не признавая самостоятельность правовой науки, стремится подчинить ее прецеденту. Сторонники социологического позитивизма выходят за рамки правовой науки и обращают внимание на достижения других социальных наук. Представители естественно-правового направления не только признают самостоятельный характер правовой доктрины, но даже говорят о возрастании ее роли как источника права» [1, с. 82–83].

Исследуя правовые доктрины, их можно подразделить исходя из типа правопонимания, которое лежит в основе той или иной доктрины. Это могут быть доктрины, основанные на юридическом позитивизме, теории естественного права или на концепциях социологической юриспруденции. Например, современная юриспруденция тяготеет к конвергенции школ права, компромиссу нормативизма, либертарной теории и естественному праву. В рамках этого доктрина прав человека, имеющая глубинные естественно-правовые корни, не может быть реализована без нормативистского сопровождения.

Естественное право обеспечивает общий подход к явлениям правовой действительности и в значительной степени формулирует философскую систему доктрины.

Говоря об инновационности правовой доктрины в современных условиях важно понять, что далеко не все идеи, определяющие дальнейшее развитие социальных отношений имеют так называемое «кабинетное» происхождение. У многих из них нет точного и определенного автора, как нет и формального места нахождения.

Юридическая наука и доктрина существенно различаются своей действительностью, регулятивными свойствами [16, с. 70–75]. Научные труды не оказывают непосредственного регулятивного воздействия, но наука может выступать источником доктрины. Родившись в библиотеках, научно обоснованные правовые инновационные идеи входят в общественную жизнь, оказывают влияние на развитие общественных отношений. Для доктрины принципиальное значение имеет ее действительность, признанность, авторитетность, широта распространения и влияния на общественные отношения, которые позволяют

этому явлению претендовать на самостоятельность. В доктрине имеются имманентные возможности реализовываться самостоятельно, вне зависимости от механизма государственного принуждения [16, с. 70–75].

Важная роль в формировании доктрины принадлежит нормам, содержащимся в различных документах.

Доктрина основывается на сформулированных философией права и юриспруденцией различных концепциях, теориях, правопонимании и переводит их в прикладную плоскость, обосновывая соответствующие концептуальные модели права, необходимые правовые решения и поступки, которые после этого нормативно закрепляются или являются источником правореализационной практики. Процесс перевода инновационных идей доктрины осуществляется посредством правоинтерпретационных текстов (научно-практические комментарии к законодательству).

Необходимо обратить внимание на тот факт, что правовая доктрина может касаться конкретного правового явления в любой из отраслей права, правового института.

Восхождение отдельных идей до доктринального уровня представляет собой продолжительный, многоэтапный процесс, в результате которого морально устаревшее законодательство уступает место сочинениям видных юристов [16, с. 70–75].

В правовом инновационном процессе доктрина может быть использована в нескольких случаях. Во-первых, на этапе формирования новационных идей, как, например, использование доктринальных положений при проведении научной экспертизы проектов нормативных правовых актов.

В данном случае необходимо проводить отличие между категориями «идея» и «концепция» в ходе правотворческого процесса. Идея предшествует созданию концепции, в которой она предстает в развернутом виде, воплощается в тезисы будущего правотворческого акта. Существует поэтапное зарождение правового акта: идея-концепция-законопроект. Инновационная правовая доктрина играет значение на всех этапах, но в особенности на стадии идеи. В последующем происходит переложение доктринальных основ на практический язык правотворческой техники.

Во-вторых, в период инновационной диффузии. Это значит, что доктринальные

положения могут быть внедрены в правотворческом процессе, реализованы в судебных правовых позициях, использованы при воздействии на правоприменительную практику.

С 90-х гг. XX в. российская государственно-правовая доктрина была переориентирована с социализма на западный вариант классического либерализма, ставшего основой государственно-правового устройства большинства стран Европейского союза и США. Однако заимствованные западные либеральные идеи вошли в противоречие со сложившимися в обществе духовными ценностями: пониманием коллективизма, равенства, справедливости, долга, общественной самоотдачи, самопожертвования [13, с. 10].

Доктрина должна выработать допустимый предел для проникновения международно-правовых норм в национальную правовую систему, который нельзя пересекать, поскольку за этим возможна утрата идентичности государства.

Примером рецепции инновационной доктрины может являться процесс формирования правового регулирования местного самоуправления в России. Институты и учреждения, входившие в систему органов самоуправления, имели суррогатный характер, что и послужило в начале 90-х гг. XX в. созданию самоуправления, по сути дела, с нулевой точки. Стала формироваться муниципально-правовая доктрина, положения которой изначально были заимствованы из Европейской хартии местного самоуправления и рецепции идей ученых о муниципальной власти. В конечном счете положения данной доктрины были сформулированы и законодательно закреплены в статьях 12, 130–133 Конституции Российской Федерации.

Таким образом, правовая доктрина может рассматриваться, как источник правовых инновационных идей, а в правовом инновационном процессе роль доктрины зависит от особенностей правовой системы и национальной культуры.

В связи с этим доктрина должна восприниматься не только как разновидность источника права, но и как относительно самостоятельное явление правового инновационного процесса, полноценный и важный элемент правовой системы государства. Правильный выбор доктрины для обновления механизма правового регулирования является важным процессом, ко-

торый сможет оказывать влияние не только на текущее законодательство и элементы правовой системы, но и приведет к положительным изменениям в правовой культуре соответствующего государства.

Зависимость правотворческого процесса от доктрины будет способствовать повышению качества нормативного материала, повышению уровня правовой политики, степени ее обоснованности, последовательности и целесообразности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Богдановская, И. Ю. Прецедентное право / И. Ю. Богдановская. – Москва: Наука, 1993. – 237 с.
2. Бошно, С. В. Доктрина как форма и источник права / С. В. Бошно // Журнал российского права. – 2003. – № 12. – С. 70–79.
3. Голоскоков, Л. В. Правовые доктрины: от Древнего мира до информационной эпохи / Л. В. Голоскоков. – Москва: Научный мир, 2003. – 317 с.
4. Иванов, А. А. Теория государства и права: учебное пособие / А. А. Иванов. – Москва: Юнити-Дата, 2009. – 303 с.
5. История судебной системы в России: учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / А. А. Демичев [и др.]; под редакцией Н. А. Колоколова. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Юнити: Закон и право, 2014. – 471 с.
6. Конституции государств Европейского союза. – Москва: Норма, 1999. – 802 с.
7. Коркунов, Н. М. Лекции по общей теории права / Н. М. Коркунов. – Санкт-Петербург: Н. К. Мартынов, 1904. – 428 с.
8. Мадаев, Е. О. Доктрина в правовой системе Российской Федерации: специальность 12.00.01 «Теория и история права и государства, история учений о праве и государстве»: автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук / Мадаев Евгений Олегович; Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». – Москва, 2012. – 31 с.
9. Марченко, М. Н. Источники права: учебное пособие / М. Н. Марченко. – Москва: ТК Велби, 2008. – 759 с.
10. Остроумов, С. В. Доктрина как источник мусульманского права / С. В. Остроумов // Социально-политические науки. – 2012. – № 3. – С. 47–49.

11. Остроумов, С. В. Особенности правовой доктрины как источника права / С. В. Остроумов // Бизнес в законе. – 2012. – № 4. – С. 13–15.

12. Петражицкий, Л. И. Теория права и государства в связи с теорией нравственности / Л. И. Петражицкий. – Санкт-Петербург: Лань, 2000. – 606 с.

13. Попова, А. В. Теоретико-правовое исследование нелиберальной политико-правовой доктрины в России: конец XIX – начало XX вв.: специальность 12.00.01 «Теория и история права и государства, история учений о праве и государстве»: автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук / Попова Анна Владиславовна; Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ. – Москва, 2014. – 48 с.

14. Пряхина, Т. М. Источники конституционной доктрины / Т. М. Пряхина // Закон и право. – 2003. – № 11. – С. 11–14.

15. Пряхина, Т. М. Конституционная доктрина современной России: специальность 12.00.02 «Конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право»: автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук / Пряхина Татьяна Михайловна; Саратовская государственная академия права. – Саратов, 2004. – 54 с.

16. Пузиков, Р. В. Доктрина как форма и источник формирования правовой политики / Р. В. Пузиков // Вестник Поволжской академии государственной службы. – 2011. – № 6. – С. 70–75.

17. Рассолов, М. М. Теория государства и права: учебник для вузов / М. М. Рассолов. – Москва: Юрайт, 2010. – 431 с.

18. Фридман, Л. Введение в американское право / Л. Фридман. – Москва: Универс, 1993. – 284 с.

* * *

KURYSHEV EVGENY YURIEVICH,
Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor,
Head of the Department of civil law
(Saratov Military Order of Zhukov Red Banner Institute of the National Guard Troops, Saratov)

DOCTRINE AS A SOURCE OF LEGAL INNOVATIVE IDEAS

Abstract. The article deals with the role of legal doctrine in the formation of legal innovative ideas. At the present stage of development of law the question arises about an effective, least expensive source of legal innovative ideas which would not replace existing forms of law in the legal system, but act as a balanced system of reproduction of innovations in law. In this regard, the role of legal doctrine is defined in the mechanism of implementation of innovations in law. In the legal innovation process, the role of doctrine may depend on the peculiarities of the legal system and national culture.

Keywords: legal doctrine, legal ideology, innovation in law, innovative legal ideas, principles of law, renewal of law, integrative legal understanding, process of innovation in law, innovative source of law.

* * *

УДК 351.746.1

МЕЛЬЦОВ ВАЛЕРИЙ МИХАЙЛОВИЧ

кандидат исторических наук,
заместитель начальника кафедры деятельности ОВД в особых условиях
(Нижегородская академия МВД России, г. Нижний Новгород)
valera-melcov@mail.ru

КУЗНЕЦОВ МАКСИМ СЕРГЕЕВИЧ

слушатель факультета подготовки оперативного состава
подразделений экономической безопасности и противодействия коррупции
(Нижегородская академия МВД России, г. Нижний Новгород)
maks199914@yandex.ru

РОЛЬ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ПО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ ТЕРРОРИЗМА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Аннотация. В статье раскрывается тема роли органов внутренних дел по предупреждению терроризма на современном этапе. В исследовании приводится мнение ученых на тему предупреждения терроризма силами и средствами МВД РФ.

Ключевые слова: предупреждение терроризма, экстремизм, сотрудник ОВД, подготовка, деятельность.

В последнее время особую взволнованность у общественности вызывает активный рост уровня преступности террористической направленности. По данным пресс-службы Министерства внутренних дел Российской Федерации (далее – МВД РФ) общее число зарегистрированных преступлений террористического характера на территории России выросло более чем на 30 % по сравнению с периодом прошлого года. Стоит отметить, что данная тенденция, к сожалению, существует почти во всех развитых странах современного мира. В настоящий момент терроризм все чаще выступает как метод ведения политической борьбы, устранения запрещенным способом политических оппонентов, что приводит к непоправимым последствиям.

В период времени с января по сентябрь 2020 года на территории Российской Федерации было зарегистрировано 1851 преступление террористического характера, что в совокупности больше на 33,9 % по сравнению с аналогичным периодом прошлого года. Также существует рост преступной деятельности, который носит экстремистский характер, за вышеуказанный период было совершено 651 преступление экстремистской направленности, что на 43,4 % больше по сравнению с 2019 годом.

Приведенные статистические данные подчеркивают необходимость усовершенствования профилактического направления деятельности правоохранительных органов по недопущению проявления терроризма и экстремизма среди граждан Российской Федерации.

Следует отметить, что 3 марта 2021 года Президент Российской Федерации В. В. Путин, принимая участие в расширенном заседании коллегии МВД России, повторно вернулся к данному вопросу, указав, что в настоящее время самое серьезное внимание стоит уделять борьбе с терроризмом и экстремизмом. Это позволяет нам судить о том, что указанная проблема является значимой и в настоящее время, требует дополнительного проведения законотворческой работы и должного контроля со стороны всей системы правоохранительных органов, в частности от органов внутренних дел. Также необходимо заметить, что существует проблематика вовлечения молодежи в ряды различных группировок террористического характера и экстремистской направленности. В последнее десятилетие экстремизм и терроризм «молодеет». Практически все существующие организации экстремистской направленности различным образом вовлекают для активной противо-

правной деятельности несовершеннолетних лиц.

Работа органов внутренних дел (далее – ОВД) по предупреждению террористической деятельности имеет законодательное закрепление в различных источниках, таких как: Конституция Российской Федерации, Международные правовые акты, федеральное законодательство, отдельные постановления Правительства Российской Федерации, ведомственные нормативно-правовые акты. Несмотря на разнообразный перечень субъектов борьбы с преступлениями террористического характера, ключевыми являются правоохранительные органы. По нашему мнению, деятельность ОВД по предупреждению терроризма стоит разделить на три обширных блока:

- 1) создание функционирующей системы, направленной на противодействие идеологическим проявлениям терроризма;
- 2) создание должного института контроля за соблюдением административно-правовых режимов;
- 3) осуществление мер организационного, правового, режимного, технического и оперативного характера.

Осуществляя плановую работу по указанным направлениям, ОВД в лице их сотрудников должны вывести профилактическую работу на совершенно новый уровень. По нашему мнению, главным элементом противодействия терроризму выступает уничтожение террористической идеологии, в том числе в информационной сфере.

В современном развитом обществе, которое стремится к всеобщей демократизации, гуманизму, толерантности и человеколюбию, гарантия на неотчуждаемое право на жизнь закреплено в общепризнанных международных правовых нормах и источниках. «Каждый человек имеет право на жизнь, на свободу и на личную неприкосновенность» – гласит статья 3 Всеобщей декларации прав человека. Данная норма подчеркивает неприемлемость терроризма и экстремизма как социального явления в современном обществе.

Для лучшего понимания проблематики необходимо определиться с ключевыми понятиями, такими как: «терроризм», «террористическая деятельность». Разработкой методических материалов и научных исследований в рассматриваемой теме занималось множество правоведов и исследователей: Д. А. Соломин, Н. А. Чернядзе-

ва, С. В. Ивлиев, Т. В. Корнаухова, А. Г. Безверхов и т. д.

Для единого понимания терминологического аппарата законодатель закрепил в статье 3 Федерального закона от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» основные определения, используемые в нем. Так под «терроризмом» понимают идеологию насилия и практики воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанными с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий.

С точки зрения ученого А. Г. Безверхова под «терроризмом» в криминологическом смысле стоит понимать масштабный, сложный, социальный феномен, обладающий следующими признаками: наличие цели устрашения населения; направленность на дестабилизацию работы государственных органов и организаций; причинение насилия или угрозы насилия, вплоть до причинения физического вреда здоровью и жизни граждан; публичный характер совершаемой противоправной деятельности.

Более детально рассмотрим Федеральный закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму». В данном нормативно-правовом акте изложена вся организационно-правовая основа борьбы с терроризмом на законодательном уровне, в том числе в целях профилактики. Главную роль в данной выстроенной системе противодействия терроризму занимает МВД России.

Приоритетным направлением государственной политики на сегодня становится не борьба с проявлениями терроризма, а его профилактика, так как такая расстановка приоритетов уже дала свои положительные результаты. Сформировавшийся опыт правоохранительных органов свидетельствует о том, что на сегодняшний день стоит уделять особое внимание распространению идеологии терроризма и экстремизма в информационной сфере.

Вышеизложенная позиция так же исходит из содержания Указа Президента РФ от 29 мая 2020 г. № 344 «Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года», в котором закреплено, что одним из главных источников угроз для современ-

ной России является деятельность запрещенных организаций с помощью различных информационно-телекоммуникационных сетей, включая в том числе сеть «Интернет».

Также стоит отметить, что основные моменты противодействия, предупреждения преступности нашли свое отражение и в ведомственных нормативно-правовых актах, в частности в приказе МВД России от 17 января 2006 г. № 19 (ред. от 28.11.2017) «О деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений» (вместе с «Инструкцией о деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений»). В соответствии с данным нормативным актом было выделено особое направление деятельности ОВД – это принятие необходимых мер по предупреждению совершения террористических актов в общественных местах.

В настоящее время можно выделить основные направления деятельности полиции по предупреждению террористической деятельности:

- принятие необходимых мер по предупреждению совершения террористических актов в общественных местах, в местах проведения различных массовых спортивных, зрелищных и иных культурных мероприятий;

- проведение различной профилактической работы с населением, посредством опубликования материалов в различные средства массовой информации;

- грамотное планирование сил и средств, схем и маршрутов патрулирования нарядов патрульно-постовой службы полиции;

- осуществление взаимодействия правоохранительных органов с гражданами на возмездной и безвозмездной основе.

По мнению научного деятеля Р. В. Авдеева серьезное значение в борьбе с преступлениями террористического характера имеет общая профилактика, направленная на все население России. Она включает в себя противодействие негативным процессам в существующем обществе, например: всеобщему ожесточению людей, распространяющим идеи «расовой чистки» – насильственной дискриминации по

определенному признаку, а также противодействие распространению запрещенной идеологии среди несовершеннолетних и борьбу с одобрением и оправданием идей терроризма и экстремизма.

В заключение исследования необходимо отметить, что в настоящее время существует рост проявлений терроризма в России и в мире. Для успешной борьбы с террористической деятельностью необходимо разработать единую стратегию на основе действующего законодательства с системой профилактики, а также систему контроля со стороны всех правоохранительных органов за ходом ее осуществления.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Безверхов, А. Г. «Терроризм» и «Террористический акт»: криминологический и юридический анализ / А. Г. Безверхов // Вестник Самарской гуманитарной академии Серия «Право», 2013.

2. Всеобщая декларация прав человека (принята на третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН Резолюцией 217А (III) от 10 декабря 1948 г.) // Российская газета. – 05.04.1995.

3. Ковлагина, Д. А. Информационный терроризм: понятие, уголовно-правовые и иные меры противодействия: специальность: 12.00.08: Уголовное право и криминология: уголовно-исполнительное право: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Ковлагина Дарья Александровна; ФГБОУ ВПО Саратовская государственная юридическая академия. – Саратов, 2016. – 270 с.

4. О противодействии терроризму: Федеральный закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ (ред. от 08.12.2020) // «Консультант-Плюс»: справочно-правовая система: [сайт]. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 24.03.2021).

5. О полиции: Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2011. – № 7. – Ст. 900.

6. Стенограмма заседания коллегии МВД России 2021 года // Президент России: [сайт]. – URL: <http://prezident.org> (дата обращения 24.03.2021).

***

MELTSOV VALERY MIKHAILOVICH

Candidate of History Sciences,

Deputy head of the Department of internal Affairs in special conditions

(Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of internal Affairs of Russia, Nizhny Novgorod)

KUZNETSOV MAXIM SERGEEVICH

Student of the Faculty of Training the Operational Staff

of Economic Security and Anti-Corruption Units

(Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of internal Affairs of Russia, Nizhny Novgorod)

**THE ROLE OF INTERNAL AFFAIRS BODIES TO PREVENT TERRORISM
AT THE PRESENT STAGE**

Abstract. The article reveals the topic of the role of the internal affairs bodies in the prevention of terrorism at the present stage. The study provides the opinion of various scientists on the topic of preventing terrorism by the forces and means of the Ministry of internal Affairs of the Russian Federation.

Keywords: prevention of terrorism, police officer, training, activity.

* * *

УДК 351.746.1:323.28

СОВКИЧ ПЕТР АЛЕКСАНДРОВИЧ

доцент,

доцент кафедры теории и истории государства и права

(Саратовский военный ордена Жукова Краснознаменный институт войск национальной гвардии, г. Саратов)

sovkich@mail.ru

К ВОПРОСУ О РОЛИ ВОЙСК НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ В РЕАЛИЗАЦИИ ОСНОВНЫХ ФУНКЦИЙ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА

Аннотация. В статье проводится анализ роли войск национальной гвардии Российской Федерации в реализации основных внутренних и внешних функций современного Российского государства. При этом особое внимание автором обращается на тот факт, что в реализации одних функций государства войска национальной гвардии участвуют «непосредственно» (функция охраны правопорядка, функция обороны страны), а в реализации других – «опосредованно» (экономическая, экологическая, культурно-воспитательная, функция регулирования межнациональных отношений и др.).

Важное место в статье занимает исследование таких проблем реализации войсками функций государства, как:

- невозможность эффективного применения войск национальной гвардии в реализации основных функций государства без должного учета особенностей современного этапа развития российского общества;

- усиление влияния криминогенного фактора на процесс реализации войсками основных функций современного Российского государства;

- наличие недостатков в организации органами управления, должностными лицами деятельности самих частей и подразделений войск национальной гвардии и др.

Ключевые слова: государство, функции государства, механизм государства, законность, правопорядок, войска национальной гвардии.

Реальной организационной и материальной силой, располагая которой государство проводит ту или иную политику и является механизм государства. Представляя собой систему органов государства, профессиональных коллективов государственный механизм осуществляет государственную власть, задачи и функции государства.

Причем функциональное назначение тех или иных органов государства не всегда имеет достаточно узкую направленность. Связано это с целым рядом факторов, но основные из них – это их законодательно закрепленное предназначение тех или иных государственных органов и круг возложенных на них задач. Но есть государственные органы, без деятельности которых невозможно функционирование всего государственного механизма. К ним относятся и силовые структуры, основная цель которых – привести свою деятельность в соответствие с национальными ин-

тересами по обеспечению безопасности личности, общества и государства. Одной из таких структур являются войска национальной гвардии Российской Федерации. Являясь неотъемлемым структурным элементом государственного механизма, они образованы относительно недавно. Поэтому многие научные исследования в сфере деятельности их предшественника, а именно внутренних войск, в том числе и по проблемам их участия в реализации функций государства, объективно не отличаются научной новизной. Тем не менее, степень разработанности общетеоретической составляющей данной проблемы в научной литературе можно признать высокой. Так, среди ученых, которые внесли особый вклад в данный процесс, следует назвать таких, как: М. И. Байтин, Л. А. Морозова, Н. И. Матузов, А. В. Малько, В. Л. Кулапов.

В связи с выше изложенным основной целью исследования можно определить

анализ проблем участия войск правопорядка в реализации функций российского государства в современных условиях их реформирования. Из данной цели логично вытекают такие задачи, как:

- обоснование важности структурно-функционального подхода к исследованию основных особенностей участия войск правопорядка в процессе реализации функций государства;

- анализ роли войск национальной гвардии Российской Федерации в реализации основных внутренних и внешних функций государства;

- исследование актуальных проблем реализации войсками основных функций современного Российского государства.

Определяя наиболее целесообразный подход к исследованию роли войск национальной гвардии в осуществлении функций современного Российского государства, прежде всего, целесообразно, на наш взгляд, учитывать два основных фактора.

В качестве одного из них можно выделить специфичность предназначения и структурного положения войск правопорядка в государственном механизме. Это заключается в том, что, являясь государственной военной организацией, они входят в структуру Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации и предназначены для обеспечения государственной и общественной безопасности, защиты прав и свобод человека и гражданина.

Вторым фактором является особое функциональное назначение войск национальной гвардии, которое непосредственно связано с их одновременной принадлежностью и к военной организации государства, и к правоохранительной системе.

Таким образом, как при анализе места и роли войск национальной гвардии в государственном механизме, так и в качестве основного подхода к исследованию их роли в осуществлении функций государства следует выделить именно структурно-функциональный подход. А для этого целесообразно выяснить основные особенности роли войск в реализации основных внутренних и внешних функций современного Российского государства, которую они играют, выполняя ту или иную задачу, возложенную на них федеральным законодательством. При этом важно учитывать, что в реализации одних функций государства войска национальной гвардии

участвуют «непосредственно» (функция охраны правопорядка, функция обороны страны), а в реализации других – «опосредованно» (экономическая, социальная функция, функция развития культуры, науки и образования, функция регулирования международных отношений, функция обеспечения мира и поддержания мирового порядка, функция сотрудничества и укрепления связей со странами СНГ).

Так, подтверждением непосредственного участия войск национальной гвардии в реализации, например, одной из основных функций государства – функции охраны правопорядка – может служить законодательное закрепление такой из ведущих задач войск, как их участие совместно с органами внутренних дел Российской Федерации в охране общественного порядка, обеспечении общественной безопасности и режима чрезвычайного положения.

Деятельность по охране общественного порядка ведется по нескольким направлениям. Один из самых очевидных – контроль за соблюдением общественного порядка на улицах и других общественных местах, в городах и населенных пунктах. Он осуществляется патрульно-постовыми нарядами, через сети стационарных постов полиции, патрульных участков, путем комплексного привлечения к охране общественного порядка сотрудников полиции и военнослужащих войск национальной гвардии, общественных формирований, служебных животных.

Обеспечение общественной безопасности (как одна из задач войск по реализации функции охраны правопорядка) достигается проведением единой государственной политики в области обеспечения безопасности, системой мер экономического, политического, организационного и иного характера адекватных угрозам жизненно важным интересам личности, общества и государства. В этой связи войска национальной гвардии проводят мероприятия по защите личности, общества и государства от разнообразных внутренних угроз общепопасного характера. Также в деятельности войск национальной гвардии по охране общественного порядка, обеспечению общественной безопасности в соответствии со своей компетенцией принимают участие морские, кинологические подразделения войск национальной гвардии и др.

Важной особенностью деятельности войск национальной гвардии по охране общественного порядка, обеспечению общественной безопасности, особенно в современный период их активного реформирования, стало и значительное повышение их роли во время организации и проведения крупных массовых мероприятий.

Особо опасными преступлениями против общественной безопасности являются терроризм и террористический акт. В борьбе с терроризмом войска используются для пресечения террористических актов в Российской Федерации, на объектах производственной деятельности.

Причем, тот факт, что Росгвардия образована в результате преобразования внутренних войск МВД России в войска национальной гвардии и включения в нее ряда структур, выведенных из МВД России, говорит не только об очередном структурном изменении МВД России, но и о новом этапе реформирования не только органов внутренних дел, но и «силовой» части правоохранительных органов. Ведь создание нового федерального органа исполнительной власти стало ответом на появление новых угроз российскому государству как внутреннего, так и внешнего характера и обусловлено необходимостью объединения в единой структуре элементов, обеспечивающих государственную и общественную безопасность страны.

В связи с этим необходимо особо отметить важность положения части 5 статьи 13 Конституции РФ, которое запрещает создание и деятельность общественных объединений, цели или действия которых направлены на насильственные изменения основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации, подрыв безопасности государства, создание вооруженных формирований, разжигание социальной, расовой, национальной и религиозной розни. Конституция Российской Федерации гарантирует человеку и гражданину право на жизнь (статья 20) [1].

Данные положения Конституции требуют от правоохранительных органов решительной борьбы с терроризмом и экстремизмом, а также другими преступными посягательствами на жизнь и здоровье граждан.

Согласно требованиям Указа Президента Российской Федерации от 23 марта 1995 года № 310 «О мерах по обеспече-

нию согласованных действий органов государственной власти в борьбе с проявлениями фашизма и иных форм политического экстремизма в Российской Федерации», Министерству внутренних дел Российской Федерации и другим силовым структурам вменено в обязанность: «задерживать и привлекать к установленной действующим законодательством ответственности лиц, распространяющих печатную продукцию, кино-, фото-, аудио- и видеоматериалы, направленные на пропаганду фашизма, возбуждение социальной, расовой, национальной или религиозной розни, принимать меры к изъятию такой печатной продукции и материалов», [3] что подразделения войск правопорядка, принимающие участие в выполнении такой, законодательно закрепленной за войсками задачи, как «участие совместно с органами внутренних дел в охране общественного порядка и обеспечении общественной безопасности», на основании данного Указа Президента также привлекались к выполнению задач по борьбе с проявлениями фашизма и иных форм политического экстремизма.

Анализируя роль войск национальной гвардии в реализации функции обороны страны, важно отметить, что, не смотря на вывод в 1989 году внутренних войск (как предшественников войск национальной гвардии) из состава Вооруженных Сил страны, они по-прежнему являлись элементом военной организации Российского государства, а соответственно продолжали выполнять целый комплекс задач по реализации функции обороны. Задачи по реализации данной функции остались за войсками и после подписания Президентом Российской Федерации Указа от 5 апреля 2016 года «Вопросы Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации», когда внутренние войска Министерства внутренних дел Российской Федерации были преобразованы в войска национальной гвардии Российской Федерации.

Причем из всех задач, составляющих содержание функции обороны, войска национальной гвардии участвуют в выполнении большинства из них. В частности:

- в отражении агрессии против Российской Федерации;
- в организации подготовки к совместным с Вооруженными Силами действиям в целях обороны;

- в подготовке граждан к военной службе;

- в осуществлении мероприятий по оперативному оборудованию территории Российской Федерации и др.

Важным направлением деятельности войск национальной гвардии по реализации функции обороны является выполнение целого ряда задач в сфере охраны Государственной границы Российской Федерации. В этой связи они осуществляют следующие действия:

- участвуют в защите Государственной границы в случаях и порядке, предусмотренных законом;

- обеспечивают по представлениям пограничных органов временное ограничение или воспреещение доступа граждан на отдельные участки местности или объекты вблизи Государственной границы;

- обеспечивают общественный порядок при проведении на Государственной границе и в пограничных районах Российской Федерации массовых мероприятий федерального или международного характера и т. д.

Анализируя роль войск национальной гвардии в осуществлении тех функций современного Российского государства, в реализации которых они участвуют опосредованно, прежде всего, следует остановиться на рассмотрении особенностей их участия в реализации экономической функции. Так, войска национальной гвардии выполняют комплекс задач в сфере охраны и обеспечения безопасности важных государственных объектов. Тем самым (хотя и опосредованно) они вносят определенный вклад в дело повышения не только оборонного, но и экономического потенциала страны [2, с. 128].

Основными задачами войск национальной гвардии в этой деятельности являются:

- прогнозирование и выявление угрозы жизненно важным интересам государственных объектов;

- участие в пределах своих полномочий в борьбе с терроризмом;

- защита охраняемых объектов;

- выявление, предупреждение и пресечение преступлений и иных правонарушений на охраняемых объектах и т. д.

Войска национальной гвардии участвуют также и в реализации экологической функции. В первую очередь – это их участие (совместно с другими силовыми

структурами) в ликвидации последствий стихийных бедствий и техногенных катастроф при введении в связи с этими обстоятельствами чрезвычайного положения. Так, согласно Федеральному конституционному закону «О чрезвычайном положении» (в ред. 03.07.2016 г. № 6-ФКЗ), «...для обеспечения режима чрезвычайного положения используются силы и средства органов внутренних дел, уголовно-исполнительной системы, федеральных органов безопасности, войск национальной гвардии Российской Федерации, а также силы и средства органов по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий» [4].

Также можно говорить об опосредованном участии войск национальной гвардии и в реализации таких функций современного Российского государства, как культурно-воспитательная (воспитательная работа с военнослужащими, научно-исследовательская работа и др.), функция регулирования межнациональных отношений (поддержание общественного порядка в районах, где вводится чрезвычайное положение, например, в связи со столкновениями групп граждан на национальной почве) и другие.

Итак, проведенное исследование особенностей деятельности войск национальной гвардии по реализации основных функций Российского государства позволяет отметить то обстоятельство, что данную деятельность невозможно охарактеризовать в полной мере в отрыве от системы общественных отношений, сложившихся в обществе на определенном этапе его развития. Поэтому в качестве наиболее актуальных проблем реализации войсками основных функций современного Российского государства можно, на наш взгляд, выделить именно те, которые непосредственно связаны с наиболее сложно решаемыми в современном Российском обществе задачами в основных сферах его жизни.

Прежде всего, речь идет о проблемах, связанных с тем, что начатые в стране реформы, при всей противоречивости хода их реализации, направлены на формирование рыночных отношений, качественно отличающих общество от предыдущей стадии его развития. При этом рыночные преобразования, касаясь в первую очередь такой важнейшей сферы жизни любого общества, как экономика, закономерно по-

влекут коренные изменения и всех других сфер и сторон общественной жизни, включая и такие надстроечные элементы, как социальные институты и организации. А войска национальной гвардии можно одновременно отнести и к средствам политической власти, ведущей эти преобразования, и к социальным организациям. Поэтому без учета данных особенностей современного этапа развития Российского общества невозможно и эффективное участие войск национальной гвардии в реализации не только внутренних, но и внешних функций государства.

Достаточно актуальной является и проблема влияния криминогенного фактора на процесс функционирования войск национальной гвардии. Это связано с тем, что цели, задачи, структура, механизм функционирования всякой социальной организации во многом определяются особенностями внешней среды их функционирования. Особенностью среды функционирования войск национальной гвардии на современном этапе является существенное усиление криминогенного фактора в совокупности ее условий и факторов. Следует отметить, что проявление криминогенного фактора вызывает в общественном сознании сильное беспокойство и озабоченность. Многие ученые говорят о том, что современная российская преступность угрожает самим основам государства, речь идет как о криминализации власти, так и о криминализации общественных отношений.

И, наконец, не менее актуальным для реализации войсками основных функций современного Российского государства является учет проблем, находящихся внутри любого элемента государственного механизма. К их числу можно отнести отдельные организационные патологии, наличие

формализованной системы оценок результатов деятельности подразделений и служб и другие.

Таким образом, вопрос о роли войск национальной гвардии Российской Федерации в реализации основных внутренних и внешних функций современного Российского государства представляет собой один из наиболее важных как в современной юридической науке, так и в практике применения войск правопорядка на современном этапе их реформирования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). – Москва, 2021. – 64 с.

2. Кулапов, В. Л. Теоретические основы профессиональной деятельности войск национальной гвардии Российской Федерации учебник / В. Л. Кулапов; П. А. Совкич. – Саратов: Саратовский военный ордена Жукова Краснознаменный институт войск национальной гвардии Российской Федерации, 2021. – 536 с.

3. О мерах по обеспечению согласованных действий органов государственной власти в борьбе с проявлениями фашизма и иных форм политического экстремизма в Российской Федерации: указ Президента Российской Федерации от 23 марта 1995 г. № 310 (ред. от 03.11.2004) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1995. – № 13. – Ст. 1127.

4. О чрезвычайном положении: Федеральный конституционный закон от 3 июля 2016 г. № 6-ФКЗ (ред. от 06.11.2020) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2016. – № 27 (Часть I). – Ст. 4153.

* * *

SOVKICH PETR ALEKSANDROVICH

Assistant Professor,

Assistant Professor of the Department of Theory and History of State and Law

(Saratov Military Order of Zhukov Red Banner Institute of the National Guard Troops, Saratov)

ON THE QUESTION OF THE NATIONAL GUARD TROOPS IN THE IMPLEMENTATION OF THE BASIC FUNCTIONS OF THE MODERN RUSSIAN STATE

Abstract. The article analyzes the role of the National Guard troops of the Russian Federation in the implementation of the main internal and external functions of the modern Russian state. At the same time, the author draws special attention to the fact that in the implementation of some functions of the state, the troops of the National Guard participate – “directly” (law enforcement function, defense function countries), and in the implementation of others – “indirectly” (economic,

environmental, cultural and educational, the function of regulating interethnic relations, etc.).

An important place in the article is occupied by the study of such problems of the implementation of state functions by troops, as:

- the impossibility of effectively using the troops of the national guard in the implementation of the main functions of the state without due regard to the peculiarities of modern stages of development of Russian society;

- strengthening of the influence of the criminogenic factor on the process of the implementation of the main functions of the modern Russian state by the troops;

- the presence of deficiencies in the organization by control bodies, officials of the activities of the units and subdivisions of the National Guard troops themselves, etc.

Keywords: state, functions of the state, mechanism of the state, legality, law and order, troops of the national guard.

* * *

УДК 343.98

ФРАНЦИФОРОВ ЮРИЙ ВИКТОРОВИЧ

доктор юридических наук, профессор,

профессор кафедры уголовного процесса

(Саратовская государственная юридическая академия, г. Саратов)

francifotov@mail.ru

ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ В СИСТЕМЕ ФУНКЦИЙ ПРОКУРАТУРЫ

Аннотация. В статье раскрывается сущность уголовного преследования, показано его значение в числе иных функций и задач уголовного судопроизводства исполняемых прокурором в досудебном и судебном производстве, основой которых является защита прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступления.

Ключевые слова: функции прокурора, уголовное преследование, прокурорский надзор, уголовное судопроизводство, права и законные интересы участников уголовного процесса.

Уголовное преследование – одна из ключевых уголовно-процессуальных функций, установленная в виде процессуальной деятельности, осуществляемой стороной обвинения в целях изобличения подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления (п. 55 ст. 5 УПК РФ).

Значение уголовного преследования – в назначении виновному лицу справедливого наказания, которое обусловлено требованием защиты прав потерпевшего, поскольку обвинение и уголовное преследование в той же мере отвечает назначению уголовного судопроизводства, что и отказ от уголовного преследования невиновных, освобождение их от наказания, реабилитация каждого, кто необоснованно подвергся уголовному преследованию (ч. 2 ст. 6 УПК РФ).

По мнению А. Ф. Кони, уголовное преследование слишком серьезная вещь, чтобы не вызывать самой тщательной обдуманности, поскольку ни последующее оправдание судом, ни даже прекращение дела до предания суду очень часто не могут отменить материального и нравственного вреда, причиненного человеку поспешным и неосновательным привлечением его к уголовному делу [3, с. 171].

Уголовное преследование обусловлено приоритетом прав и свобод всех участников уголовного судопроизводства над интересами государства, вызванными необхо-

димостью быстрого раскрытия любого преступления, поскольку в публичном интересе содержится сумма интересов отдельных личностей, вовлеченных в уголовный процесс, задачей которого является защита личности от незаконного и необоснованного обвинения и осуждения.

Как верно указывает Р. В. Мазюк, рассматривающий уголовное преследование в качестве механизма уголовно-процессуального права, регулирующего процедуру следственных и иных процессуальных действий, с целью принятия таких решений участниками стороны обвинения, которые направлены на использование мер принуждения, поддержание судебного обвинения и обжалование приговора на различных стадиях уголовного судопроизводства [6, с. 4].

В соответствии с УПК РФ уголовное преследование от имени государства по уголовным делам публичного и частного обвинения осуществляет прокурор, дознаватель и следователь.

Не оспаривая данное право, используемое участниками, обладающими властными процессуальными полномочиями, отдельные авторы понимают его с определенным отличием от тех, которые установлены п. 55 ст. 5 УПК РФ. Так, А. М. Ларин представляет уголовное преследование в виде предшествующей разрешению уголовного дела такой процессуальной дея-

тельности, которая состоит в формулировании и обосновании вывода о совершении определенным лицом конкретного общественно-опасного деяния, предусмотренного уголовным законом [5, с. 25].

А. Б. Соловьев представляет уголовное преследование, как функцию государственных органов и должностных лиц, обладающих властными полномочиями, заключающуюся в обязанности в пределах своей компетенции возбудить уголовное дело в каждом случае обнаружения признаков преступления, принять все предусмотренные меры к установлению события преступления, в отношении лиц, виновных в совершении преступления, и к их наказанию [7, с. 79–80].

Вместе с тем формулировки этих авторов содержат элементы уголовного преследования и обвинения, которые не следует отождествлять, поскольку обвинение – это утверждение о совершении определенным лицом деяния, запрещенного уголовным законом, выдвинутое в порядке, установленном УПК РФ (п. 22 ст. 5 УПК РФ), а уголовное преследование – такая процессуальная деятельность, которая осуществляется участниками стороны обвинения.

Трудно согласиться с таким суждением, что предварительное расследование – это форма уголовного преследования [1, с. 69], поскольку предварительное расследование в качестве стадии уголовного судопроизводства не состоит лишь в изобличении лица в совершенном преступлении, а несет в себе и выяснение обстоятельств, смягчающих наказание, исключаящих преступность и наказуемость деяния, а также освобождение от уголовной ответственности и наказания.

Однако законодатель в уголовном преследовании видит не только деятельность (п. 55 ст. 5 УПК РФ), но и процессуальную функцию в пределах принципа состязательности сторон (ст. 15 УПК РФ), в соответствии с которым суд не является органом уголовного преследования, а создает условия для исполнения сторонами их процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав.

Понятие уголовного преследования не следует ограничивать лишь осуществлением деятельности органов предварительного расследования, поскольку эта деятельность осуществляется и прокурором, в лице государственного обвинителя, распространяется и на судебные стадии уголовно-

го судопроизводства. Как правильно указывает Ю. В. Козубенко, уголовное преследование – это деятельность по обоснованию перед судом тезиса о том, что лицо должно нести уголовную ответственность [2, с. 59], а также такая деятельность, которая помогает суду уяснить как уличающие, так и оправдывающие доказательства в виновности подсудимого с целью вынесения законного, обоснованного и справедливого решения по уголовному делу.

Говоря о роли прокурора в досудебном производстве, следует заметить, что такие прокурорские функции, как уголовное преследование и надзор не содержат равное соотношение, поскольку законодатель на первое место в ч. 1 ст. 37 УПК РФ, поставил уголовное преследование, а на второе место – процессуальный надзор, подчеркнув это союзом «а также».

Так, реальное уголовное преследование прокурор может осуществлять лишь в судебных стадиях в качестве гособвинителя, поскольку в досудебных стадиях он лишен возможности производства следственных действий и предварительного расследования в полном объеме. Однако наделение прокурора правами следователя – субъекта, осуществляющего уголовное преследование в досудебном производстве – вынудило бы надзор за расследованием поручить иному прокурору, что вызвало бы требование разделения существующих двух прокурорских функций. Вместе с тем отсутствие у прокурора полномочий по осуществлению возбуждения уголовного дела и производства предварительного расследования не позволяет судить о наличии у него функции уголовного преследования на этих стадиях процесса.

Как правильно пишет С. Н. Алексеев, прокурорская деятельность в досудебном производстве вызвана необходимостью обоснования в судебном заседании выдвинутого следователем и дознавателем обвинения, которое реализуемо при условии его законности и достаточной совокупности представленных суду доказательств [1, с. 90–91].

Таким образом, прокурорский надзор за процессуальной деятельностью органов предварительного расследования направлен на подготовку дальнейшей деятельности прокурора в суде, а именно поддержания государственного обвинения.

Как указывает В. А. Лазарева, для того, чтобы иметь возможность продолжить

уголовное преследование в суде, прокурор должен обеспечить законность досудебного производства, обеспечив права лиц, потерпевших от преступления [4, с. 393].

Таким образом, уголовное преследование, в рамках функции прокурора, может быть действенной только в единстве с осуществлением процессуального надзора за деятельностью органов следствия и дознания, как предварительная часть обвинительной деятельности прокурора, способствующая реализации его процессуального статуса в виде государственного обвинителя, в основе которого находится защита прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства, а также иных лиц, чьи права были нарушены.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алексеев, С. Н. Надзор за соблюдением прав и свобод участников уголовного процесса в системе конституционных гарантий прав и свобод человека и гражданина и полномочий прокурора (досудебные стадии): диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / С. Н. Алексеев. – Самара, 2002. – 203 с.
2. Козубенко, Ю. В. Уголовное преследование: опыт комплексного исследова-

ния / Ю. В. Козубенко. – Санкт-Петербург, 2006. – 254 с.

3. Кони, А. Ф. Приемы и задачи прокуратуры / А. Ф. Кони // Собрание сочинений: [в 8 томах] / А. Ф. Кони. – Москва: Юридическая литература, 1967. – Т. 4. – 661 с.

4. Лазарева, В. А. Вопрос о соотношении предварительного расследования и судебного разбирательства в свете состязательности уголовного судопроизводства / В. А. Лазарева // Государство и право: вопросы методологии, теории и практики функционирования: сборник научных статей. – Самара: Самарский государственный университет, 2007. – С. 368–397.

5. Ларин, А. М. Расследование по уголовному делу: процессуальные функции / А. М. Ларин. – Москва, 1986. – 159 с.

6. Мазюк, Р. В. Уголовное преследование в российском уголовном судопроизводстве: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидат юридических наук / Р. В. Мазюк. – Иркутск, 2007. – 22 с.

7. Соловьев, А. Б. К вопросу о концепции правового обеспечения функции уголовного преследования / А. Б. Соловьев, Н. А. Якубович // Современные проблемы уголовного права, процесса и криминалистики. – Москва: Кемерово, 1996. – С. 79–80.

* * *

FRANTSIFOROV YURI VIKTOROVICH
Doctor of Law Sciences, Professor,
Professor of the Department of Criminal Procedure
(Saratov State Law Academy, Saratov)

IMPLEMENTATION OF CRIMINAL PROSECUTION IN THE SYSTEM OF FUNCTIONS OF THE PROSECUTOR'S OFFICE

Abstract. The article reveals the essence of criminal prosecution, shows its significance among other functions and tasks of criminal proceedings performed by the prosecutor in pre-trial and judicial proceedings, the basis of which is the protection of the rights and legitimate interests of persons and organizations who have suffered from a crime.

Keywords: functions of the prosecutor, criminal prosecution, prosecutor's supervision, criminal proceedings, rights and legitimate interests of participants in criminal proceedings.

* * *

УДК 343.01

ЧУКИН ДМИТРИЙ СЕРГЕЕВИЧ

старший преподаватель кафедры уголовного процесса и криминалистики
(Саратовский военный ордена Жукова Краснознаменный институт
войск национальной гвардии, г. Саратов)
dchukin@yandex.ru

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ПОЛИТИКА В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ РАСПРОСТРАНЕНИЮ НОВОЙ КОРОНАВИРУСНОЙ ИНФЕКЦИИ: ПРАВОВАЯ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТЬ И ВОПРОСЫ СУДЕЙСКОГО УСМОТРЕНИЯ

Аннотация. В статье анализируются изменения Уголовного кодекса РФ, вызванные необходимостью противодействия распространению новой коронавирусной инфекции на территории РФ, как следствие уголовно-правовой политики государства. Констатируется наличие правовой неопределенности при законодательном установлении признаков конкретных преступлений, а так же при разграничении уголовно наказуемых деяний и административных правонарушений, что порождает широкие пределы судебного усмотрения. Даются рекомендации по корректировке уголовно-правовых предписаний.

Ключевые слова: новая коронавирусная инфекция, уголовно-правовая политика, уголовная ответственность, правовая неопределенность, судебское усмотрение.

*Судья – это говорящий закон,
а закон – это немой судья.
Цицерон*

Локальная вспышка инфекции в декабре 2019 года, вызванная распространением коронавируса SARS-CoV-2, 30 января 2020 года была объявлена Всемирной организацией здравоохранения чрезвычайной ситуацией в области общественного здравоохранения, имеющей международное значение, а 11 марта 2020 г. – пандемией, которая настолько изменила нашу общественно-политическую реальность, что сегодня можно с уверенностью утверждать, что мир уже никогда не будет прежним.

На 14 ноября 2021 года в мире было зарегистрировано более 255 миллионов случаев этого заболевания, более 5 миллионов закончились летальным исходом, что делает пандемию COVID-19 одной из самых смертоносных в истории [1].

По вопросам противодействия новой коронавирусной инфекции и другим инфекционным заболеваниям 9–10 декабря 2021 года в Санкт-Петербурге под эгидой Роспотребнадзора на базе НИИ эпидемиологии и микробиологии имени Пастера прошла

II Международная научно-практическая конференция, итоги которой в очередной раз подтвердили всю серьезность сложившейся на сегодняшний день ситуации.

Вместе с тем ограничительные меры, принимаемые органами государственной власти, наткнулись на яростное сопротивление противников вакцинации, которые ничем не подкрепленной убежденностью вставляют палки в колеса эффективным мерам по противодействию распространению новой коронавирусной инфекции.

Многие сторонники теории мирового заговора в связи с этим выдвигают различные конспирологические версии: от того, что вируса COVID-19 на самом деле не существует, до утверждения, что он носит искусственное происхождение, а цель его разработки – экономическая либо мальтузианская (снижение население земли и улучшение генофонда).

В своих обращениях к гражданам России Президент РФ В. В. Путин, апеллируя к логике и здравому смыслу, последовательно обосновал необходимость введения

жестких ограничительных мер, вплоть до локдауна, цель которых – не допустить распространения вируса и минимизировать количество заболеваний и летальных исходов.

В нашем обиходе в связи пандемией появилось много неологизмов: удаленка, антиваксеры, QR-код, карантинкулы, социальная дистанция и пр. Идет в ногу со временем и законодательство, в том числе уголовное.

Нынешняя общественно-политическая реальность, порожденная угрозой распространения новой коронавирусной инфекции, диктует необходимость корректировки существующих правовых норм, а так же введения новых правовых предписаний, отвечающих требованиям общественной и государственной безопасности.

Уголовно-правовая политика, как часть уголовной политики и основное направление обеспечения общественной безопасности, базируется на взаимосвязи с социальной политикой государства, а так же профилактикой преступности.

Еще в конце XIX века, рассуждая об объекте уголовно-правовой охраны, выдающийся отечественный правовед, родоначальник русского уголовного права Н. С. Таганцев отмечал, что «правоохраняемые интересы изменяются в истории каждого народа сообразно с изменением условий государственной и общественной жизни» [2, с. 42].

Таким образом, появление в Уголовном кодексе РФ статей, направленных на ограничение распространения новой коронавирусной инфекции – это естественное следствие уголовно-правовой политики, диктуемое жизненными потребностями.

Вопросы, связанные с новой коронавирусной инфекцией, явились ядром, вокруг которого построил свое послание Федеральному собранию РФ 21 апреля 2021 года В. В. Путин. Он, в частности, отметил, что вакцинация занимает центральное место в деле противодействия распространению заболевания, является главной мерой, способной заблокировать опасную, смертельную инфекцию.

Несмотря на это, нежелание вакцинироваться, основанное на распространенных мифах о вакцинах и убежденности в их пагубном влиянии на человека, породило спрос на поддельные сертификаты о вакцинации и QR-коды. Поскольку ранее следственно-судебная практика не имела дела с

подобного рода махинациями, разумно возник вопрос: как квалифицировать такие деяния и какую ответственность будут нести граждане за их совершение?

Статья 327 Уголовного кодекса РФ предусматривает ответственность за подделку официальных документов, но перечень предметов данного преступления остается открытым [3, с. 42].

Верховный Суд РФ к таким предметам относит официальный документ, предназначенный для подтверждения прав и полномочий, предоставленных лицу в соответствии с нормативными правовыми актами Российской Федерации, а так же документы, удостоверяющие юридически значимые факты [4].

Поскольку сертификат о вакцинации является документом, наделяющим лицо различными правами, в том числе правом свободного доступа в общественные места, его вполне обоснованно можно признать предметом преступления, предусмотренного ст. 327 УК РФ.

Таким образом, действия лица, которое изготовило поддельный сертификат о вакцинации, подлежат квалификации по ч. 1 ст. 327 УК РФ в том случае, если он совершил это с целью его использования или сбыта (продажи).

В том случае, если лицо приобретает (покупает) и использует поддельный сертификат о вакцинации, думается, что его действия образуют признаки преступления, предусмотренного ч. 5 ст. 327 УК РФ.

Следующее веяние уголовно-правовой политики, порожденное распространением COVID-19, проявилось в изменении ст. 236 УК РФ – «Нарушение санитарно-эпидемиологических правил». Ранее уголовная ответственность за нарушение данных правил наступала только в случае массового заболевания или отравления людей, либо смерти человека.

В целях совершенствования механизмов защиты граждан Российской Федерации от угрозы распространения инфекционных заболеваний, а также повышения гражданской ответственности, Федеральным законом от 1 апреля 2020 г. № 100-ФЗ положения ст. 236 УК РФ были изменены: ч. 1 данной статьи теперь предполагает ответственность, в том числе за угрозу массового заболевания людей, то есть состав преступления является формальным. Кроме того, произошло ужесточение санкции по ч. 2 ст. 236, предусматривающей

наступление по неосторожности смерти человека, и введена ч. 3, устанавливающая ответственность за нарушение санитарно-эпидемиологических правил, повлекшее по неосторожности смерть двух или более лиц.

Законодательное изменение ч. 1 ст. 236 УК РФ вполне обоснованно поднимает вопрос: как правоприменителю понять, что нарушение санитарно-эпидемиологических правил действительно создает угрозу, за которую может наступать уголовная ответственность?

Как отмечает Верховный Суд, такие признаки, как «массовое заболевание или отравление людей» либо «создание угрозы наступления таких последствий» относятся к категории оценочных. Необходимо, чтобы угроза была реальна, то есть ненаступление указанных последствий произошло лишь в результате вовремя принятых должностными лицами и органами государственной власти мер, направленных на предотвращение распространения инфекционного заболевания, или в результате иных обстоятельств, не зависящих от воли лица, нарушившего указанные правила [5].

Однако данное разъяснение Верховного Суда РФ оставляет широкий простор для толкования, что, на наш взгляд, как и всякое другое оценочное понятие, содержащееся в Уголовном кодексе РФ, является основанием для судебного усмотрения [6, 7, 8].

Кроме того, по формальным признакам указанное деяние аналогично ч. 2 ст. 6.3 КоАП РФ, которая предусматривает ответственность за нарушение законодательства в области обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения, выразившееся в нарушении действующих санитарных правил и невыполнении противоэпидемических мероприятий, которые совершены при угрозе распространения заболевания, представляющего повышенную опасность для окружающих.

Верховный Суд при ответе на вопросы, возникающие в судебной практике, тактично обошел стороной аспекты разграничения уголовной и административной ответственности, что, на наш взгляд, подтверждает наличие правовой неопределенности в данной сфере.

Еще одним шагом по уголовно-правовому противодействию распространению новой коронавирусной инфекции явилось

дополнение Уголовного кодекса РФ статьями 207.1 «Публичное распространение заведомо ложной информации об обстоятельствах, представляющих угрозу жизни и безопасности граждан» и 207.2 «Публичное распространение заведомо ложной общественно значимой информации, повлекшее тяжкие последствия».

Согласно примечанию к ст. 207.1 УК РФ, под обстоятельствами, представляющими угрозу жизни и безопасности граждан, понимаются эпидемии и иные обстоятельства, повлекшие (могущие повлечь) человеческие жертвы, нанесение ущерба здоровью людей, значительные материальные потери и нарушение условий жизнедеятельности населения.

Между тем законодатель не разъясняет, что следует понимать под общественно значимой информацией для целей ст. 207.2 УК РФ. Таким образом, вопрос о том, за распространение какой конкретно информации наступает уголовная ответственность, остается открытым.

Итоги проведенного исследования позволяют сделать следующие выводы.

Изменение и дополнение отдельных законодательных норм, как следствие уголовно-правовой политики в области противодействия распространению новой коронавирусной инфекции, на наш взгляд, не в полной мере отвечает принципам четкости и конкретности построения юридических предписаний.

Таким образом, происходит растягивание пределов применения правовых норм, как следствие введения в Уголовный кодекс РФ оценочных понятий, что порождает правовую неопределенность и существенно расширяет сферу судебного усмотрения при принятии правовых решений, что не может не влиять на реализацию принципа справедливости [9, 10].

В целях устранения указанных выше недостатков автору представляется целесообразным сделать следующие предложения для совершенствования законодательства:

1. Внести изменение в ч. 1 ст. 336 УК РФ, исключив угрозу как признак объективной стороны данного преступления, вернув указанную правовую норму к предыдущей законодательной редакции.

2. Дополнить ст. 207.2 УК РФ примечанием, включив в него определение общественно значимой информации, за публичное распространение которой наступает уголовная ответственность.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. COVID-19 Dashboard by the Center for Systems Science and Engineering (CSSE) at Johns Hopkins University (JHU). ArcGIS. Johns Hopkins University. – URL: <https://gisanddata.maps.arcgis.com> (дата обращения: 14.11.2021).

2. Таганцев, Н. С. Русское уголовное право: [в 2 частях] / Н. С. Таганцев. – Часть 1. – Москва: Юрайт, 2020. – 414 с.

3. Чукин, Д. С. Объекты с биометрическими данными как предмет преступления, предусмотренного статьей 327 УК РФ / Д. С. Чукин, С. И. Муфаздалов // Право в Вооруженных Силах – Военно-правовое обозрение. – 2020. – № 4(273). – С. 37–42.

4. О некоторых вопросах судебной практики по делам о преступлениях, предусмотренных статьями 324–327.1 Уголовного кодекса Российской Федерации: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17 декабря 2020 г. № 43 // Российская газета. – 2020. – № 296.

5. Обзор по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19) № 2 (утв.

Президиумом Верховного Суда РФ 30.04.2020) // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2020. – № 6, июнь.

6. Чукин, Д. С. Принцип справедливости и его реализация при усмотрении правоприменителя / Д. С. Чукин // Научный портал МВД России. – 2017. – № 1. – С. 64–68.

7. Чукин, Д. С. Усмотрение в праве: концептуальные основы / Д. С. Чукин // Известия Саратовского военного института войск национальной гвардии. – 2020. – № 1. – С. 155–160.

8. Чукин, Д. С. Судейское усмотрение и его пределы при назначении уголовного наказания / Д. С. Чукин // Известия Саратовского военного института войск национальной гвардии. – 2020. – № 4. – С. 85–89.

9. Глухов, Е. А. Законность, справедливость и целесообразность толкования законодательства военно-судебными органами / Е. А. Глухов // Право в Вооруженных Силах – Военно-правовое обозрение. – 2011. – № 9(171). – С. 63–71.

10. Голикова, А. В. Пандемический кризис и уголовная политика: экспертная оценка законодательных инноваций / А. В. Голикова, Д. А. Ковлагина, Е. В. Пономаренко // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2021. – № 4(141). – С. 121–129.

***

CHUKIN DMITRY SERGEEVICH

Senior Lecturer of the Department of Criminal Procedure and Criminalistics
(Saratov Military Order of Zhukov Red Banner Institute of the National Guard Troops, Saratov)

JCRIMINAL LAW POLICY IN THE FIELD OF COUNTERING THE SPREAD
OF A NEW CORONAVIRUS INFECTION: LEGAL UNCERTAINTY AND ISSUES
OF JUDICIAL DISCRETION

Abstract. The article analyzes the changes in the Criminal Code of the Russian Federation caused by the need to counteract the spread of a new coronavirus infection in the territory of the Russian Federation as a consequence of the criminal law policy of the state. It is stated that there is legal uncertainty in the legislative establishment of signs of specific crimes, as well as in the differentiation of criminally punishable acts and administrative offenses, which gives rise to wide limits of judicial discretion. Recommendations on the correction of criminal law regulations are given.

Keywords: new coronavirus infection, criminal law policy, criminal liability, legal uncertainty, judicial discretion.

***

УДК 343.01

ЧУКИН ДМИТРИЙ СЕРГЕЕВИЧ

старший преподаватель кафедры уголовного процесса и криминалистики
(Саратовский военный ордена Жукова Краснознаменный институт
войск национальной гвардии, г. Саратов)
dchukin@yandex.ru

ФАРТУКОВ ДМИТРИЙ НИКОЛАЕВИЧ

кандидат социологических наук,
старший преподаватель кафедры уголовного процесса и криминалистики
(Саратовский военный ордена Жукова Краснознаменный институт
войск национальной гвардии, г. Саратов)
dsaraikin120201@yandex.ru

ТОЛКОВАНИЕ УГОЛОВНОГО ЗАКОНА И СУДЕЙСКОЕ УСМОТРЕНИЕ: СООТНОШЕНИЕ ПОНЯТИЙ

Аннотация. В статье концептуализируется сущность и содержание дефиниций «толкование закона» и «судейское усмотрение» в их соотношении друг с другом. Констатируется, что толкование закона во многом определяется уголовной политикой, а поэтому может меняться вслед за социально-правовой реальностью. Резюмируется, что при многих общих чертах, усмотрение шире, чем толкование, поскольку, помимо уяснения целевой направленности конкретной правовой нормы, предполагает мыследействие по принятию решения, которое растянуто в пределах санкции статьи, а так же может исходить из сознательного законодательного пробела. Исследуется отличие толкования и усмотрения от аналогии уголовного закона.

Ключевые слова: толкование уголовного закона, судейское усмотрение, пределы судейского усмотрения, принцип справедливости, аналогия уголовного закона.

*Теория без практики мертва, практика без теории слепа.
А. В. Суворов*

Целью любого закона (и уголовный закон не является исключением из общего правила) является регулирование общественных отношений. Закон принимается не для того, чтобы покоиться безжизненным грузом на страницах бумаги, а для того, чтобы служить инструментом, реализующим принципы правосудия путем его использования правоприменителем.

Между тем в правореализационной плоскости лежит проблема, органически вытекающая из самого закона, и которая неизбежно сказывается на качестве отправления правосудия.

Дело в том, что между буквой закона – той, которая вышла из-под пера его создателя, и в которую тот вложил определенный, преследующий целью справедливость смысл, и конечным итогом – вынесением

судебного решения, эту справедливость воплощающую, лежит крайне важный элемент. Под этим элементом авторы имеют в виду мыследействие правореализатора по точному соотношению нормы закона с явлением объективной реальности, нашедшее свое отражение в действии конкретного субъекта, нарушившего общественное отношение, регулируемое вышеуказанной нормой.

То есть процедуре принятия правового решения предшествует достаточно объемный по своему сущностному содержанию процесс осмысления нормы права, который в более обобщенном виде называется толкованием.

Таким образом, «дух закона», то есть его сущность и смысл, не всегда находит свое полное выражение в конкретном правоприменительном акте [1, с. 64]. Ведь

для того, чтобы качественно применить закон, его нужно, в первую очередь, правильно понять.

Толкование – термин, производный от слова «толк» – смысл, разумное содержание чего-то. Толковать – давать чему-либо какое-нибудь объяснение, определять его смысл [2, с. 801].

Таким образом, толкование закона – это всестороннее и глубокое уяснение его смысла, а так же смысла тех терминов, которые употребляются в нем законодателем [3].

В теории уголовного права выделяют несколько видов толкования.

По субъекту толкование бывает легальное, судебное и доктринальное.

Легальное толкование дается законодательным органом и, в силу ч. 1 ст. 1 УК РФ, осуществляется исключительно в нормах Уголовного кодекса РФ [4]. Например, ч. 2 ст. 332 УК РФ, предусматривающая ответственность за неисполнение приказа группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой, не содержит определения указанных понятий. Для уяснения их смысла необходимо обратиться к ст. 35 УК РФ.

Судебное толкование, как следует из названия, осуществляется судом. При этом оно может производиться Верховным Судом РФ в отношении конкретной группы преступлений (преступлений против собственности, в сфере террористической деятельности, совершенных из хулиганских побуждений, связанных с уклонением от военной службы и пр.), а может быть дано судом по конкретному уголовному делу. При этом следует помнить о том, что разъяснения Верховного Суда РФ не являются обязательными (поскольку российская правовая система не признает прецедент в качестве источника права), а служат лишь рекомендациями.

Доктринальное (научное) толкование дается учеными-юристами в статьях, монографиях, исследованиях и не является обязательным, но может оказывать существенное влияние на судебную практику.

По объему толкования выделяют буквальное, ограничительное и распространительное [4].

Буквальное толкование предполагает разъяснение, даваемое в строгом соответствии с текстом закона. Например, п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ устанавливает ответственность за убийство двух или более

лиц. Означает ли это, что серийный убийца, орудовавший на протяжении многих лет и убивший несколько человек, будет подлежать ответственности по этой правовой норме? Верховный Суд в своем постановлении от 27 января 1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» в его начальной редакции разъяснял, что необходимо, чтобы такие действия охватывались единым умыслом (например, убийца замыслил лишить жизни конкретных людей) и совершены, как правило, одновременно. То есть пять серийных убийств будут квалифицированы каждое в отдельности по ч. 1 ст. 105 УК РФ.

Затем позиция поменялась, и 3 апреля 2008 года в Постановление № 1 было внесено изменение, в соответствии с которым убийство нескольких человек, в силу ч. 1 ст. 17, как одновременно, так и в разное время, не будет образовывать совокупности преступлений, и подлежит квалификации по п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Таким образом, Верховному Суду понадобилось девять лет, чтобы понять уголовно-правовой смысл данной нормы и провести ее буквально толкование.

Ограничительное толкование предполагает более узкое смысловое содержание, нежели то, которое формально содержится в тексте закона.

Распространительное толкование, в противоположность ограничительному, предполагает более широкое толкование уголовно-правовой нормы. Например, одним из условий освобождения от уголовной ответственности по основаниям, предусмотренным статьями 75, 76, 76.2 УК РФ, является совершение преступления впервые. На первый взгляд, все предельно ясно, но Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» более подробно разъясняет, в каких случаях лицо будет считаться впервые совершившим общественно опасное деяние:

- если лицо ранее привлекалось к уголовной ответственности, однако было от нее освобождено;
- если лицо ранее не было осуждено;
- лицо было осуждено, но приговор по предыдущему преступлению не вступил в законную силу;
- приговор по предыдущему преступлению вступил в законную силу, однако

наступили обстоятельства, исключающие правовые последствия привлечения к уголовной ответственности (истечение сроков давности, погашение или снятие судимости и пр.);

- приговор по предыдущему преступлению вступил в законную силу, но была устранена преступность деяния, за которое лицо осуждено.

Далее, хочется отметить, что в ряде случаев буква закона ясна и конкретна, поэтому толкование отдельных законодательных норм не представляет никакого труда. Например, чтобы установить, к какой категории относится общественно-опасное деяние, достаточно сопоставить верхний предел санкции в виде лишения свободы, который установлен за его совершение, и форму психического отношения лица, его совершившего, со ст. 15 УК РФ.

Ст. 45 УК РФ определяет, какие виды уголовных наказаний относятся к основным, какие — к дополнительным, а какие могут применяться как смешанные. Диспозиция статьи не предполагает двойного толкования, поскольку выражена вполне четко и понятно.

Но воля законодателя не всегда лежит на поверхности, и зачастую для уяснения его смысла, необходимо обратиться к уголовно-правовой доктрине, провести ретроспективное исследование правовой нормы, отследить, как она менялась с течением времени. Не лишним будет изучить пояснительные записки к законопроектам, которыми внесены изменения в уголовный закон.

Верховный Суд РФ, давая разъяснения уголовного законодательства, в своих постановлениях указывает, что главной целью их принятия является установление единообразия судебной практики.

Так, ч. 2 ст. 105 УК РФ определяет ответственность за квалифицированные виды убийства. Отдельные пункты данной статьи сложности в понимании не представляют. Например, каждому ясно, как квалифицировать убийство беременной женщины, малолетнего, сопряженное с похищением, по мотивам политической, идеологической, расовой или религиозной ненависти и пр.

Наряду с этим, п. «м» ч. 2 ст. 105 УК РФ предполагает ответственность за убийство, совершенное в целях использования органов или тканей потерпевшего. Означает ли это, что убийца-каннибал, лишивший жизни другого человека из «кули-

нарных» побуждений, будет нести ответственность по данному пункту? Буквальное толкование данной нормы, а так же позиция отдельных авторов дает положительный ответ на данный вопрос [5, с. 79]. Между тем, целевая направленность данной правовой нормы, по мнению авторов, состоит в уголовно-правовом противодействии «черной» трансплантологии.

Пункт «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ устанавливает ответственность за убийство, совершенное с особой жестокостью. В судебной практике был случай, когда деяние было квалифицировано по данному пункту из-за того, что в процессе причинения смерти потерпевшему были нанесены множественные ножевые ранения. Однако, как указал Верховный Суд РФ, подобная квалификация будет являться ошибочной в том случае, если ножевые удары были нанесены в течение непродолжительного времени, смерть наступила быстро, а мучений в процессе лишения жизни лицо не испытывало [6].

Достаточно интересна позиция Верховного Суда РФ в отношении экстремистских преступлений. Ст. 282 УК РФ предусматривает ответственность за нарушение конституционного запрета на возбуждение ненависти или вражды, а так же унижение достоинства человека по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии и пр.

В течение нескольких лет позиция высшего судебного органа, нашедшая свое отражение в Постановлении Пленума Верховного суда РФ от 28 июня 2011 года № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности», сводилась к тому, что любые действия, связанные с размещением в сети «Интернет» информации, направленной на возбуждение вражды по указанным в ст. 282 признакам (в том числе заключающаяся в репосте (вторичной публикации сообщения)), будут являться уголовно наказуемым деянием.

Лишь 20 сентября 2018 года Постановление № 11 было дополнено п. 2.1, который призывал суды обращать внимание на общественную опасность деяния, мотив его совершения, и только 28 октября 2021 года был дополнен положениями, рекомендующими учитывать направленность умысла виновного.

Таким образом, при неизменности самой уголовно-правовой нормы, ее толкова-

ние высшим судебным органом за 10 лет менялось три раза.

На наш взгляд, корень проблемы здесь видится в изначально некачественном толковании правовой нормы, без учета взаимосвязанных правовых положений.

В силу ст. 73 Уголовно-процессуального кодекса РФ, обстоятельством, обязательным для установления по уголовному делу, будет являться форма вины лица и мотивы совершения преступления.

Поскольку ст. 282 УК РФ совершается с прямым умыслом, а конструктивным признаком объективной стороны данного преступления будет являться экстремистский мотив, то лицо должно понимать, что размещает в Интернете информацию, направленную на возбуждению вражды по признаку гендерной, национальной либо религиозной вражды, и желать, чтобы такая вражда наступила.

Таким образом, лишь сам факт появления на странице в социальной сети гражданина экстремистской информации, без ее понимания самим виновным и отсутствии экстремистского мотива, не указывает на совершение преступления, предусмотренного ст. 282 УК РФ.

Между тем, понадобилось несколько лет, прежде чем суды, в том числе Верховный Суд РФ, смогли осуществить качественное толкование данной уголовно-правовой нормы.

Теперь остановимся и рассмотрим феномен судебское усмотрения.

Судейское усмотрение, в широком смысле, это правомочие, данное суду по принятию решения в ситуации амбивалентности, то есть когда существуют два или более варианта, каждый из которых будет верным.

А. Барак утверждает, что в «трудных делах», когда судья сталкивается с рядом возможностей, каждая из которых законна, он должен принять решение исходя из личного опыта, мировоззрения и собственного понимания справедливости. Сложность здесь именно в том, что выбор производится не между законным и незаконным, а между законным и законным [7, с. 11].

Судейское усмотрение – это универсальная проблема, присущая любой правовой системе. «Где есть право, там будет и судебское усмотрение. История права есть также история расширения или сужения судебское усмотрения в различные времена и при различных обстоятельствах... Ре-

альный вопрос состоит не в том, следует или не следует допускать существование судебское усмотрения. Реальный вопрос – это должный объем, пределы судебское усмотрения» [7, с. 352].

Наиболее яркий пример ситуации судебское усмотрения – наличие альтернативных и относительно-определенных санкций статей Особенной части УК РФ. Так, санкция ч. 1 ст. 158 УК РФ предусматривает семь видов наказаний – от штрафа до лишения свободы.

Нарушение уставных правил взаимоотношений между военнослужащими при отсутствии между ними отношений подчиненности по ч. 3 ст. 335 УК РФ наказывается лишением свободы на срок до десяти лет. Таким образом, исходя из смысла ч. 2 ст. 56 УК РФ, судья правомочен назначить наказание от двух месяцев до 10 лет.

Разумеется, судья, из всего предложенного законодателем набора карательных мер, выбирает не произвольно, а руководствуясь достаточно широким набором правил: общими и отраслевыми правовыми принципами, целевой направленностью правовой нормы, общественной опасностью деяния, обстоятельствами, характеризующими личность виновного, а так же разъяснениями Верховного Суда РФ, данными в Постановлениях Пленума от 22 декабря 2015 года № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания», и от 29 ноября 2016 года № 55 «О судебном приговоре» и прочими обстоятельствами [8, с.67].

Еще одним ярким примером судебское усмотрения будут являться оценочные понятия, которыми изобилует Уголовный кодекс РФ. К ним относятся справедливость, малозначительность, общественная опасность, существенный вред, массовое заболевание, беспомощное состояние и пр.

Причем одни и те же понятия, применительно к разным преступлениям, будут рассматриваться по-разному.

Так, тяжелая степень опьянения потерпевшей (потерпевшего) при изнасиловании (ст. 131 и 132 УК РФ) будут относиться к беспомощному состоянию, а при убийстве (ст. 105 УК РФ) – нет.

В главе 33 УК РФ, предусматривающей ответственность за преступления против военной службы, в шестнадцати составах предполагается наступление тяжких последствий. Что к таким последствиям относится, уголовный закон не раскрывает,

открывая, таким образом, широкий простор для судейского усмотрения.

Таким образом, в отличии от толкования, судейское усмотрение вызвано либо отсутствием конкретного уголовно-правового предписания, либо размытием его пределов, очерчением границ, в которых находится «правовая лакуна» [9, 10].

Особняком от толкования и усмотрения находится аналогия уголовного закона, то есть ситуация, когда к деянию, уголовная противоправность которого прямо не установлена законом, применяется сходная правовая норма.

Так, в 1997 году Верховный Суд РФ рассматривал дело по обвинению бывшего начальника Главка Министерства обороны РФ по обвинению в государственной измене по п. «а» ст. 64 УК РСФСР, которое было совершено в 1993 году. Данная правовая норма предусматривала ответственность за деяние, направленное против СССР, его суверенитета и территориальной целостности. Но поскольку в 1993 году СССР уже распался, то привлечение лица по данной статье было бы классическим примером применения закона по аналогии [11, с. 51].

В силу ч. 2 ст. 3 УК РФ, применение уголовного закона по аналогии не допускается.

Отличие аналогии закона от толкования и усмотрения, на наш взгляд, заключается в том, что аналогия – это злоупотребление правом, подмена одной правовой нормы другой, выход за пределы законодательного замысла, в прямую противоположность толкованию – то есть выискиванию подлинного смысла закона, содержащегося в норме или усмотрению, заключающегося в следовании воле законодателя.

Итоги проведенного исследования позволяют констатировать, что толкование уголовного закона и судейское усмотрение занимают одно из центральных мест в современном правоприменении и уголовно-правовой доктрине. При многих общих чертах, усмотрение шире, чем толкование, поскольку, помимо уяснения целевой направленности конкретной правовой нормы, предполагает мышледействие по принятию решения, которое растянуто в пределах санкции статьи, а так же может исходить из сознательного законодательного пробела.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Глухов, Е. А. Законность, справедливость и целесообразность толкования законодательства военно-судебными органами / Е. А. Глухов // Право в Вооруженных Силах – Военно-правовое обозрение. – 2011. – № 9(171). – С. 63–71.
2. Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – 4-е изд., дополненное. – Москва, 2006. – 944 с.
3. Лопашенко, Н. А. Основы уголовно-правового воздействия: уголовное право, уголовный закон, уголовно-правовая политика / Н. А. Лопашенко. – Санкт-Петербург: Юридический центр Пресс, 2004. – 337 с.
4. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник / под ред. д.ю.н., проф. А. В. Бриллиантова. – 3-е изд., перераб. и доп. – Москва: Проспект, 2021. – 876 с.
5. Хомякова, М. А. Уголовное наказание за каннибализм: понять и простить? / М. А. Хомякова // Российское право: образование, практика, наука. – 2017. – № 3(99). – С. 77–80.
6. Есаков, Г. А. Настольная книга судьи по уголовным делам / Г. А. Есаков, А. И. Парог, А. И. Чучаев. – Москва: Проспект, 2007. – 569 с.
7. Барак, А. Судейское усмотрение / А. Барак; перевод с английского. – Москва: НОРМА, 1999. – 376 с.
8. Чукин, Д. С. Принцип справедливости и его реализация при усмотрении правоприменителя / Д. С. Чукин // Научный портал МВД России. – 2017. – № 1. – С. 64–68.
9. Чукин, Д. С. Судейское усмотрение и его пределы при назначении уголовного наказания / Д.С. Чукин // Известия Саратовского военного института войск национальной гвардии. – 2020. – № 4. – С. 85–89.
10. Чукин, Д. С. Усмотрение в праве: концептуальные основы / Д. С. Чукин // Известия Саратовского военного института войск национальной гвардии. – 2020. – № 1. – С. 155–160.
11. Российское уголовное право. Курс лекций: [в 3 томах] / А. В. Наумов. – Т. 1. – 4-е изд., перераб. и доп. – Москва, 2007. – 736 с.

***

CHUKIN DMITRY SERGEEVICH

Senior Lecturer of the Department of Criminal Procedure and Criminalistics
(Saratov Military Order of Zhukov Red Banner Institute of the National Guard Troops, Saratov)

FARTUKOV DMITRY NIKOLAEVICH

Candidate of Sociological Sciences,
Senior Lecturer of the Department of Criminal Procedure and Criminalistics
(Saratov Military Order of Zhukov Red Banner Institute of the National Guard Troops, Saratov)

INTERPRETATION OF THE CRIMINAL LAW AND JUDICIAL DISCRETION:
THE RELATIONSHIP OF CONCEPTS

Abstract. The article analyzes the essence and content of the definitions "interpretation of the law" and "judicial discretion" in their relation to each other. It is stated that the interpretation of the law is largely determined by criminal policy, and therefore may change following the socio-legal reality. It is summarized that, with many general features, discretion is broader than interpretation, since, in addition to clarifying the target orientation of a particular legal norm, it assumes an action to make a decision that does not have a legislative basis. The difference between interpretation and discretion from the analogy of the criminal law is investigated.

Keywords: interpretation of the criminal law, judicial discretion, limits of judicial discretion, the principle of justice, analogy of the criminal law.

* * *